

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

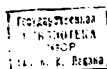
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Проф. А. И. ИШАНОВ

**СОЗДАНИЕ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1920—1924 гг.)**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ — 1985

1117-56

Ответственный редактор *А. Р. Гюнтер*
Редактор Издательства *Б. И. Кнопов*
Технический редактор *З. П. Горьковая*
Корректор *Л. В. Степанова*

Р 04605. Подписано к печати 21 IV-55 г. Бумага $60 \times 92 \frac{1}{16} = 5,62$ бум.—11,25
печ. л. Изд. л. 11,3. Тираж 1500. Цена 6 р. 80 к. Переплет 1 р. 50 к.
Заказ № 1757.

Типография Объединенного издательства „Кзыл Узбекистан“, „Правда
Востока“ и „Узбекистон Сурх“.

Ташкент—1955

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории народов России.

Народы Средней Азии, вдохновленные победой Октября, под руководством славной Коммунистической партии и при братской помощи великого русского народа вступили в освободительную войну против своих угнетателей.

Результатом героической борьбы трудящихся масс Средней Азии явилось создание социалистической республики в Туркестане — бывшей колонии царской России — и народных советских республик в Бухаре и Хиве, до этого — отсталых в экономическом, политическом и культурном отношении феодальных ханствах, находившихся в вассальной зависимости от царизма.

Бухарская Народная Советская Республика занимала большую территорию с двухмиллионным населением. Границы ее охватывали значительную часть нынешней территории Узбекской ССР (Бухарская, Кашка-Дарьинская и Сурхан-Дарьинская области), Таджикской ССР (Сталинабадская, Кулябская, Гармская области и западная часть горного Бадахшана) и Туркменской ССР (Чарджоуская область).

В. И. Ленин, гениально предвидевший историческую возможность внекапиталистического пути развития отсталых народов и целесообразность революционного перехода от феодализма к социализму, указывал, „что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития“¹.

Бухарская Народная Советская Республика сыграла революционизирующую роль в глазах миллионов трудящихся масс угнетенного колониального Востока и послужила бле-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 219.

стиящим примером, подтвердившим правильность ленинского учения о том, что „Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни“¹.

История возникновения и развития советской государственности в Бухаре принадлежит к числу наименее изученных вопросов.

Специальной литературы, посвященной Бухарской Народной Советской Республике, за исключением журнальных статей, опубликованных в разное время в связи с празднованием национально-государственного размежевания Средней Азии, не существует. Имеется лишь литература о периоде, предшествующем возникновению Бухарской Народной Советской Республики, в которой освещены вопросы завоевания Средней Азии царизмом и установления протектората России над Бухарским ханством, причем буржуазная историография главное свое внимание уделяла изучению внешне-политической истории Бухары, не раскрывая классового содержания ханства и социальных противоречий, которые таились в его недрах и привели к низложению эмира и уничтожению системы феодальной деспотии.

После Октябрьской революции появилось несколько работ А. А. Семенова, посвященных Бухарскому ханству, из которых наиболее интересными, с точки зрения сбора и обобщения фактического материала, являются его труды: „Очерки поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства“ (Ташкент, 1929) и „Бухарский трактат о чинах и званиях и носителях их“ („Советское Востоковедение“, V, 1948).

Истории бухарской революции посвящена работа известного советского писателя, почетного академика Академии Наук Узбекской ССР С. Айни — „Материалы по истории бухарской революции“ (М., 1926, на узбекском языке), которая носит характер личных воспоминаний автора о Бухаре в предреволюционные годы. Из этой книги мы почерпнули много ценных сведений об общественно-политическом строе Бухарского ханства позднейшего времени.

По истории Бухары советского периода имеется ряд работ и журнальных статей: О. Гловацкого „Революция побеждает. Экономические и политические предпосылки Бухарской революции 1920 года“, Ташкент, 1930; Л. Соловей-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 58.

чика „Революционная Бухара“, „Новый Восток“, кн. II, и „Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре“, М., 1923, — в которых дана антинаучная трактовка характера бухарской революции и народной советской власти.

Национально-государственное размежевание республик Средней Азии и образование Узбекской, Туркменской и Таджикской национальных советских социалистических республик по своей актуальности и значимости являются темами специального исследования. Этому вопросу в историко-правовой литературе посвящено несколько журнальных статей И. И. Крыльцова, И. Д. Левина и др.

И. И. Крыльцов еще в 1925 г. обратил внимание на особенности развития народных советских республик Бухары и Хорезма. В статье „Государственное размежевание Среднеазиатских республик (публично-правовые предпосылки и последствия размежевания)“, „Вестник юстиции Узбекистана“, 1925, № 1, И. И. Крыльцов правильно подметил, что признание конституциями Народных Советских Республик Бухары и Хорезма частной собственности, сохранение в первые годы революции избирательных прав за эксплуататорскими классами и санкционирование применения шариатного права в казйских судах составляют важную особенность народных советских республик, которая отличает их от советских социалистических республик.

Среди работ по национально-государственному размежеванию необходимо отметить также статьи проф. И. Д. Левина — „Средняя Азия — пример консолидации наций в условиях диктатуры пролетариата“ („Советское государство“, 1934, № 6) и „Среднеазиатские Советские Республики и их международное значение“ („Революция и национальности“, 1934, № 12), — посвященные десятилетнему существованию и развитию советской государственности в Узбекистане и Туркмении — аванпостах социализма на Востоке.

В 1950 г. Узбекское государственное издательство выпустило брошюру С. А. Раджабова „Создание узбекского социалистического государства“, которая является переработанным и сокращенным вариантом докторской диссертации, защищенной автором в 1949 г. на тему „Национальная консолидация и развитие советской государственности народов Средней Азии“.

Существенным недостатком названной брошюры С. Раджабова является изложение основных этапов развития советского социалистического государства в Узбекистане в отрыве от экономического базиса. В ней не раскрываются причины и условия возникновения различных форм советского государства в Средней Азии, определяющая роль ба-

зиса по отношению к надстройке, а также обратное воздействие надстройки на базис и величайшая активная роль советского государства в развитии социалистической экономики и культуры и ликвидации фактической отсталости Узбекистана.

В данной работе нами сделана попытка осветить с точки зрения марксистско-ленинской методологии историю возникновения и развития Бухарской Народной Советской Республики.

Глава I

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО — ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО НА ФЕОДАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БУХАРСКОГО ХАНСТВА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

Во второй половине XIX в. Средняя Азия была присоединена к России. Вся территория бывшего Кокандского ханства вошла в состав вновь образованного Туркестанского генерал-губернаторства с центром в Ташкенте и с подразделением на Сыр-Дарьинскую (1867 г.) и Ферганскую (1876 г.) области. К Туркестанскому генерал-губернаторству отошла также часть земель Бухарского и Хивинского ханств, из которой были образованы Зеравшанский округ (1868 г.) и Аму-Дарьинский отдел (1873 г.). В 1887 г. Зеравшанский округ был преобразован в Самаркандскую область. В результате занятия царскими войсками туркменских земель в долине Теджена и Мургаба и в районах, прилегающих к Каспийскому морю, возникла Закаспийская область (1899 г.), которая также была подчинена Туркестанскому генерал-губернаторству.

Бухарское и Хивинское ханства, хотя и продолжали „независимое“ существование под протекторатом царской России, фактически мало чем отличались от Туркестана — колонии чистейшего типа. В. И. Ленин, говоря о колониальных владениях царизма в Средней Азии, указывал, что „у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний...“¹

Присоединение Средней Азии к России имело громадное прогрессивное значение для народов Средней Азии.

До присоединения к России Средняя Азия была разделена между тремя феодальными государствами: Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами.

Основную массу населения ханств составляли земледельцы (дехкане), скотоводы (чарводары) и городские ремесленники (касибы), которые подвергались безжалостной эксплуатации со стороны феодальных деспотов — ханов и эмиров,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 13.

крупных землевладельцев — беков, служилых людей — sipаев, торгово-ростовщических элементов города и деревни — баев и реакционного мусульманского духовенства — мулл. В экономике ханств господствовал феодально-патриархальный строй.

В деревне преобладало натуральное хозяйство, городская жизнь была слабо развита, экономические связи между отдельными феодальными ханствами ослаблялись постоянными междоусобными войнами.

Классики марксизма на примере крушения феодальной Польши конца XVIII в. указывали на то обстоятельство, что растущая деморализация правящей аристократии, недостаток сил для развития буржуазии и постоянные войны приводят в конечном счете к расстройству экономики любого государства и ликвидации его независимости. „Страна, которая упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развили торговлю и промышленность и создали большие города, — такая страна была обречена на гибель“¹.

И. В. Сталин подчеркивает, что „ни одна страна в мире не может рассчитывать.. на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц“².

Присоединение Средней Азии к России привело к ликвидации феодальной раздробленности, а также веками длившихся раздоров и междоусобных войн ханов и эмиров, открыв тем самым путь к дальнейшему развитию экономики и культуры народов Средней Азии.

В результате присоединения Средней Азии к России народы, населявшие ее земли, были избавлены также от вторжений со стороны отсталых соседних государств — Ирана, Афганистана, Турции.

Присоединение устранило и угрозу порабощения Средней Азии английским империализмом — заклятым врагом народов Востока, причем в такой период, когда имел место спад революционного движения английского пролетариата.

Россия же с 60-х годов прошлого века переживала процесс быстрого развития капитализма, в стране нарастала волна революционного движения. Маркс и Энгельс указывали в 1882 г., что „Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе“³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 159.

² „Правда“ от 7 сентября 1947 г.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, ОГИЗ, М., 1948, стр. 15.

К. Маркс и Ф. Энгельс с гениальной прозорливостью указали на ту великую роль, которую должна сыграть Россия в истории человечества как наиболее революционная страна в мире.

В предисловии к „Манифесту Коммунистической партии“ Маркс и Энгельс писали, что русская революция может послужить „сигналом пролетарской революции на Западе“¹. На рубеже XIX и XX вв. в Россию перемещается центр мирового революционного движения.

В результате присоединения к России народы Средней Азии были не только вовлечены в общее русло капиталистического развития, но и приобщены к общедемократическому, социалистическому движению русского пролетариата. Из России проник в Среднюю Азию марксизм-ленинизм — самая передовая, самая революционная теория в мире. С присоединением к России народы Средней Азии связали свою судьбу с судьбой самой демократической, самой революционной нации в мире — с великим русским народом, с его пролетариатом, который возглавил борьбу народов России за их социальное и национальное освобождение.

Присоединение Средней Азии к России, стоявшей на более высокой стадии общественного развития, было единственным возможным выходом из состояния крайней отсталости экономики, чрезмерной замкнутости и разобщенности страны и означало приобщение Средней Азии к мировому экономическому развитию.

Ф. Энгельс в письме к Марксу от 23 мая 1851 г. подчеркивал, что „Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар“.²

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на исторически прогрессивный характер капиталистического способа производства и его преимущества перед феодальным способом производства.

В. И. Ленин в гениальном труде „Развитие капитализма в России“ указал на исторически прогрессивную роль капитализма не только в экономическом развитии России, но и в истории нерусских народностей, вовлеченных в общее русло мирового хозяйства благодаря присоединению земель последних к России. „Русский капитализм, — писал В. И. Ленин, — втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриар-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, ОГИЗ, М., 1948, стр. 16.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 211.

хальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку... Нам нет надобности добавлять, что то же самое происходило и происходит и в Средней Азии и в Сибири и т. д.¹

В результате присоединения Туркестана к России развитие капитализма и разрушение патриархально-феодальных отношений происходило там сравнительно быстрее, нежели в Бухарском ханстве. Сохранение феодальной деспотии — эмирата — тормозило развитие капитализма и ликвидацию средневековой отсталости Бухары.

Но несмотря на существование эмирата, капитализм, начиная с конца XIX и в особенности в начале XX в., пробивает себе дорогу и в Бухарском ханстве.

В результате благотворного влияния экономики России заметно улучшилась торговая связь Бухарского ханства с метрополней, что привело к развитию производства сельскохозяйственной продукции, прежде всего хлопководства и каракулеводства, приобретших важное значение в хозяйственной жизни страны.

Если вывоз хлопка в первые годы протектората составлял 50 000 пудов, то к 1914 г. он достиг 2 624 000 пудов; вывоз каракуля возрос с 30—40 тысяч штук до 1 800 000 штук, шерсти — с 150 000 до 250 000 пудов в год. В Россию направлялось 88% экспорта Бухарского ханства.²

Соответственно с этим возрос также ввоз промышленных товаров из России в Бухару: к 1911 г. привозилось ежегодно: тканей и пряжи бумажной — 395 000 пудов, сахару — 405 000, фаянса, фарфора и стеклянных изделий — 55 000, металла и металлических изделий — 300 000, керосина — 400 000, мыла — 23 000, кожи — 33 000, хлеба — 3 300 000 пудов, что составляло 96,5% всего импорта ханства.³

Таким образом, в предреволюционные годы Бухарское ханство находилось в тесных торговых отношениях с Россией. Развитие экономики страны всецело зависело от роста производства в России, главного потребителя бухарского сырья.

Обширная торговля России с Бухарским ханством была сосредоточена в руках 10 посреднических контор и 50 ком-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 521.

² И. А. Ремез, Внешняя торговля Бухары до мировой войны, Ташкент, 1922, стр. 68.

³ Там же, стр. 67.

мерческих предприятий. Командные высоты торгово-ростовщицкой деятельности в Бухаре находились в руках русских купцов и скупщиков сырья. Что же касается местной буржуазии, то она выполняла роль посредника в реализации товаров путем мелкой розничной торговли, а также роль таразидаров (комиссионеров) при закупке хлопка, шерсти, кожи и каракуля у непосредственных производителей.

Наплыв товаров из России привел к резкому падению ремесленного производства предметов широкого потребления: мануфактуры (мата), обуви, разного рода посуды и др. Однако отдельные отрасли кустарного производства не только сохранили свое существование, но получили стимул для дальнейшего развития после присоединения Средней Азии к России. К таким отраслям кустарного производства относились выделка ковров, каракулевых шкурок и т. д., которые шли в большом количестве в другие государства, в первую очередь в Россию. Кроме того, кустарное производство не утратило своего значения в отдаленных и горных районах Бухарского ханства. В результате в экономике страны некоторые виды кустарного производства занимали значительное место. По подсчетам экономистов, число лиц, занятых в кустарном производстве в Средней Азии накануне Октябрьской социалистической революции, достигало почти 60 тысяч человек, из них 42% приходилось на долю Бухары¹.

Проведение Закаспийской железной дороги (1880—1900 гг.) привело к возрастанию экономического влияния России и расширению русско-бухарской торговли. „Закаспийская дорога, — писал В. И. Ленин, — стала „открывать“ для капитала Среднюю Азию“². На территории ханства возникают русские поселения, часть которых превратилась потом в крупные торгово-промышленные центры Бухарского ханства. Накануне революции в русских поселениях насчитывалось 60 тысяч жителей.

Наиболее крупными поселениями городского типа являлись: Новая Бухара (Каган) с населением в 12 000 человек, Чарджуй — 14 000, Керки — 8 000, Термез и Сарай — по 6 000 человек. Новая Бухара была административным центром русских поселений и имела большое значение в развитии торговли в ханстве. Здесь были сосредоточены основные торговые предприятия, частные и государственные банки, склады и т. д. Там же находились хлопкоочистительные и

¹ Ю. Пославский и Н. Черданцев, Среднеазиатский экономический район, Ташкент, 1922, стр. 59.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 74.

маслобойные заводы (15 заводских предприятий капиталистического типа).

Большое значение имел также г. Чарджуй, крупный железнодорожный узел, один из важнейших экономических и торговых центров Бухарского ханства. Здесь находилось более 10 заводов и размещались мастерские Аму-Дарьинской флотилии.

Керки и Термез также превратились в крупные торговые центры по скупке хлопка, шерсти, каракуля и ковров.

Проникновение капитализма в экономическую жизнь Бухарского ханства привело к возникновению промышленности, хотя в основном она была связана непосредственно с первичной обработкой сырья.

До революции в Бухарском ханстве, преимущественно в пределах русских поселений — в Новой Бухаре, Чарджуе и др., — насчитывалось около 60 предприятий, в том числе 26 хлопкоочистительных, 4 маслобойных, по одному прессовальному и шерстечистительному, 3 винокуренных и 10 кирпичных заводов, 3 кишечных и 2 папиросных заведений, мельницы европейского типа, спичечная фабрика, железнодорожная мастерская, мастерские Аму-Дарьинской флотилии и типография. Из этого числа предприятий только три хлопкоочистительных завода принадлежали бухарскому эмиру и четыре — местным купцам, а остальные составляли собственность торгово-промышленной буржуазии России.

Развитие торговли России с ханством, возникновение заводов и фабрик в пределах Бухары приводят к открытию в 1894 г. в Новой Бухаре отделения Государственного банка. К 1917 г. в пределах Бухары, кроме отделения Государственного банка, функционировало также семь частных банков русского и иностранного происхождения, а именно: 1) русский для внешней торговли, 2) русско-азиатский, 3) московский учетный, 4) сибирский торговый, 5) соединенный, 6) волжско-камско-коммерческий и 7) азовско-донской. Банки создали в городах ханства целую сеть своих отделений, агентств и комиссионерств.

Однако процесс проникновения капитализма в Бухарское ханство протекал очень медленно, встречая на своем пути сильные преграды в лице феодально-деспотического режима эмирата и национально-колониальной политики царизма.

Классики марксизма-ленинизма — В. И. Ленин и И. В. Сталин — указывали, что процесс развития капитализма на национальных окраинах является противоречивым процессом. Он имеет две стороны, две тенденции. Прогрессивность капитализма заключается в тенденции к уничтожению национальной замкнутости и хозяйственному сближению

народов в рамках общероссийской капиталистической системы¹.

Другая же сторона этого процесса заключается в военно-феодалных методах национально-колониальной политики царизма, тормозивших рост производительных сил, экономическое и культурное развитие угнетенных народов окраин.

В этой связи необходимо различать существование России реакционной, царской, помещичье-капиталистической и России революционной, давшей человечеству великие образцы борьбы за свободу и социализм, России Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтурных и Алексеевых.

Россия реакционная, царская, помещичье-капиталистическая подвергала бесчеловечному угнетению и уничтожению не только нерусские народности, но и рабочих и крестьян самой России.

В. И. Ленин в знаменитой статье „О национальной гордости великороссов“, разоблачая антинародную природу и политику царизма, писал: „Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс... И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий“².

Царизм, защищая интересы помещиков и капиталистов, намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнет, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Помещики и капиталисты всячески тормозили развитие промышленности в колониях и зависимых странах для того, чтобы не допускать возникновения промышленных центров на окраинах, появления пролетариата, наиболее сознательного и революционного из всех классов, борющихся против гнета и эксплуатации. Политика царского правительства была направлена на превращение колоний в рынок сбыта и

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 181.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 85—86.

сырьевой придаток метрополии. И, наконец, царизм убивал всякие зачатки государственности и прогрессивных стремлений угнетенных народов, чтобы поддержать колониальное господство помещиков и капиталистов над миллионами труженников бесправных народностей.

Реакционная политика царизма задерживала развитие экономики и культуры народов национальных окраин. В силу этого капитализм не получил у этих народов свободного развития. Сказанным и объясняется экономическая и культурная отсталость национальных окраин в сравнении с областями центральной России.

§ 2. БУХАРСКОЕ ХАНСТВО — ОТСТАЛАЯ АГРАРНАЯ СТРАНА

Бухарское ханство относилось к числу отсталых восточных окраин царской России. Подобно другим колониям и полуколониям царизма, оно представляло „...богатейшее разнообразие отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития“.¹

Как и во всех феодальных государствах, земельная собственность служила здесь основой экономического и политического господства крупных землевладельцев, источником эксплуатации крестьянского населения ханства.

Земледелие, основанное на искусственном орошении, составляло основу экономической жизни Бухарского ханства; земля и вода являлись важнейшим богатством страны.

В Бухаре глава государства — эмир, будучи собственником „амляковых“ земель, мог продавать последние своим подданным. В этих случаях государственная земля (амляковая) превращалась в частновладельческую (мильковую). А если лицо, купившее землю, уступало $\frac{2}{3}$ части последней в пользу государства, то оставшая часть земли освобождалась от всех и всяких видов податей и повинностей и превращалась в „обеленную“ мильк-хур-халис.

Право собственности на землю возникало также путем освоения так называемых пустопорожних, никому не принадлежащих земель — с разрешения эмира и с обязательной уплаты в пользу государства поземельного налога — хераджа.

Крупные землевладельцы Бухарского ханства — беки являлись собственниками земель, освобожденных от всяких видов податей и повинностей — мильк-хур-халис.

Служилые люди — сипаи, сходные во многом с русским дворянством, владели в основном государственными земля-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 236.

ми — амляк, духовенство распоряжалось вакуфными землями, закрепленными за различными религиозными организациями.

Наконец, непосредственные производители — дехкане (крестьяне-земледельцы) — обрабатывали хераджную, а также амляковую землю, неся на своих плечах всю тяжесть налогового и иного бремени.

По данным архивных материалов, в Бухарском ханстве накануне революции 1920 г. общая площадь обрабатываемых земель составляла 2 250 000 десятин, которые распределялись следующим образом: мильк-хур-халис — 10,2%, мильки-херадж — 15,2%, вакф — 24,6%, амляк — 50%.¹

Таким образом, непосредственные производители феодальной Бухары — дехкане, составлявшие около 90% населения, владели на правах собственности только 15,2% земель ханства, тогда как в руках незначительной кучки эксплуататоров — эмира и его беков, духовенства и служилых людей — находились огромные земельные богатства страны (около 85%), которые также обрабатывались трудом безземельных и малоземельных крестьян на началах издольной аренды.

Если учесть, что Бухарское ханство и в начале XX в. представляло собой сельскохозяйственно-крестьянскую страну, картина царивших здесь общественных отношений станет совершенно ясной. Крестьяне находились на положении зависимых и эксплуатировались непосредственно светскими и духовными феодалами, купцами, ростовщиками и государством на феодальной основе.

В. И. Ленин, характеризуя общественно-политический строй колониальных и зависимых окраин Российской империи — Туркестана, Бухары и Хивы, — писал: "... важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения..."², и крестьяне, составляющие громадное большинство населения этих стран, эксплуатируются "... не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе"³.

Пользуясь нищенским состоянием дехканских хозяйств, землевладельцы, ростовщики и купцы старались закабалить дехкан, давая им займы (карз) деньги (а весной семена) с тем, чтобы осенью получить с них по крайней мере вдвойне. Кроме того, ростовщики давали крестьянам задаток (бунак), а затем присваивали производимую дехканами продукцию, прежде всего хлопок.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 50, оп. 1, д. 7, лл. 48—53.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 218.

³ Там же.

Взявший „бунак“ попадал в кабалу ростовщика, а если крестьянин умирал, то и потомство его не освобождалось от кабальной зависимости.

Начиная со второй половины XIX в., бухарские дехкане стали подвергаться двойной эксплуатации: с одной стороны — туземных феодалов и ростовщиков, а с другой — русских капиталистов и скупщиков сырья.

Крестьяне в Бухаре владели хераджными, а также амляковыми землями на правах вечной аренды, передававшейся по наследству от отца к сыну. В своем распоряжении дехкане имели клочок земли в размере до 4 десятин. В Зеравшанской долине участками подобных размеров владели 76,1% крестьян¹.

25% сельского населения Бухарского ханства составляли безземельные крестьяне (беватан)². Положение их было чрезвычайно тяжелым. Они или нанимались в батраки к богатым землевладельцам, получая за свой труд от 10 до 20 руб. в год, или становились „чайрикерами“. Чайрикеры находились в кабальной зависимости от хозяев арендуемых участков. Они пользовались только определенной долей урожая, которой едва хватало на прокормление семьи.

В Бухаре, как и во всех феодальных государствах, земля являлась определяющим фактором социально-экономической жизни общества, и чайрикеры находились в зависимости от крупных землевладельцев — беков, служилых людей — сипаев, представителей духовенства, владевших вакуфами, и баев.

Если чайрикер пользовался землей, денежной ссудой, живым и мертвым инвентарем и семенами, то хозяин участка получал $\frac{3}{5}$ урожая; если чайрикер пользовался землей и инвентарем, то отдавал $\frac{2}{5}$ урожая; при аренде только земли в пользу землевладельца шло от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ урожая, собранного с данного участка.

Крестьяне Бухарского ханства обязаны были платить разнообразные подати в пользу государства; основной из них была поземельная подать (херадж).

Согласно предписанию шариа, херадж должен был взиматься в размере $\frac{1}{10}$ урожая. Однако в Восточной Бухаре херадж был определен официально от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{7}$ сбора, а в действительности у дехкан отбирали половину урожая.

¹ Журнал „Народное хозяйство Средней Азии“, Ташкент, 1926, № 11—12, стр. 33.

² А. Губарев и Ч. Радобыльский, Экономический очерк Бухары и Туниса, СПб, 1905, стр. 33.

Таким образом, и эмирской Бухаре имело место „не собиране податей, а в полном смысле обворовывание населения, обворовывание открытое, среди белого дня“.¹

Каждый год, в начале марта, сборщики податей (дарги) выезжали на поля для измерения земельных участков крестьян и сбора „кош-пути“ (налог с волов) и „танабанэ“ (налог с огорода).

При созревании хлеба и других сельскохозяйственных культур сборщики приезжали вновь и производили предварительный подсчет (истифо) урожая. Когда крестьяне связывали снятый урожай в снопы, дарги приказывали приступить к обмолоту, строго следя за тем, чтобы крестьяне ничего не увозили с хирмана (тока).

Тому, кто допускал малейшее отступление от требований дарги, грозило наказание. Конфискация зерна являлась обыкновенной мерой наказания в этих случаях.

После того как зерно было обмолочено, дарги ставили особые знаки на вершину и на все четыре стороны тока.

Когда во всех крестьянских хозяйствах урожай был собран, дарги приступали к определению размера хераджа. Часто это делалось просто на глаз. Причитающийся с крестьян херадж записывали в особую книгу, называемую „пайгир“.

Крестьяне, кроме того, платили „кефсен“ и „муштак“ — сборы в пользу представителей местной администрации и сборщиков податей.

С них взимали налог в пользу лиц, наблюдавших за водной системой, — эти чиновники назывались мирабами или арбабами, налог же — „мирабана“. С крестьян брали и множество других налогов: „таваджд“ — налог в пользу лиц, исполняющих поручения бека; „як-сара“, — если в хозяйстве имелась пара быков, „ним-сара“, — если был один бык, и т. п.

Крестьян эксплуатировали не только светские, но и духовные феодалы.

Муллы, имея большое влияние на темные народные массы, распространяли среди них мюридизм. Мюридизм был религиозным течением, наиболее реакционным и воинственным проявлением ислама. Мюрид (послушник) должен был беспрекословно выполнять приказания своего духовного наставника — ишана, жертвовать, если это потребуется, своим имуществом, семьей и даже своей жизнью.

Мюриды доставляли ишанам все необходимое для их жизни, обрабатывали их землю (хашар), доставляли им dro-

¹ Туркестанский сборник, т. 541, стр. 120.

ва, приводили в порядок здания и чинили мосты, примыкающие к их землям.

Мюрид был обязан доставлять своему ишану не только каждую десятую мерку хлеба, каждый десятый кусок вытканного сукна, каждого десятого ягненка или теленка, но и каждое десятое дитя... Посвященный (ишану) ребенок (назр), воспитывавшийся, впрочем, в доме родителей, по достижению совершеннолетия обязан был исполнять только назначенную ишаном работу или дать ему (в виде выкупа за себя) корову или лошадь*.¹

Крестьяне Бухары, кроме полатей, несли разнообразные повинности.

Трудно приходилось крестьянам тех местностей, где останавливался эмир с многочисленными войсками („кара-кунак“).

„Эмир, — читаем в заявлении жителей Шахрисябза и Китаба от 4 декабря 1891 г., — часто посещал наши провинции, причиняя нам, беззащитным, всевозможные притеснения, обиды и оскорбления, не знающие себе равных у других народов, вынудил нас питать к нему отвращение.

При остановках эмира в наших небольших провинциях с ним бывает всегда до 5—6 тысяч войска, которое наносит нам всякие оскорбления, насилия, притеснения и проч...

Кроме того, сам эмир посылает своих людей и насильно захватывает наших дочерей и сыновей, совершает над ними незаконные действия; нас, беззащитных, перед другими позорит и бесславит. Затем войска, располагаясь в наших домах, разрушают наши здания и бревна сжигают.

Надеемся, что, может быть, найдутся какие-либо средства для того, чтобы наш эмир-тиран впредь не посещал наших провинций, а если захочет посетить, то в течение двух-трех лет пусть приезжает не более как на один месяц, не приносит нам бесчестья, насилия и притеснения и возвратится к себе. К довершению беки, назначаемые к нам эмиром, страшно притесняют и угнетают нас, в громадном количестве взыскивают с нас херадж*.²

Кроме „кара-кунака“, существовали и другие повинности — „кунарга“, „улак“, „мардикаранэ“ и др. Повинность „кунарга“ заключалась в том, что приезжий чиновник мог остановиться у любого жителя села и, считая себя гостем, потребовать все, что ему угодно. „Мардикаранэ“ — повинность, связанная с обязанностью выставить от каждого села определенное количество людей для очистки оросительных

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, л. 97, лл. 44-77.

² Там же, л. 20, л. 129.

каналов, исправления дорог, мостов, крепостей и т. д. Особую повинность составлял „улак“ — обязательная бесплатная перевозка чиновников.

Положение крестьян в Бухаре было крайне тяжелым, их никогда не оставляли нищета и голод.

Сотрудник Российского политического агентства в Бухаре Черкасов в „Отчете о поездке в Припамирские бекства Бухарского ханства“, относящемся к 1904 г., дал исчерпывающие данные об условиях жизни крестьян Бухары. Приведем выдержку из него:

„Вот и жилища таджиков. Низенькие, с плоскими крышами, построенные из булыжников, связанных глиной, без окон, с крошечными дверями — они являют вид крайнего убожества снаружи и едва ли не большего внутри...

В домах всякая обстановка заменяется подобием глинобитных нар, вышиною в аршин от пола, идущих вдоль трех стен жилища. Нары эти устроены в два уступа с той стороны, где помещается отверстие для очага. Дым очага и дневной свет проходят через четырехугольное окно в потолке, прикрываемое на ночь ставней. Утварь самая жалкая — деревянные чашки своего изделия, такие же ложки да металлический котел читральской, по большей части, работы, — вот вся посуда среднего зажиточного таджикского семейства. С наступлением темноты таджикское жилище освещается свечой, сделанной из стебля особого растения и обмазанной массой из давленого льняного семени.

Одевается огромное большинство таджиков-мужчин только в недлинный зипун из домотканного сукна с шароварами из привозной маты (бумажный холст)... В числе 986 таджикских хозяйств, которые даже бухарские беки признавали бедными, есть такие, где на десяток мужчин и женщин имеется всего по два комплекта мужского и женского платья. Совершенно голых детишек в таджикских кишлаках видно сколько угодно...

Пища таджиков — почти исключительно состоит из хлеба в виде лепешек или мучной похлебки; яйца, молоко и молочные продукты доступны далеко не каждому семейству, а мясо — вообще редкое лакомство. Несмотря на наличие тут и курта, хлеба хватает от урожая до урожая далеко не каждый год. Для Вахана и Рушана нужно считать исключительными те годы, когда таджикам не приходится в течение двух летних месяцев питаться травой, той травой, которую ест их скот, делая из нее отвратительную похлебку...“¹

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 97, лл. 44—77.

Крестьяне Бухарского ханства страдали от безземелья и малоземелья. По данным архивных источников, в Рушане, Вахане и Шугане имелась всего 3071 десятина г. дной для обработки земли. Эта земля обслуживала 1303 хозяйства (14190 человек населения). При равномерном распределении каждое хозяйство могло иметь в своем владении две с четвертью десятины земли. Рабочего скота было: лошадей 800, быков — не больше 100 голов.

Таким образом, крестьянин, не имея в своем распоряжении ни достаточного количества земли, ни рабочего скота, ни семян, постоянно находился в нужде и зависимости от крупных землевладельцев, ростовщиков и купцов.

Удушающий гнет невыносимых податей и повинностей, дикий произвол эмира и его беков заставляли крестьян выступать с протестом против существующего строя феодальной деспотии.

Крупное крестьянское восстание произошло в 1888 г. в Кулябском бекстве. Поводом к восстанию послужил приезд чиновника бухарского эмира для сбора зякета с населения, который сопровождался насилием и грабежом. Зякетчи, прибыв в деревню Хавалленг, потребовал от крестьян внесения налога со скота и всего движимого имущества. При сборе налога зякетчи не останавливался ни перед какими зверствами. Если у крестьянина не было денег, чтобы уплатить подать, он забирал его имущество или отдавал насильно замуж дочь дехканина с тем, чтобы полученный калым (выкуп) поступил в казну в счет налогов, а если и этого было мало, то в погашение зякета сына крестьянина отдавали в кабалу к баю¹.

Возмущенные произволом крестьяне подняли восстание. Зякетчи, видя, что восстание принимает массовый характер, бежал в Бальджуан и вернулся с отрядом вооруженных сарбазов. Произошло кровавое столкновение крестьян с сарбазами кулябского бека. Восставшие крестьяне, вооруженные палками и топорами, напали на дом бека и убили скрывшегося там зякетчи.²

В мае 1889 г. произошло восстание в Келифе, где население решило отомстить беку за избивание бедняка, который не смог уплатить налог. Восставшие крестьяне напали на дом бека с целью убить его. Бек был взят под защиту русской таможенной администрацией и спасен от расправы восставших. Восстание в Келифе было подавлено при помощи солдат пограничной охраны. Бек, имея защиту в лице царских и эмирских властей, расправился с восставшими.

¹ Туркестанский сборник, т. 541, стр. 118.

² ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 31, л. 26.

15 человек из зачинщиков восстания были взяты под арест и заключены в тюрьму.¹

В 1901 г. имели место народные восстания в Келифском и Денауском бекствах; в 1902 г. восстание произошло в Курган-Тюбинском бекстве.

Протест трудящихся масс Бухары против эмирского гнета еще более усиливается в связи со щедрой раздачей бухарским правительством так называемых пустопорожних земель концессионерам. Эти земли большей частью находились в фактическом владении и пользовании крестьянских хозяйств и использовались ими в качестве пастбищ для скота.

За три года, с 1912 по 1915 г., эмир передал концессионерам около 300 000 десятин земли. В концессию сдавались в основном земли, расположенные в восточных бекствах ханства, а именно: в Ширабадском (72 500 десятин), Курган-Тюбинском (65 000 десятин), Керкинском (28 860 десятин), Каршинско-Кассанском (105 000 десятин), Кабадианском (10 000 десятин), Келифском (5619 десятин) и Айваджском (5000 десятин) вилайетах и туменах.²

В связи с передачей огромных земельных участков концессионерам многие крестьянские хозяйства лишились тех природных благ, которые доставляли им эти обширные земли. С другой стороны, крестьянские хозяйства, расположенные по соседству с землей концессионеров, насильно переселялись на худшие участки, что, конечно, не могло не привести их к разорению. Ограничены были и без того жалкие права дехкан на водопользование.

На этой почве возникли крестьянские восстания в Ширабадском бекстве в 1915 г.

Крестьяне Ширабадского бекства оказали упорное сопротивление концессионеру, намеревавшемуся приступить к эксплуатации земельных участков, предоставленных ему по договору с эмиром.

Гнев и негодование крестьян Ширабада дошли до того, что они, вооружившись топорами, лопатами и палками, напали на концессионера. Ни угрозы политического агента, ни насилия местных беков не сломили воли восставших.

Для наказания „бунтовщиков“ в Ширабад прибыл диван-беги эмира бухарского. На допросе, сопровождавшемся гнусными приемами средневековой инквизиции, крестьяне заявили ему, что „отнятие у них земли равносильно их окончательной гибели“.

¹ Туркестанские ведомости. 18 июня 1889 г.

² А. М. Рябинский, История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией (труды военно-политической академии). IV, М., 1940, стр. 189.

Диван-беги подверг жестокому наказанию главарей „бунтовщиков“; наиболее активные участники восстания были избиты палками.

Волнение крестьянских масс в Бухарском ханстве особенно возросло в период первой мировой войны, когда эмир Санд-Алим-хан, делая колоссальные пожертвования на военные нужды царизма, усилил и без того тяжелый налоговый гнет в стране.

В 1916 г. стихийные крестьянские восстания имели место в Мургабе, Яккатуте, Багаутдине. Вабкенте, Гижлауване, Зияутдине и Хатырчах.

Насколько напряженным было положение, можно судить по письму Российского политического агента от 15 июля 1916 г. на имя куш-беги. Вот текст этого письма:

1. По полученным только что сведениям, конные шайки мятежников появились в большом числе между Катта-Курганом и Джума, вследствие чего особо необходимо приказывать всем пограничным бекам собрать нукеров и никаким образом не допускать эти вооруженные шайки на бухарскую территорию.

2. По только что полученной телеграмме жандармского ротмистра, в кишлаке Мир появился какой-то меддах (проповедник), призывающий к восстанию население. Собралась сходка в 1000 человек. Необходимо немедленно предпринять, выяснить и арестовать это лицо, как и арестовать всех, кто пытается возбуждать население.

3. Необходимо установить с сегодняшнего дня конные разъезды по всему старому городу, указав кази-каляну, рансу и миршабу на необходимость не допускать никаких нелепых пересудов, могущих возбудить народ.

4. Ввиду все более и более распространяющихся слухов о том, что Его Высочеством будет забрано для русского правительства несколько тысяч рабочих, необходимо теперь же самым широким образом разъяснить населению, что этот слух совершенно ни на чем не основан, и население не должно этому верить; распространителей же таких известий нужно строго наказывать¹.

Эмирское правительство приняло все меры для предотвращения восстания в ханстве.

„С получением же Вашего письма, — сообщал куш-беги политическому агенту, — немедленно командировал чиновников эстафетой со следующим распоряжением:

1. Предписано Зияутдинскому и Хатырчинскому бекам немедленно собрать всех нукеров и выставить их для охра-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, л. 444, лл. 7—8.

ны границы, чтобы никаким образом не могли проникнуть на бухарскую территорию вооруженные шайки.

2. Предписано Зияутдинскому беку немедленно выяснить о личности проповедника, появившегося в кишлаке Мир, призывающего население к восстанию, который тут же должен быть арестован; также должны быть арестованы и те лица, которые пытаются поддержать его и возбуждать население.

3. Сделано общее распоряжение об опровержении слухов, распространяемых среди населения, якобы Его Величество забирает для русского правительства несколько тысяч солдат или рабочих и что слухи эти ни на чем не основаны, что беки должны разъяснить населению вредность подобных слухов, а распространителей же таких известий строго наказывать.

4. Сделано распоряжение командиру бухарских терских казаков о спешной присылке тридцати солдат с тремя старшими и одним общим начальником для размещения в палатках вдоль линии водопровода станции Каган, который должен ими охраняться.

Относительно же охраны расположенных на бухарской территории станций Зирабулак, Зияутдин, Кермине, Малик, Кзыл-Тепе я сделал распоряжение о немедленном выставлении в перечисленных станциях необходимого числа нукеров, причем на станциях Зирабулак и Зияутдин будут выставлены нукеры Зияутдинского бекства; во главе их будут стоять родные братья самого бека. На станциях Кермине и Малик будут выставлены нукеры Кермининского бекства, а на станции Кзыл-Тепе нукеры Бустанского амлякадара. Я надеюсь, что выставлением на означенных станциях нукеров меры защиты жизни железнодорожных служащих будут обеспечены и линия окажется вне опасности¹.

Несмотря на принятие подобных мер, положение в ханстве все же оставалось тревожным. Деятельность русских банков и торговых учреждений была парализована. Это заставило Туркестанского генерал-губернатора организовать военную экспедицию во главе с генералом Лилиенталем в Бухару и оккупировать столицу ханства для поддержания колониального господства и организации защиты власти эмира и его беков от восстаний трудящихся масс.

К мероприятиям, предпринятым царским правительством в 1916 г. в Бухаре, необходимо также отнести усиление русской полиции в столице ханства, открытие новых полицейских участков и увеличение расходов на их содержание.

¹ ЦГИА УзССР. ф. 3, оп. 2, л. 444, лл. 13—14.

В 1917 г. бухарское правительство взяло на себя обязательство покрывать эти расходы из казны эмира и внести 24 000 рублей на содержание в городах ханства русской полиции, которая защищала власть эмира и его беков.

§ 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ЭМИРАТА

Эмир. В результате установления протектората царизма над Бухарским ханством (1868 г.) эмир лишился самостоятельности не только во внешних сношениях, но и во внутреннем управлении. Его положение в действительности

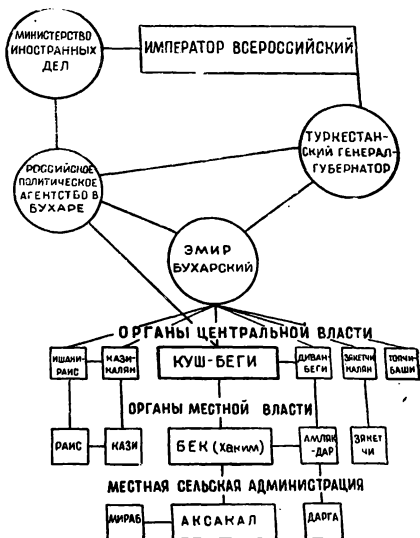

Рис. 1. Государственный строй Бухарского ханства в конце XIX — начале XX вв.

почти ничем не отличалось от положения уездного начальника. Он полностью зависел от представителя императорской власти в Средней Азии — Туркестанского генерал-губернатора, первый из которых, Кауфман, заявил, что у него „самый исправный начальник уезда в Туркестане — это эмир Бухарский“.¹

В целях установления непосредственного контроля над деятельностью эмира, организации управления русскими поселениями в пределах ханства, а также охраны интересов русской торгово-промышленной буржуазии царское правительство учредило в Бухаре в 1886 г. Российское политическое агентство.

Таким образом, Бухарское ханство конца XIX и начала XX вв. представляло собой вассальное по отношению к царской России и феодальное по своей социальной сущности государство, служившее орудием классового господства в руках светских и духовных феодалов, местных баев и купцов, эксплуатировавших население страны — оседлых земледельцев-дехкан, кочевых и полукочевых скотоводов-чарвадаров и городских ремесленников-касибов.

Правящая аристократия — крупные землевладельцы из родовитой знати (беки), служилое сословие (серкердэ и амельдерон), высшие духовные сановники (улемы и мударисы) и торгово-ростовщические элементы города и деревни (бан) жили за счет эксплуатации трудового населения ханства. Для удержания своего господства над угнетенными народными массами они сплотились вокруг своего феодально-деспотического государства во главе с ненавистным народу эмиром, чья власть держалась „вековым угнетением трудящегося народа, темнотой, забитостью его, застоём экономической и всякой другой культуры“.²

Власть эмира была основана на произволе и угнетении народных масс. Просветитель XIX в. Ахмед Дониш, живший в Бухаре при эмире Музафаре, разоблачая грабительскую природу власти бухарских эмиров, писал:

„Мангитские властители захватили в свои руки кормило правления и самовластно завладели всем, чем им заблагорассудилось: из очага вдовы похищали они огонь, а из благотворительных фондов — зерно, и все обращали на потребу своему брюху и на разврат. Среди власть имущих процветали пьянство, азартные игры, кутежи и разврат, а бедному люду и податься некуда было. Ни охнуть, ни вздохнуть

¹ Туркестанский сборник, т. 494, стр. 84.

² В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 169.

крестьянину и городскому труженнику от бремени поборов и пресса насилия.

Эмир и вазир, отцы духовные и сановники — все они одна шайка, и рука руку моет. Ты, читатель, спрашиваешь, каков же сам эмир — повелитель правоверных, каков же сам султан. Присмотришься и ты увидишь: развратник и тиран, а верховный казий (судья) — обжора и ханжа. Таковы же и бессовестный раис (блюститель нравственности) и печальный полиций — вечно пьяный картежник, атаман всех воров и разбойников с большой дороги¹.

Эмир, вопреки утверждениям буржуазных востоковедов, вовсе и не думал об оказании „милостей“ трудовым массам или о наказании преданных ему слуг — беков и амлякдаров, казней и раисов, причинявших много бед и страданий народным массам. Эмир безжалостно относился к тем своим подданным, которые обращались к нему с жалобой на действия его сторонников, он применял к ним пытку, избивание палками, бросал их в подземную темницу (зиндан), а имущество их конфисковывал.

Для лиц, обвиненных в неповиновении эмиру и его чиновникам, были установлены особо жестокие наказания: их бросали в клоповую яму, в колодец, сбрасывали с башни и т. п.

„Клоповая яма, — писал путешественник Н. Стремоухов, — находится во дворце, в городе Бухаре, имеет вид бутылки, книзу широкой, кверху уже, так что приговоренного спускали туда на веревках. Выкарабкаться из нее нет никакой возможности. Населена эта яма legionами клопов, которых нарочно откармливали мясом, чтобы сделать их свирепее...

Колодец имеет глубину 38 футов, дно его усеяно острыми кольями и копьями...

Круглая башня вышиною 60 аршин... С вершины ее бросают на каменную мостовую приговоренных, от которых остается только какая-то масса².

Обыкновенными формами наказания были пожизненное заключение в подземную тюрьму (зиндан), наполненную грязью, и смертная казнь путем отсечения головы или через повешение. До приведения в исполнение наказания несчастного подвергали разного рода пыткам: поджаривали на раскаленных подносах, отрезали нос, уши, руки и ноги, выкалывали глаза, вырывали ногти, волосы и т. п.

¹ Цит. по книге Б. Г. Гафурова, История таджикского народа, М., 1949, стр. 432.

² Н. Стремоухов, Поездка в Бухару, „Русский вестник“, 1875, № 6, стр. 683—684.

Так прославленный своей жестокостью эмир поддерживал „порядок“ и осуществлял господство правящих классов над эксплуатируемыми массами ханства.

Эмир, будучи неограниченным повелителем, в смысле принадлежности ему высшей власти в государстве, не мог бы управлять ханством, если бы он не опирался на правящую землевладельческую аристократию и тесно сплоченное в условиях Бухары мусульманское духовенство и не согласовывал бы свои действия с волей и требованиями последних.

О существовании совета из представителей правящих кругов при эмире писал Н. Ханыков, который в 40-х годах прошлого столетия посетил Бухару и изучал жизнь ханства. Он подробно изложил административное устройство ханства и указал на существование при эмире совета, в котором принимали участие представители землевладельческой аристократии и служилого сословия, а также мусульманского духовенства. Совет имел значение совещательного органа, в котором обсуждались вопросы, определявшие внутреннюю и внешнюю политику ханства¹.

Ходжа-Мухамед, прибывший из Бухары в Ташкент 15 октября 1872 г. с дипломатическими поручениями от эмира Музафара к Туркестанскому генерал-губернатору Кауфману, заявил: „Одно из означенных лиц, давших мне поручение, Абдукадыр-Мирахур находится в числе немногих лиц, составляющих при эмире бухарском джамоа (совет). Члены джамоа почти безотлучно находятся при эмире, с этими лицами он часто беседует и советуется о делах внутренних и внешних“².

В период царствования эмира Абдулла-Ахада (1895--1910 гг.) большое влияние на эмира в решении важных государственных дел имели верховный судья Бадриддин--представитель духовенства, куш-беги Астанакул, представитель землевладельческой аристократии, и правитель Шах-рисябза Мирза Насрулла-урганчи, представлявший служилое сословие.³

Управление ханством фактически находилось в руках выдвигаемых землевладельческой аристократией и мусульманским духовенством знатных лиц, занимавших ответственные

¹ Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства. СПб, 1843, стр. 190.

² ЦГИА УзССР, ф. 2, д. 261, л. 3.

³ С. Айти, Материалы по истории бухарской революции (на узбекском языке), М., 1926, стр. 42.

посты в правительстве эмира, — куш-беги, кази-каляна, ишани-раиса, миршаба и др.

„Разбором нужд населения, — записано в одном из архивных документов, датированных ноябрем 1898 г., — занимаются четыре начальника — Ша-Мирза-парваначи (временно исполняющий обязанности куш-беги), кази-калян, ишани-раис и миршаб. Вне города причиняют большие обиды жителям амлякдары. Его высокостепенство сведений о положении жителей не имеет. Названные четыре начальника что хотят (с народом), то и творят. Днем и ночью его высокостепенство занят базимами и увеселениями, пребывая относительно отечества в полной неизвестности“.¹

Куш-беги. Важное место в системе политической организации Бухарского ханства, как и во всяком другом государстве, занимали органы управления, посредством которых осуществлялось господство светских и духовных феодалов над громадным большинством населения.

Механизм государственного управления Бухарского ханства, не будучи сложным по своей структуре, отличался присущей деспотическому образу правления гнусностью и представлял собой аппарат палачей и погромщиков, грабителей и угнетателей.

Аппарат государственного управления ханства состоял из административно-финансового, судебно-надзорного и военно-полицейского ведомств.

Куш-беги был первым помощником эмира (визир). Он именовался в официальных документах „столпом царства“ (аморот-панох). Ему принадлежала административно-распорядительная власть в ханстве.

Куш-беги ведал сношениями с Российским политическим агентством, беспрекословно выполняя его поручения.

Ему также было вверено руководство деятельностью финансовых органов, и он наблюдал за поступлением хераджа, зякета и других податей. В этом отношении ему подчинились диван-беги, ведавший сбором поземельных податей (херадж), и зякетчи-калян, в обязанность которого входил сбор налогов со скота и всего движимого имущества.

Материальной основой содержания аппарата государственного управления были не только налоги, собираемые органами финансового ведомства, но также открытый грабеж трудящихся масс со стороны местных правителей и сборщиков податей. Огромные доходы, которые дополнительно получали эмир, куш-беги, кази-калян и другие чиновники,

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 17, л. 75.

так называемые „пешкаши“ („приношения“, „подарки“), не были и не могли быть учтены.

Эмир и куш-беги не довольствовались только получением „подарков“ от зависимых и подвластных им лиц, они продавали должности беков, казиев, раисов и амлякдаров.

Д. И. Логофет, на основании имевшихся у него сведений, определял всю сумму доходов в 18 миллионов рублей в год¹. С. Айни полагал, что доходы достигали 30 миллионов рублей, указывая, что эта огромная сумма лежала тяжелым бременем на крестьянском населении ханства².

Беки. В административно-территориальном отношении Бухарское ханство делилось на вилайеты (области): Чарджуйский, Кермининский, Зияутдинский, Нуратинский, Хатырчинский, Китабский, Шахрисябзский, Чиракчинский, Яккабагский, Байсунский, Каратегинский, Денауский, Гиссарский, Дарвазский, Бальджуанский, Шугнанский, Рушанский, Кулябский, Курган-Тюбинский, Кабадианский, Ширабадский, Келифский, Керкинский, Бурдалыкский, Кабаклынский, Каршинский, Наразымский.

Особую административную единицу, управление которой находилось непосредственно в руках куш-беги, составляли столица ханства, г. Бухара, и девять тюменов (амлякдарств), расположенных около столицы (Каракульский, Зинданский, Пирматский, Гиждуванский, Кеннимехский, Ваганзинский, Вабкентский, Шафриканский и Яртепинский).

Во главе вилайетов (областей) стояли правители (хакимы), которые назывались беками. Беки назначались и сменялись непосредственно эмиром по представлению куш-беги. Во главе тюменов стояли амлякдары, они также назначались эмиром по представлению куш-беги.

Беки и амлякдары действовали на местах по своему произволу, распоряжаясь фактически жизнью и имуществом жителей.

И. Л. Яворский, посетивший Бухару в 1879 г., следующим образом охарактеризовал бека: „Бек такой же безответный холоп перед эмиром и такой же всеильный полубог в своем „володении“, как бывший русский боярин“³.

Приведем один наглядный пример, рисующий произвол и бесчинства беков в отношении подвластного им населения.

¹ Д. И. Логофет, Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние), СПб., 1909, стр. 54.

² С. Айни, Материалы по истории бухарской революции (на узбекском языке), М., 1926, стр. 23.

³ И. Л. Яворский, Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг., т. 1, СПб., 1882, стр. 36.

По поручению Российского политического агентства в Бухаре его секретарь Черкасов в 1904 г. произвел обследование в припамирских бекствах. В Шугнанском вилайете к нему явилась депутация от местного населения с жалобой на алчность шугнанского бека Мирза Юлдаш-бия-дадхо и невыносимость чинимых им насилий.

Бек решил отомстить тем, кто унизил его достоинство и престиж перед представителем царской власти. По его приказанию четверо из пяти захваченных таджиков были жестоко избиты нагайками, а затем они были повешены на деревьях со связанными на спине руками и висели они все время, пока бек обедал в тени тех же деревьев".¹

Главная обязанность беков и амлякдаров заключалась в том, что они должны были держать народные массы в повиновении и собирать с них подати. Помощниками беков и амлякдаров были кази и рансы, которые осуществляли карательную власть на местах.

Что касается финансового хозяйства ханства, то оно отличалось большой сложностью. Для сбора поземельных податей, по представлению беков, согласно эмирскому ярлыку по амлякдарствам, назначались серкеры (ответственные лица за сбор поземельных податей). При них находились дарги, мирзы и джигиты (телохранители). Серкеры составляли списки крестьян. Сбор податей по каждому участку (дахо) производили дарги.

Представители местной администрации определенного жалуяния из казны не получали. Специально для своих нужд они собирали дополнительный налог — кефсен. В сборах податей принимали участие амины и аксакалы (местная сельская администрация), а также представители бека и духовенства. Во взимании хераджа участвовало очень много лиц. Только в одном Зеравшане этим кормилось более тысячи человек. Они получали "подарки" от богатых и старались взимать как можно больше податей с бедных крестьян, нередко полностью освобождая наиболее зажиточных жителей от всяких сборов.

Д. И. Логофет в своей книге "Страна бесправия" отмечал, что народные массы ханства "изымают от непосильных податей, умирают от голода и болезней, вырождаются... дрожа каждую минуту за жизнь свою и своих близких, в то же время класс управляющих ставленников эмира утопает в баснословной роскоши, содержа огромные гаремы

¹ ЦГИА УССР, ф. 3, оп. 2, л. 97, л. 49.

женщин и бачей (мальчиков), имея около себя десятки прислуги, а на конюшнях холеных арабских жеребцов¹.

Суд. Важную роль в системе государственного управления Бухарского ханства занимал суд, возглавляемый представителями духовенства. Духовенство в Бухаре пользовалось исключительными правами, ему принадлежали судебная власть (куззот), функции надзора (иктисаб) и право составления юридических решений (риваят).

Устройство суда в Бухарском ханстве не отличалось особой сложностью. В ханстве существовало три категории казийских судов, отличавшихся друг от друга по компетенции и подсудности дел.

Во главе судебной власти стоял сам эмир, который разбирал лично уголовные дела, носящие характер социально опасных действий для господства землевладельческой аристократии.

За эмиром следовал кази-калян (кази-куззот), который считался главой юрисдикции и в официальных документах именовался „столпом правосудия“ (шариат-панох).

Кази-калян разбирал уголовные и гражданские дела, превышающие компетенцию участковых судей, а также ведал спорами о разделе наследования и удовлетворении исков между подданными Бухарского ханства и местными жителями Туркестанского края. Он считался также участковым каземом по отношению к жителям столицы ханства.

При кази-каляне был учрежден диван муфтиев, состоявший из аглама (старшего муфтия) и 12 муфтиев, в обязанности которых входило составление юридических заключений (риваят). За деньги они составляли какой угодно риваят для поддержания любого иска.

За кази-каляном следовал ишани-раис — блюститель порядка, в ведение которого входили наблюдение за правильностью мер и весов и надзор за ценами и исполнением религиозных обязанностей.

На местах судебная власть осуществлялась участковыми казиями, которым было подсудно податное население (фукарон) вилайетов и тюменов по всем гражданским и уголовным делам, не превышающим их компетенции.

Судебное разбирательство в казийских судах отличалось устным и гласным способом рассмотрения дел, отсутствием коллегальных судов и кассационных инстанций.

В Бухаре судебнополицейские должности продавались за деньги и отдавались на откуп отдельным лицам. При последнем эмире, Алим-хане, это приняло открытый харак-

¹ Д. И. Логофет, Страна бесправия, СПб., 1909, стр. 207.

тер. Эмир при посредничестве знатного и влиятельного лица Имамкули-бека широко практиковал продажу ярлыков на должности казиев и райсов. При таком положении нетрудно представить состояние „правосудия“ в ханстве: подкупность казиев и бесправие народных масс.

Казии в своих решениях и приговорах руководствовались законами шариата.

Шариат был основан на признании превосходства имущих классов над немущими, сильных над слабыми, мужчин над женщинами.

В Бухарском ханстве честь и достоинство трудящихся оскорблялись и унижались, их права попирались представителями власти, имущими классами. И все это делалось от имени „священных“ законов шариата.

Шариат был орудием классового угнетения эксплуатируемых народных масс в интересах защиты личности и имущества богачей, охраны строя феодальной деспотии.

В целях поддержания эксплуатации народных масс шариат узаконивал и культивировал господство феодально-патриархальных отношений в Бухаре. Всякое нововведение в общественной и личной жизни людей рассматривалось шариатом как отступление от предписания законов божьих.

Человек прогрессивных стремлений объявлялся вероотступником и богохульником и карался со всей строгостью шариата.

Законы шариата были несовместимы с прогрессом. Шариат не только тормозил, но и не допускал развития науки и культуры, просвещения и искусства в Бухаре. Всякое новшество в науке считалось злым делом. Все лучшие представители узбекского народа, как поэты-демократы Машраб, Фуркат, Ахмед-Каля, Муками и многие другие, вели борьбу против шариата и гибели от рук защитников шариата и реакции — мусульманского духовенства.

„Коран и основанное на нем мусульманское законодательство, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных. Неверный, это — „гяур“, это — враг. Ислам проклиная нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными“.¹

Это обстоятельство служило препятствием к установлению сотруничества, экономических и культурных связей с немусульманскими народами мира и привело к замкнутости и отсталости стран Востока, в том числе и Бухары.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 6.

Армия. Опорой эмира и правящей аристократии в подавлении сопротивления немущих классов была армия сарбазов.

В 90-х годах прошлого столетия бухарская армия состояла из 13 тыс. пехоты, 500 чел. конницы и была расположена в следующих пунктах: в г. Бухаре — 8000 человек, в Ширбудуне (загородный дворец эмира около Бухары) — 2000, в Шахрисябзе — 1000, в Кулябе — 1000 и Бальджуане — 1000 солдат. Конница (500 всадников) и 620 артиллеристов при 150 орудиях находились в бухарской крепости под начальством топчи-баши (начальника артиллерии). Кроме постоянной армии, эмир имел в своем распоряжении более двух тысяч миршабов (полицейских) для обеспечения „спокойствия“ и „общественного порядка“ в городах ханства.

Состояние бухарской армии было далеко не блестящим. Солдаты, получая 4 рубля в месяц, должны были на эти деньги кормиться и одеваться. Они вынуждены были поэтому заниматься земледелием и мелкой торговлей. Солдаты часто были оторваны от своих домов, ибо сопровождали эмира в его поездках по ханству. Они получали в этом случае мизерное походное содержание — 7 руб. в месяц. Хозяйство их почти всегда было расстроено, жили они впроголодь. Набор производился путем добровольной вербовки, по поступившие в солдаты люди должны были служить в армии эмира до глубокой старости. В эмирских войсках можно было встретить и десятилетних мальчиков и семидесятилетних стариков.

В начале XX в. армия бухарского эмира сократилась до 10 тыс. человек. К 1908 г. она состояла из 12 батальонов пехоты (8200 сарбазов, 52 офицера и 12 батальонных командиров), 2 эскадронов кавалерии (600 солдат, 5 офицеров и 2 командира эскадрона) и 300 артиллеристов.¹

Во главе бухарской армии стоял топчи-баши, который непосредственно командовал воинскими частями, расположенными в г. Бухаре, и крепостной артиллерией. Ему были подчинены командиры отдельных частей, батальонов и эскадронов, которые носили звание дадхо (генерал-майор) и токсабо (полковник). Занимались офицеры строевой службы: мирахур (подполковник), караул-беги (капитан) и джевачи (лейтенант). Непосредственное обучение сарбазов и командование ими были поручены низшим воинским чинам: юз-баши (поручик), чехраогасы (фельдфебель) и даубаши (ефрейтор).

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 251, лл. 59—62.

Командный состав бухарской армии получал определенное жалование от эмира: топчи-баши — 15000, батальонные командиры в звании дадхо или токсабо — по 6000, ротные командиры — по 270, фельдфебели — по 140 и ефрейторы — по 90 рублей в год.

Бухарская армия была небоеспособной и выполняла роль полиции и жандармерии внутри государства для поддержания господства эксплуататорских классов ханства над трудящимися массами.

Вопрос о введении русского управления в Бухаре. В 1909 г. вышла в свет книга подполковника Д. И. Логофета под названием „Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние)“, а в 1911 г. им была опубликована книга „Бухарское ханство под русским протекторатом“. В названных трудах Д. И. Логофет, рисуя мрачную картину жизни ханства, ставил вопрос о своевременности перехода от политики „невмешательства“ во внутренние дела ханства к политике присоединения его к России с коренной реформой арханческой государственной системы этой классической страны „бесправия и дикого произвола“.

Указывая, что в Бухарском ханстве насчитывалось до 50 тысяч чиновников, не получавших содержания от правительства и живших за счет поборов с трудового населения, Д. И. Логофет требовал реформы административного управления и податной системы ханства и немедленного введения русского управления в Бухаре наподобие Туркестанского края.

Выход в свет книги Д. И. Логофета послужил поводом для созыва специальных совещаний по бухарскому вопросу с целью обсуждения проблемы реформы ханства и его присоединения к России.

Первое такое совещание было созвано в Ташкенте под председательством Туркестанского генерал-губернатора 2 февраля 1909 г. с участием начальника штаба Среднеазиатского военного округа и политического агента в Бухаре.

Совещание, обсудив вопрос о реформе бухарского ханства, отложило окончательное решение вопроса под предлогом преждевременности, довольствуясь пока тем указанием, что „...необходимо, чтобы политический агент обратил внимание эмира на бесправие и угнетение его народа и открыл ему глаза“...¹

На совещании был также подвергнут обсуждению вопрос о бухарской армии и желательности ее замены русской.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 251, лл. 29—36, Журнал совещания по бухарским делам № 1, 2 февраля 1909 г.

По вопросу о бухарской армии существовали разноразличные точки зрения среди представителей военной и гражданской администрации.

Одни полагали, что существование большого количества бухарских войск (10 000 человек), связанное с огромными расходами (1 млн. рублей в год), не оправдывает себя, ибо бухарская армия является небоеспособной и, более того, ненадежной силой. В случае столкновения русских с местным населением армия может легко перейти на сторону народа, создавая лишние затруднения для русского господства в ханстве. Поэтому данная группа требовала полного уничтожения бухарской армии, тем более, что бухарские границы охраняются силой русского оружия. Другая группа была склонна к сохранению бухарской армии, учитывая, что она не представляет никакой угрозы для господства России в Средней Азии, а обучение ее русскими инструкторами дало бы возможность извлечения дополнительных военных сил за счет эмирской казны.

Генерал-губернатор Туркестанского края 30 мая 1909 г. вошел с докладом о результатах совещания по бухарским делам в Ташкенте к военному министру и министру иностранных дел. Вопрос о реформах Бухарского ханства стал предметом специального обсуждения в Совете министров с участием указанных министров, а также начальника генерального штаба и ответственных работников дипломатии, связанных по службе со Средней Азией.

Специальное (особое) совещание по бухарским делам происходило 28 января 1910 г. в Петербурге.

На особом совещании по бухарским делам было выдвинуто три способа „решения“ вопроса, связанного с реформой ханства:

- 1) присоединение Бухары к России и введение русских органов управления наподобие Туркестанского края;
- 2) проведение реформы путем преподнесения эмиру разработанной в Петербурге готовой программы и понуждение его к осуществлению последней и
- 3) „влияние“ на эмира в видах побуждения его к введению им самим необходимых улучшений в ханстве¹.

Особое совещание приняло решение, аналогичное решению ташкентского совещания от 2 февраля 1909 г., указав, что наиболее приемлемым и безболезненным способом решения бухарского вопроса в интересах метрополии является

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 148, лл. 199—204. Журнал заседания Особого совещания по бухарским делам, 29 января 1910 г.

воздействие на эмира. Что же касается присоединения ханства к империи, то премьер-министр заявил:

.... Нам не следует форсировать событий в Хиве и Бухаре для присоединения этих стран к России в настоящее тяжелое время, когда все силы империи напряжены на дело внутреннего усовершенствования. Присоединение означенных ханств к империи несомненно вызвало бы новые, весьма крупные расходы для казны и притом расходы, едва ли оправдывающиеся необходимостью. Наконец, неизвестно, как отнесется русское и мусульманское общественное мнение к такому шагу правительства. Не подлежит никакому сомнению, что находящаяся ныне в фактической зависимости от России Бухара будет рано или поздно к ней присоединена, но момент, когда такое мероприятие может быть осуществлено, еще не настал".¹

Не были приняты во внимание также и соображения ташкентского совещания о необходимости изменения податной системы и установления бюджета, во избежание враждебного отношения местного населения „к ломке установившегося у них в течение веков общественного и правительственного уклада“. „Поэтому, — заявил министр иностранных дел, — было бы во всех отношениях целесообразнее не возбуждать вопросы о бюджете, об армии, об изменении податной системы, а выработать определенную программу желательных для нас улучшений в Бухаре, преподнести ее эмиру исподволь, предоставляя ему самому осуществлять надлежащие меры от своего имени и наиболее соответствующими местным условиям способами".²

Вопрос о реформах Бухарского ханства через три года снова стал предметом специального обсуждения. 11 марта 1913 г. в Министерстве иностранных дел при участии заведующего отделом Среднего Востока, начальника азиатской части главного штаба, политического агента в Бухаре и дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе произошел обмен мнениями по бухарским и хивинским делам. Из протокола этого совещания видно, что „главным предметом обсуждения был возбужденный вновь туркестанским генерал-губернатором вопрос о реформах в Бухарском ханстве, в частности об отмене системы кормления чиновников за счет населения, путем назначения им определенного содержания от казны, о переходе от системы „хераджа“ к „потанাপному“ обложению и уничтожении в ханстве внутренних таможен, т. е. сбора зякета в провин-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, л. 148, лл. 199 - 204.

² Там же.

циях ханства с товаров, уже раз оплаченных ввозной пошлиной, в связи с отменой базарной пошлины, так называемой „аминаны“.¹

В результате обмена мнениями на совещании было принято решение, „...что исходной точкой суждений должен служить подтвержденный особым совещанием принцип о несвоевременности присоединения к России Бухарского и Хивинского ханств“.²

И, наконец, 14 июня 1914 г. бухарский вопрос обсуждался на пленарном заседании Государственной думы, где докладчик от Комиссии законодательных предположений внес предложение о необходимости реформы административного устройства Бухарского ханства и присоединения его к России.

Предложение Комиссии законодательных предположений после долгого обсуждения на пленарном заседании Государственной думы было отклонено по тем же соображениям, что и на предыдущих совещаниях и специальных заседаниях Министерства иностранных дел и Совета Министров.

Царское правительство и его сатрапы в Туркестане и Бухаре совершенно не были заинтересованы в том, чтобы сколько-нибудь облегчить положение народных масс Бухарского эмирата. Освобождение трудящихся Бухары от ига деспотического государства эмира и царизма, безжалостной эксплуатации со стороны местных феодалов и капиталистов метрополии могло произойти лишь после победы социалистической революции в России.

§ 4. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. нашла живой отклик среди рабочих и крестьян Бухарского ханства. По примеру героического пролетариата Петербурга и Москвы, рабочие железнодорожных мастерских, маслобойных и хлопкоочистительных заводов русских поселений Бухары в союзе с беднейшими слоями крестьянства и при поддержке солдат, несших гарнизонную и пограничную службу, приступили к созданию своей собственной власти — Советов рабочих и солдатских депутатов в Новой Бухаре и Чарджуе, Термезе и Керках.

8 марта 1917 г. в Новой Бухаре по инициативе рабочих-железнодорожников состоялся многоядный митинг. Поли-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, л. 175, лл. 225—229.

² Там же, л. 225.

тический агент Миллер и его помощник Введенский приложили все усилия к использованию митинга для привлечения народных масс на сторону Временного правительства. Рабочие, однако, не поверили красноречивым заявлениям и демагогическим фразам прислужников буржуазии, они разоружили полицию в Новой Бухаре и освободили из тюрьмы всех политических заключенных.

„Многочисленные русские рабочие на хлопкоочистительных и маслобойных заводах в Бухаре и железнодорожные служащие Среднеазиатской и Бухарской железной дороги приступили к устройству организаций, долженствующих заменить местную русскую полицию и, повидимому, другие наши государственные учреждения,“ — писал российский политический агент в Бухаре Туркестанскому генерал-губернатору.¹

12 марта 1917 г. был избран Ново-Бухарский исполнительный комитет в составе 30 депутатов, большинство которых прошло по списку рабочих². Однако в результате недостаточной организованности и малочисленности пролетарских элементов в пределах бухарских поселений во главе исполкома Ново-Бухарского Совета оказались представители мелкобуржуазных партий — меньшевики и эсеры — изменники делу революции.

Ново-Бухарский исполнительный комитет избрал из своей среды президиум в составе трех комиссаров, представителей от армян, горожан и рабочих. Власть была передана им революционным народом.

При исполкоме были организованы комиссии: хозяйственная, здравоохранения, школьная, рабочая, продовольственная и другие, которые ведали отдельными отраслями городского хозяйства.³

7—8 марта 1917 г. состоялось общее городское собрание жителей Чарджуя совместно с солдатами гарнизона; оно избрало временный исполнительный комитет города в составе 40 депутатов, который взял в свои руки городское хозяйство и административное управление городом.

10 марта 1917 г. состоялось первое заседание временного исполнительного комитета Чарджуя, на котором были избраны: председатель исполкома, с возложением на него функций комиссара города, товарищ председателя, являвшийся помощником комиссара, комиссар полиции, продовольственные, торговые и хозяйственные комиссии.⁴

¹ ЦГИА УзССР. ф. 3, оп. 2, л. 514, л. 100.

² Там же, л. 555, л. 4.

³ Там же, л. 12.

⁴ Там же, л. 506, лл. 3—6.

28 марта 1917 г. в Термезе был избран Термезо-Патта-Киссарский исполнительный комитет, в который вошли: городская дума, ведавшая хозяйством, общественный комитет, ведавший административным управлением, и комитеты — военный, продовольственный и торговый.¹

Исполнительные комитеты, руководимые комиссарами из меньшевиков и эсеров, установили тесную связь с Российским политическим агентством и Туркестанским комитетом Временного правительства.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции и низложение царя послужили толчком для развития революционного движения среди широких слоев трудящихся колониальных и зависимых от Российской империи стран, в том числе и среди дехкан и городской бедноты Бухарского ханства, придавленных игом деспотического строя и колониального гнета. „Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию“.²

На этой почве после победы Февральской буржуазно-демократической революции в Бухаре усиливается борьба трудящихся за демократическое преобразование ханства, реформу архаической государственности, уничтожение средневековой системы „кормления“, „откупов“ должностей и введение самоуправления.

Тайные полицейские агенты эмира бродили по улицам и общественным местам. Они прислушивались к голосу народных масс и тайком доносили эмиру о сочувствующих реформе лицах, которых ожидало суровое наказание — избивание палками и конфискация всего имущества.

Но эмир не мог задушить стремление народных масс, боровшихся за демократические преобразования ханства. Народ все более настойчиво требовал реформы. Трудно было удержать народ методами открытого насилия и избивания. Поэтому необходимо было перейти от старого метода удержания народа в подчинении к новому способу, т. е. способу обмана, обещаний, подачек.

В этом отношении политика эмира ничем не отличалась от политики его хозяев — министров Временного правительства, — вернее, эмир строго придерживался указок своих хозяев — львовых и милюковых — и учился у них лицемерию и обману.

Эмир, заранее предрешив судьбу реформы, поневоле приступил к ее „осуществлению“. В этом вопросе инициативу

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 518, л. 6.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 66.

взяло в свои руки буржуазное Временное правительство, которое хотело преподнести эмиру готовую программу реформы. Однако Временное правительство занималось больше „регулированием“ вопросов внутригосударственной жизни, т. е. подавлением революционного движения среди рабочих, солдат и крестьян России и на окраинах; оно продолжало вести империалистическую войну и не могло уделить достаточного внимания бухарскому вопросу.

Поэтому непосредственная работа, связанная с подготовкой и проведением реформы, была возложена на туркестанского генерал-губернатора и российского резидента в Бухаре, которым поручено было разработать программу реформы и доложить министру иностранных дел на предмет одобрения.

24 марта 1917 г. Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин писал министру иностранных дел:

„Создание нового строя свободной России неизбежно должно отразиться на Бухаре и повлечь за собой изменение существующего в ханстве деспотического образа правления, применительно к основаниям, принятым ныне по всей России, но с изменениями, необходимыми в связи с местными условиями. Переход к новому порядку может быть совершен или с присоединением Бухары к России или без такового. Полагаю, что предпочтителен второй способ, и первоначально Бухара должна составить подчиненный России автономный район, управляемый эмиром, определение же окончательной формы правления ханства следует отложить и решить этот вопрос в зависимости от установления той или другой формы правления в России по постановлению Учредительного собрания. Пока же для подготовки к введению нового строя необходимо временно установить права резидента по наблюдению за действиями бухарских властей и направлению таких на демократических началах...

Однако в решении всех вопросов, касающихся введения начал нового строя в Бухаре, по моему мнению, надлежит руководствоваться чрезвычайной осторожностью, считаясь с особенностями шариата и векового быта ханства, дабы вместо довольства населения приобщением его к дарованным всей России свободам не вызвать недовольства и даже возмущения. Создав в туземцах Бухары враждебное к России отношение, можно опасаться вмешательства Афганистана в защиту ислама. Волнения же в Бухаре, особенно в связи с выступлением Афганистана, неизбежно отразятся и на туземном населении соседних русских областей, особенно Самаркандской. В предупреждение сего желательно, чтобы первые шаги приобщения Бухары к новой жизни исходили сверху, от самого бухарского правительства, а не снизу,

так как революционное движение против эмира может принять характер выступления против России и породить смуту не только в Бухаре, но и в крае, последствия которой даже трудно предусмотреть".¹

Непосредственной разработкой проекта реформы занялся российский резидент в Бухаре Миллер при деятельном участии его помощников Шульги и Введенского. Проект реформы, разработанный резидентом, должен был быть преподнесен эмиру в виде проекта манифеста, предназначенного для обнародования.

Проект манифеста Миллер неоднократно обсуждал с эмиром, куш-беги, кази-каляном, крупнейшими представителями духовенства и купечества города Бухары, как это видно из ежедневных донесений Миллера генерал-губернатору и Министерству иностранных дел.

Сущность реформы Бухарского ханства в основном сводилась к следующим моментам.

1. Улучшение административного управления ханства путем перехода от средневековой системы „кормления“ к выборам должностных лиц, а также назначения содержания представителям местной администрации для искоренения злоупотреблений.

Намечалось также создание муниципалитета (меджлиса) в столице ханства из представителей феодальной знати, купечества и духовенства для управления городским хозяйством, народным образованием и здравоохранением.

2. Признание шариата как единственного источника права, регулирующего взаимоотношения людей и классов, отправление правосудия, взимание зякета, хераджа и других налогов, а также создание государственного казначейства и точное установление бюджета ханства.

3. Принятие мер к всемерному развитию торговли с метрополией и уничтожению всех преград, стоящих на пути экономического сотрудничества между Бухарой и Россией.

4. Поощрение развития полезных (с точки зрения господствующих классов) наук и знаний в точном согласии с предписаниями шариата и создание типографии для осведомления населения о событиях внутренней жизни.

Реформа эта, сохранявшая основы феодального строя и колониального господства, не улучшала и не могла улучшить положение населения ханства. Она нужна была прежде всего русской буржуазии и правительству львовых и милюковых для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение и показать „стремление“ Временного пра-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, л. 49.

вительства к демократизации органов управления и податной системы ханства.

Эта игра буржуазного Временного правительства представляла на деле издевательство над демократическими стремлениями трудящихся масс и была рассчитана на ослабление революционного движения среди народных масс Бухарского ханства.

Обнародование манифеста эмира долго задерживалось ввиду обсуждения его в Петрограде, в Министерстве иностранных дел. Наконец, 4 апреля 1917 г. резидент Миллер получил телеграфное сообщение от Милюкова об одобрении Временным правительством проекта манифеста:

„Манифест эмира в предложенной вами редакции может быть опубликован немедленно... Представлялось бы желательным в текст манифеста ввести указание на дальнейшее развитие в будущем реформ по мере того, как надобности в этом будут выясняться“.¹

По получении согласия Временного правительства эмир „обнародвал“ манифест. Он стал известен только узкому кругу лиц; народ о нем в первые дни (кроме жителей столицы, знавших о манифесте эмира по слухам) совершенно не знал. Жители отдаленных районов Восточной Бухары так и не узнали о том, что эмир „опубликовал“ манифест.

По рассказу знатока бухарской жизни писателя С. Айни, по приказанию эмира 7 апреля 1917 г. в зимний дворец были приглашены знатные люди, представители землевладельческой и торговой аристократии, духовенства и служилых людей. В торжественном заседании, посвященном обнародованию манифеста, приняли также участие весь состав резидентства во главе с Миллером и представители Ново-Бухарского и Самаркандского исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов в лице их комиссаров — меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов.

Участников торжественного заседания было не более 40 человек. Каждый из них, заняв свое место по занимаемому положению, ждал появления в зале эмира.

Наконец, после долгого ожидания вошел в зал эмир в сопровождении куш-беги и кази-каляна.

Эмир дружественно приветствовал служащих резидентства, затем кази-калян громко огласил текст манифеста, сочиненного представителем русской власти в Бухаре Миллером и удостоенного одобрения буржуазного Временного правительства.²

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, л. 74.

² С. Айни. История Бухарской революции, М., 1926, стр. 155.

Землевладельческая знать и реакционное мусульманское духовенство встретили реформу враждебно, видя в ней признак слабости эмира и его правительства. Конечно, в манифесте эмира не было сказано ни слова о нарушении всевластия помещиков, мулл и купцов. Наоборот, манифест подчеркивал соответствие реформы интересам правящих классов и признавал, что "...единственной основой всех улучшений и полезных изменений может быть лишь священный шариат". Тем не менее правящая аристократия во главе с реакционными муллами выступила против реформы и организовала наступление на демократические силы страны.

Ярким примером, определяющим отношение господствующих классов к реформе, может служить речь представителя бухарской знати Хаджи Низаметдина диван-беги (министра финансов), произнесенная им по случаю "обнародования" манифеста эмира. Хаджи Низаметдин выразил волю всех антидемократических слоев ханства:

"Если эмир приказал бы мне заняться этим делом, то вопрос о реформе я бы смел с лица земли в трехдневный срок. Известно, что это проделки "джадидов" (сторонников нововведений). Избавиться от реформы можно лишь при условии уничтожения этих извергов. У меня есть несколько обученных для этой цели убийц-разбойников. Если бы власть была в моих руках, я приказал бы этим разбойникам втайне отрубить головы всем джадидам".¹

Эмир и куш-беги, будучи на словах сторонниками реформы, на деле были такими же противниками демократизации управления ханства, как и все представители феодальной знати. Поэтому феодальная реакция находила опору и защиту в лице эмира и куш-беги, которые вдохновляли мулл и "мулла-бачей" (студентов религиозных учебных заведений) на борьбу против реформ.

Местное купечество и городская буржуазная интеллигенция видели в манифесте эмира уступку буржуазным элементам и поспешили выразить свою благодарность эмиру и буржуазному Временному правительству по случаю опубликования манифеста.

Джадиды² — идеологи национальной буржуазии, требовавшие введения некоторых реформ в школьном деле для подготовки образованных коммерсантов, — подхватили обеими руками этот "дар" эмира.

Джадиды никогда не выражали интересов трудового наро-

¹ С. Айни, История Бухарской революции, М., 1926, стр. 143

² От арабского "Усул-и-джадид" — "новый метод", "новометодная школа".

да. Они не боролись за ликвидацию существовавшего в эмирской Бухаре реакционного строя феодальной деспотии. Идеальный политический строй мыслился джадидами в форме своего рода просвещенного абсолютизма, и все надежды они возлагали на „справедливого эмира“.

Возглавляя буржуазно-националистическое движение, возникшее в Бухаре в начале XX в., джадиды распространяли реакционную идеологию панисламизма и пантюркизма. Они стремились укрепить позиции эксплуататорских классов и задушить революционное движение трудящихся масс Бухары, пробудившихся к активной политической жизни под влиянием первой и, особенно, второй буржуазно-демократической революции в России.

Эмир, „даруя“ реформу под давлением революционного натиска народных масс, а также всей прогрессивной общест-венности России и Туркестана, не замедлил принять меры к возбуждению реакционных сил страны против демократического преобразования ханства.

Лицемерие правительства эмира обнаружилось в первые же дни реформы. Выяснилось, что эмир и куш-беги были не только вдохновителями, но и непосредственными организаторами реакционного выступления мусульманского духовенства, поддерживаемого феодальной аристократией, военной и многочисленной армией „мулла-бачей“.

Вице-резидент Введенский в своем донесении в Петербург от 10 июня 1917 г. вынужден был признать, что „достоверно осведомился о выплате теперешним куш-бегием казенных сумм духовенству на поддержание и развитие реакционного движения. Это истина.“

Муллы начинают дерзко вмешиваться во все отрасли управления. Власть куш-беги делается номинальной. Он весь укрылся за ними, и всякая попытка наша воздействовать на тот или иной оборот дела реформ кончается ссылкой его на бессилие власти и на силу духовенства и реакции. Правительство несомненно стало на путь измены делу реформы, проводить которую в жизнь при этом составе правительства немисливо“.¹

Духовенство организовало кровавую расправу со сторонниками свободы и демократии. Наиболее видные представители феодальной реакции по полномочию, данному им эмиром, осуществляли карательную власть в стране.

Представители духовенства на первом своем заседании приняли решение (фетва), которое гласило:

„Все те, которые сплотились вокруг красного знамени с требованием реформы и выступали против эмира, признаются

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, л. 185.

пероотступниками и каждому мусульманину разрешается свободно проливать кровь и разграбить их имущество".¹

Решение это было одобрено и скреплено печатями всеми муфтиями (учеными законоведами) города Бухары и санкционировано эмиром.

Духовенство, получив поддержку эмира и его правительства, приступило к поголовному истреблению руководителей и видных участников демонстрации 9 апреля 1917 г. Был составлен список, в который вносились имена всех „подозрительных“ и „ненадежных“ лиц. Большую помощь оказали духовенству карательные власти эмира — миршабы, кази во главе с кази-каляном, раисы и их джигиты (слуги).

Дворец эмира превратился в судилище сторонников реформ, которых обвиняли в отступничестве от веры и шариа.

Подземные тюрьмы (обхона) эмира были наполнены участниками демонстрации; их после долгих мучений и избиений приводили на расправу к особой комиссии, которой фактически руководил глава феодальной реакции куш-беги Насрулла.

Так называемое судебное разбирательство по делу „отступников от веры и шариа“ происходило при участии главных муфтиев и мулл города Бухары и сводилось к публичному оскорблению личности подсудимого и вынесению решения, приговаривающего последнего к 75 палочным ударам. Решение приводилось в исполнение немедленно.

Такую же участь испытал от руки палачей и С. Айни.

Так эмир и его правительство руками представителей духовенства карали борцов за демократию.

Итак, обнаружение манифеста отнюдь не привело к демократическим преобразованиям в ханстве, а, наоборот, усилило произвол мусульманского духовенства и военщины. Восторжествовала феодальная реакция. Это дало возможность правительству эмира 14 апреля 1917 г. отказаться от реформы, как противоречащей „духу шариа и ислама“.²

Открыто выступили против реформы российский резидент Миллер и его помощники Введенский и Шульга, что вызвало сильное негодование среди рабочих железнодорожных мастерских и хлопкоочистительных заводов Новой Бухары.

В условиях господства феодальной аристократии и реакционного мусульманского духовенства, пользовавшихся всемерной поддержкой Временного правительства и империалистической буржуазии России, проведение каких-либо демократических реформ было невозможно.

¹ С. Айни, История Бухарской революции, М., 1926, стр. 171.

Там же, стр. 203.

Обещание реформ и демократизации административного управления ханства оказалось чистейшим обманом трудящихся и лицемерием правящих классов России и Бухары, которые уже не могли управлять государством прежними методами.

В. И. Ленин указывал:

„Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал два способа удержания народа в угнетении. Первый — насилие. Николай Романов I — Николай Палкин и Николай II — Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, „проученных“ рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России — головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями...

И с каждым днем доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и *беднейших* крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам¹.

Владимир Ильич гениально предвидел непрерывное нарастание революционного движения среди угнетенных колониальным режимом народов восточных окраин, которые по примеру великого русского народа и при его братской помощи встали на путь борьбы за свое освобождение, против колониального режима и господства эмира и беков, мулл и баев.

С 1 по 9 мая 1917 г. в Новой Бухаре происходил I областной съезд делегатов исполнительных комитетов русских поселений Бухарского ханства.

Заседание съезда открыл российский резидент в Бухаре Чиркин; в своей приветственной речи он выразил „желание ити рука об руку с общественными организациями и поддерживать их плодотворную работу“.

С ответной речью выступили меньшевики и эсеры; от имени съезда они уверили Чиркина, что „резидент безуслов-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 43.

но найдет полную поддержку со стороны общественных организаций".¹

Съезд обратился с приветственной телеграммой к председателю Туркестанского комитета Временного правительства Шепкину. „Первый областной съезд представителей исполнительных комитетов русских поселений Бухарского ханства, — читаем в телеграмме, — открыв сего числа заседание, приветствует временное правительство как руководителя Краевым комитетом и, высказывая готовность к полному единению, надеется на поддержку со стороны краевой власти по проведению в жизнь выдвигаемых съездом вопросов благоустройства и улучшения быта граждан русских поселений Бухарского ханства".²

I областной съезд Советов русских поселений на первом своем заседании занялся организационными вопросами и утвердил повестку дня, состоявшую из 24 вопросов.

Основным вопросом был вопрос об организации власти в русских поселениях Бухарского ханства. Съезд принял решение организовать областной исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов русских поселений Бухарского ханства, указав в своем решении: „Ввиду того, что вся административная власть, ранее находившаяся в компетенции резидентства, отпала от такового, съезд признал необходимым организовать временный орган областного самоуправления русских поселений Бухарского ханства до введения в жизнь нового закона о самоуправлении в Туркестане и Бухаре".³

Было решено, что областной исполнительный комитет должен состоять из председателя (комиссара), избранного областным съездом, и членов, избираемых от каждого местного (городского) исполкома — по одному члену от 3000 человек населения.

Постоянно действующим и распорядительным органом областного исполнительного комитета было бюро (президиум), организуемое из председателя (комиссара) и четырех постоянных членов — по одному от Ново-Бухарского, Чарджуйского, Термезского и Керкинского исполкомов.

Бюро (президиум) областного исполнительного комитета решало повседневные вопросы общественно-хозяйственной жизни русских поселений. Что же касается вопросов, связанных со взаимоотношениями с ханством, а также дел

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 571, лл. 1—4, Журнал заседания I областного съезда делегатов исполкомов русских поселений Бухарского ханства, № 1, 1 мая 1917 г.

² ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 571, лл. 1—4.

³ Там же, л. 15.

областного масштаба, то они должны были решаться пленарным заседанием областного исполкома, созываемым не реже одного раза в месяц.

Областной съезд указал, что следует „предоставить Областному исполнительному комитету полную свободу творческой инициативы в пределах, очерченных не только действующим и еще не отмененным законодательством, но и наказом или законом, который будет выработан Временным правительством. До выработки Временным правительством наказа или закона предоставить Областному исполнительному комитету полную свободу в сфере управления областью в полном единении с районными исполнительными комитетами и Советами рабочих и солдатских депутатов края“.¹

Съезд обратил также внимание и на организацию местного самоуправления в русских поселениях (в Чарджуе, Термезе, Керках, Сарая, Келифе и других) и пограничных районах Припамирья.

Гражданская административная власть на местах должна была осуществляться районными (поселковыми) комиссарами, которые по отношению к населению пользовались всеми правами уездного комиссара Туркестанского края.²

Это общее правило было распространено также и на Припамирские пограничные районы Шугнана, Рушана и Вахана, находившиеся с 1895 г. во владении бухарского эмира и перешедшие после Февральской революции, согласно постановлению краевого совещания при Туркестанском комитете Временного правительства, в ведение главного комиссара Туркестанского края.³

Съезд рассмотрел также вопрос о сношениях исполнительных комитетов с бухарским правительством и его представителями на местах, указав на необходимость руководствоваться указаниями министра иностранных дел Милюкова от 15 марта 1917 г. о том, что „сношения с бухарским правительством должны во всяком случае, как до сих пор, вестись через политическое агентство, которому надлежало бы предоставить право голоса и в тех случаях, когда действия исполнительного комитета будут затрагивать интересы местного правительства и туземцев ханства“.⁴

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 571, л. 14, Журнал заседаний I областного съезда исполнительных комитетов русских поселений Бухарского ханства, 24-3, 3 мая 1917 г.

² Там же, д. 626, лл. 1—3, „Положение об управлении русскими поселениями в Бухарском ханстве“.

³ Там же, д. 617, лл. 157—159.

⁴ Там же, д. 618, л. 26.

По решению Временного правительства от 17 марта 1917 г. Российское политическое агентство было переименовано в Российское резидентство, а функции административно-хозяйственного управления в русских поселениях перешли к областному исполнительному комитету русских поселений и к Ново-Бухарскому городскому исполкому. Однако за российским резидентом было оставлено право сношения с бухарским правительством и контроля над его деятельностью. В связи с этим возник вопрос о взаимоотношениях резидента с областными и городскими исполкомами. Ввиду важности этого вопроса резидент Миллер вошел с ходатайством перед генерал-губернатором и Министерством иностранных дел о перенесении резидентства из Новой Бухары в Старую Бухару — столицу ханства, указав, что „необходимый для престижа резидентства в глазах бухарского населения принцип экстерриториальности может быть соблюден только в Старой Бухаре, тогда как в Новой Бухаре неизбежно возникновение целого ряда вопросов в связи с реорганизацией городских порядков и неизбежным предъявлением ряда требований в отношении территории и административного резидентства.

Приезд в Старую Бухару даст наглядное доказательство ограничения деятельности резидентства исключительно сношениями с бухарским правительством и, исключив вероятные мелкие трения, даст большую возможность влиять на касающиеся ханства мероприятия исполнительного комитета, а самое главное руководить проведением в жизнь реформ в Бухарском ханстве“.¹

Вопрос этот подвергся обсуждению в Министерстве иностранных дел и был решен отрицательно ввиду возложения на российского резидента в Бухаре обязанностей не только руководства действиями эмирского правительства, но и контроля за деятельностью Советов с тем, чтобы направить их работу на проведение в жизнь указаний буржуазного Временного правительства.

Таким образом, вопрос о взаимоотношениях исполнительных комитетов русских поселений Бухарского ханства с резидентством был решен в том духе, что последние должны были находиться под контролем российского резидента и работать по его указаниям.

Что же касается их взаимоотношений с Туркестанским комитетом Временного правительства, то было указано, что областной исполнительный комитет русских поселений пользуется правом областного управления и находится в подчи-

¹ ЦГАЛ УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, лл. 71—72.

нении Краевого комитета Временного правительства, с которым он входит в сношения по более важным вопросам государственного значения через посредство российского резидента в Бухаре.

Исполнительные комитеты в Бухаре, как и в России, были превращены в придаточные органы буржуазного Временного правительства.

Глава II

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЗДАНИЕ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. СОЗДАНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ В РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ БУХАРСКОГО ХАНСТВА

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила власть капиталистов и помещиков в нашей стране и создала первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян.

Рожденное Октябрем Советское государство является новым, высшим типом государства, в корне отличающимся от всех эксплуататорских государств, которые веками служили и поныне служат в странах капитала орудием угнетения громадного большинства народа в интересах кучки эксплуататоров. Советское государство послужило могучим орудием освобождения трудящихся масс от гнета и бесправия. Благодаря установлению Советской власти рабочие и крестьяне нашей родины добились политической свободы и стали непосредственно руководить государственной и хозяйственной жизнью страны. „Вот почему Советская власть является **новой формой** государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, **новым типом** государства, припоровленным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата“¹.

Отсюда и вытекает принципиальное отличие Советского государства от любого эксплуататорского государства и его особая, созидательная роль в построении нового, социалистического общества.

Советское социалистическое государство является детищем Великого Октября. В день исторической победы народов России над старым капиталистическим миром, 25 октября (7 ноября) 1917 г., открылся II Всероссийский съезд Советов, который принял знаменитые декреты о мире и земле и по-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 120.

становление об образовании советского правительства. II съезд Советов, исходя из интересов громадного большинства народов земного шара, жаждущих установления длительного и прочного мира во всем мире, предложил всем воюющим нациям и их правительствам немедленно заключить справедливый и демократический мир, считая, что продолжение империалистической войны является величайшим преступлением перед человечеством.

Декрет о земле уничтожал частную собственность на землю в нашей стране, провозгласив ее всенародной государственной собственностью. Крестьяне стали настоящими хозяевами своей страны и получили 150 миллионов десятин новых земель, которые раньше находились в руках царя, помещиков и капиталистов.

II съезд Советов образовал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров — во главе с В. И. Лениным и провозгласил переход всей власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Россия — страна многонациональная. Поэтому в составе Совета Народных Комиссаров был организован Народный Комиссариат по делам национальностей во главе с верным соратником В. И. Ленина — И. В. Сталиным.

2 (15) ноября 1917 г. была опубликована „Декларация прав народов России“, которая определила основные принципы национальной политики Советского государства, покоящиеся на признании равенства и свободы народов России.

20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял составленное В. И. Лениным и И. В. Сталиным воззвание „Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока“.

„Отныне ваши верования и обычаи, — указывалось в воззвании, — ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всею мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!“¹

¹ Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Со. документов под редакцией А. Я. Вышинского, М., 1938, стр. 293—294.

Революция, начатая в центре, распространилась и на национальные окраины. Вдохновленные героической борьбой великого русского народа против капиталистов и помещиков угнетенные народы колониального Туркестана, эмирской Бухары и ханской Хивы подняли знамя освободительной борьбы против своих угнетателей — ханов и эмиров, а также русских капиталистов и помещиков.

Во главе революционного движения народов Средней Азии стоял русский пролетариат, руководимый Коммунистической партией.

1 (14) ноября 1917 г. победило вооруженное восстание в Ташкенте. Туркестанский комитет Временного правительства был низложен. Власть перешла в руки Ташкентского Совета. Победа революции в Ташкенте ускорила переход власти к Советам и в других городах Туркестана — Самарканде и Фергане, Катта-Кургане и Термезе, Кагане и Чарджуе.

15 (28) ноября 1917 г. в Ташкенте открылся III краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который провозгласил власть Советов во всем Туркестане и учредил высший орган краевой власти — Совет Народных Комиссаров Туркестана.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре России и в Туркестане открыла перед угнетенными народами Бухарского эмирата широкие просторы для развертывания борьбы за установление советской власти в Бухаре.

„Октябрьская революция, — писал И. В. Сталин, — расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в „метрополиях“. Она ударила еще по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах.

Свергнув помещиков и капиталистов, Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального гнета и освободила от него все без исключения угнетенные народы обширного государства. Пролетариат не может освободиться, не освобождая угнетенные народы. Характерной чертой Октябрьской революции является тот факт, что она провела в СССР эти национально-колониальные революции не под флагом национальной вражды и межнациональных столкновений, а под флагом взаимного доверия и братского сближения рабочих и крестьян народов СССР, не во имя национализма, а во имя интернационализма.

Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руководством пролетариата и под знаменем интернационализма, именно поэтому народы-парии, народы-рабы впервые в истории человечества поднялись до

положения народов, действительно свободных и действительно равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира.

Это значит, что Октябрьская революция открыла новую эпоху, эпоху колониальных революций, проводимых в угнетенных странах мира в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата¹.

Во главе освободительного движения народных масс Бухарского ханства за установление власти Советов стоял революционный пролетариат России и Туркестана, а также отряды рабочего класса в Новой Бухаре, Чарджуе, Термезе и Керках.

Центром революционной борьбы за власть Советов была Новая Бухара. После решительной и кровопролитной схватки с силами феодально-буржуазной реакции Российское резидентство было ликвидировано. 29 ноября (12 декабря) 1917 г. власть в Новой Бухаре перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организованного последним Временного революционного комитета.

Победа революции в Новой Бухаре ускорила переход власти к Советам в Чарджуе, Термезе, Керках. Местные Советы были объединены в областной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов русских поселений Бухары.

2 (15) декабря 1917 г. в Новой Бухаре был созван II областной съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов при участии депутатов от Ново-Бухарского, Чарджуйского, Термезского и Керкинского Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также от Бухарской железной дороги и Союза рабочих печатного дела Старой Бухары.²

Съезд занялся решением вопросов, имеющих первостепенное значение для укрепления рабоче-крестьянской власти в русских поселениях Бухарского ханства, и избрал исполнительный орган областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — Совет Народных Комиссаров русских поселений, состоявший из пяти членов (по одному представителю от местных Советов).

Совет Народных Комиссаров русских поселений в своей деятельности отчитывался перед областным съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и одновременно подчинялся Совету Народных Комиссаров Туркестана.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 243

² ЦГАИ УзССР, ф. 3, оп. 2, л. 566, лл. 36—44. Протокол II областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В апреле 1918 г. V съезд Советов Туркестанского края провозгласил Туркестан Автономной Советской Социалистической Республикой в составе великой Российской Федерации. Это был крупный шаг в деле упрочения Советской власти в Средней Азии.

В период гражданской войны и иностранной интервенции, когда Советский Туркестан переживал тяжелые дни, в целях оказания непосредственной помощи народам Средней Азии Коммунистическая партия направила в Ташкент большую группу стойких большевиков.

В августе 1919 г. был организован Туркестанский фронт, командующим которого был назначен выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе. Туркестанский фронт был создан в целях полного разгрома колчаковских войск на линии Оренбургско-Ташкентской железной дороги, белогвардейских частей в Закаспии и в Семиречье, а также басмаческих банд по всей Средней Азии.

8 октября 1919 г. по указанию В. И. Ленина была организована комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия), во главе которой стояли М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев. В сентябре 1920 г. в связи с назначением М. В. Фрунзе командующим войсками Южного фронта, а В. В. Куйбышева — полпредом РСФСР в Бухаре, партия направила в Туркестан Л. М. Кагановича, который руководил работой Турккомиссии и был избран председателем Ташкентского объединенного городского Совета.

Во исполнение решения IX съезда партии об оказании помощи молодым компартиям Туркестана, Бухары и Хивы ЦК РКП(б) в апреле 1920 г. организовал из членов Турккомиссии Туркбюро ЦК РКП(б), которое было впоследствии преобразовано в Средазбюро ЦК РКП(б).

В связи с образованием комиссии по делам Туркестана В. И. Ленин в ноябре 1919 г. обратился с письмом к „Товарищам коммунистам Туркестана“.

„Установление правильных отношений с народами Туркестана, — писал В. И. Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом установить товарищеские отношения к народам Тур-

кестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во глазе его, — с величайшим доверием отнестись к зашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преданные ей, а свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе¹.

Приезд Турккомиссии и образование Туркбюро ЦК РКП(б) имели серьезнейшее значение для народов Туркестана, Хивы и Бухары. Это была непосредственная помощь Коммунистической партии и Советского правительства народам Средней Азии в разгроме врагов революции, упрочении Советской власти в Туркестане и победе народной советской революции в Бухаре и Хиве.

Бесстрашные борцы за дело трудового народа, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Л. М. Каганович, вложили много труда в дело оздоровления аппарата государственного управления и очистки его от буржуазных националистов, а также вовлечения широких народных масс в социалистическое строительство.

В. В. Куйбышев по приезде в Ташкент в своем выступлении на заседании ТуркЦИКа говорил:

„Мы пришли сюда... пользуясь опытом российского пролетариата в его двухгодичной борьбе с международными империалистами, указать рабочему классу Туркестана правильный путь действий, мы пришли исправить те объективные условия, изменить ту среду, зачастую ненормальную, в которой жил пролетариат Туркестана, уничтожить то отсутствие связи с центром, разобщенность, которые были раньше здесь...“

Комиссия в целом является исполнительницей воли российского пролетариата. Возложив на нас обязанности представителей центра, тем самым как бы обязали внимательно, четко относиться к возложенному на нас великому делу. И будьте уверены, товарищи, комиссия в целом и работающие в ней постоянно будут помнить... слова товарища Ленина, обращенные к туркестанским коммунистам².

Турккомиссия и Туркбюро наряду с огромной работой, проделанной в связи с ликвидацией басмаческой националистической контрреволюции, восстановлением разрушенного войной народного хозяйства и развитием дружеских отношений между народами Туркестана и Советской России,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 117.

² Партархив Института истории компартии при ЦК КПУз, ф. Турккомиссии, д. 53, л. 215.

особое внимание уделяли развитию революционного движения в Бухарском и Хивинском ханствах.

Для победы революции в Бухаре немаловажное значение имело укрепление Советской власти в русских поселениях. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Новой Бухаре и Чарджуе, Термезе и Керках своим революционным примером вдохновляли народные массы Бухарского ханства на борьбу против тирании эмира и своевластия его беков.

В авангарде революционного движения шли рабочие Чарджуя и Новой Бухары, которые первыми подняли знамя борьбы против эмира. Создание большевистских организаций в этих городах и вступление Чарджуйской и Ново-Бухарской групп в общую семью Российской Коммунистической партии (в конце ноября 1917 г.) несомненно сыграли положительную роль в развитии революции во всей Бухаре.

Коммунисты Чарджуя и Новой Бухары в тесной связи с Турккомиссией неустанно боролись за ликвидацию остатков контрреволюции и средневекового мракобесия — эмирата, подготавливая народные массы Бухары к революции.

В силу особых трудностей, вызванных территориальной близостью русских поселений к афганской границе, английской интервенцией в Средней Азии и враждебностью эмира к Советской власти, для поддержания мирных отношений с Бухарским ханством в Новой Бухаре еще в конце 1917 г. было организовано полномочное представительство Туркестана, которое, представляя краевую власть, осуществляло общее руководство деятельностью советских органов в поселениях.

В апреле 1918 г. в связи с провозглашением Туркестана автономной частью РСФСР полномочное представительство сделалось представительным органом Туркестана и Российской Социалистической Федерации в Бухаре.

Декретом ТуркЦИКа от 20 января 1920 г. полномочное представительство было преобразовано в коллегиальное представительство в составе: полпреда Туркестанской Республики, одного члена ТуркЦИКа, одного представителя русских поселений, военного атташе и коммерческого агента¹ — с расширением функций представительства и подчинением ему всех административных органов советских поселений Бухары.

Огромную роль в деле укрепления советской власти в Новой Бухаре, Чарджуе, Термезе и Керках сыграл приезд в Бухару агитационно-инструкторского поезда ВЦИК „Крас-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 948, л. 71.

ный Восток". Политработники агитпоезда провели большую работу, передавая опыт советского строительства великого русского народа народным массам ханства.

По инициативе политработников агитационно-инструкторского поезда 26 марта 1920 г. в Новой Бухаре было созвано расширенное заседание областного Совета, на котором было принято решение, представлявшее собой дальнейший шаг в деле укрепления и развития советской власти в русских поселениях Бухары. В этом решении говорилось:

1. „Ввиду особых условий, требующих подчинения интересов местного управления и хозяйства интересам Федерации в целом, на всех заседаниях исполкомов присутствует полпред или его заместитель, имеющий право „вето“ при решении вопросов, могущих оказать влияние на состояние внешних сношений.

2. Опубликование всех декретов и постановлений общего характера ВСЕЦИКа и ТуркЦИКа производится по согласованию с полпредом.

3. Местный Совет автономен в вопросах местного управления и хозяйства, и полпред обязан проводить все постановления, касающиеся местного населения, через исполком.

4. Вопросы, затрагивающие интересы бухарского населения, подлежат исключительно компетенции полпреда“.¹

Одновременно с укреплением Советов в русских поселениях Турккомиссия приняла меры к мирному урегулированию бухарского вопроса. В связи с возрастающей агрессивной деятельностью бухарского эмира 7 января 1920 г. члены Турккомиссии и Реввоенсовета Туркфронта посетили эмира и высших чинов бухарского правительства — куш-беги, кази-каяна и ишани-раиса — и указали им „на непреложную для Бухары необходимость теснейшего сближения с Советской Россией, которая сможет обеспечить Бухаре полную ее независимость и наиболее нормальные условия для развития культуры“.²

14 марта 1920 г. в Бухару прибыл командующий войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе с членами Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.

М. В. Фрунзе и члены Турккомиссии были встречены в Новой Бухаре представителями Российского полномочного представительства, Ново-Бухарского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Бухарской компартии.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 17, ТуркЦИК, оп. 1, д. 145, л. 80.

² Известия Н. Бухарского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и партии коммунистов Бухары, № 4, 13 января 1920 г.

М. В. Фрунзе произнес речь, указав на неотложные задачи развития освободительного движения среди угнетенных народов Востока, в частности Бухарского ханства.

„За этим столом, — сказал М. В. Фрунзе, — где собрались представители Востока, мне хочется сказать несколько слов. Идеи освобождения докатились до сердца Азии, и дальше, они докатываются к крыше Азии — Памиру. И наша задача не только проповедывать с этой крыши (Памира) идеи коммунизма, но мы должны укреплять и осуществлять эти идеи внутри великой и угнетенной Азии. Мы должны постоянно готовиться к тому, чтобы обеспечить здесь победу социализма. И недалек тот момент, когда в степях и долинах Средней Азии решится судьба западно-европейского капитализма, ибо нанесенный здесь удар явится смертельным ударом по западно-европейскому империализму.

Вот почему борьба здесь приобретает всемирное значение. И я выражаю уверенность, что все присутствующие здесь без различия языка и национальности отдадут все свои силы для работы над созданием такого великого шатра, который покроет весь мир, мир свободы, равенства и братства“.¹

30 марта 1920 г. М. В. Фрунзе в сопровождении членов Турккомиссии и Российского полномочного представительства посетил эмира бухарского²; однако „все попытки Турккомиссии и Реввоенсовета направить правительство эмира на путь хотя бы частичных уступок современности не имели успеха. Наоборот, все резче выявлялся захват фактической власти в Бухаре духовенством и наиболее „ретроградным“ элементом, и недалек был тот час, когда они смогут стать на место эмира и его правительства и повести... борьбу с нами, избрав подходящий момент“, — писал М. В. Фрунзе о результатах своего посещения эмира³.

§ 2. БУХАРСКОЕ ХАНСТВО — ОПЛОТ РЕАКЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти в Туркестане и русских поселениях Бухарского ханства вызвали страх и озлобление господствующих классов Бухары, которые с первого же дня революции единым контрреволюционным фронтом выступили против власти Советов.

¹ Известия Ново-Бухарского исполкома, № 20, 17 марта 1920 г.

² Известия Ново-Бухарского исполкома, № 24, 1 апреля 1920 г.

³ ЦГАКА СССР, ф. 4, т. 1, л. 131, лл. 31—32.

Опасаясь низвержения власти эмира и победы революции в Бухаре, они повели бешеную борьбу против всех и всяких демократических выступлений, прибегая к методам вооруженного подавления малейшего проявления освободительного движения масс. В целях отвлечения трудящихся масс от революционной борьбы началась усиленная пропаганда „священной войны“ („газават“) против Советской власти. Эмир объявил всеобщую мобилизацию, и к началу 1918 г. была создана 30-тысячная армия, тогда как до революции численность эмирских войск едва достигала 10 тыс. человек. На границах ханства, в горах Тахта-Карчи, на случай военного столкновения с Советской Россией были возведены укрепления. В Бухаре, Шахрисябе, Кермине, Китабе и других городах спешно изготовлялось оружие. Военные расходы в эмирате превышали один миллион рублей в день.

В конце 1917 г. эмир установил связь с казачим атаманом Дутовым, главарями буржуазно-националистической „Кокандской автономии“, а впоследствии с контрреволюционной белогвардейской „Туркестанской военной организацией“, действовавшими по указке агентов американско-английских империалистов.

И. В. Сталин в статье „С Востока свет“, опубликованной 15 декабря 1918 г., писал: „Конечно, не дремлет... лагерь империалистов. Его агенты рыщут по всем странам, от Финляндии до Кавказа, от Сибири до Туркестана, снабжая контрреволюционеров, устраивая разбойничьи заговоры, организуя поход на Советскую Россию...“¹. Выполняя волю английских империалистов, командующий английскими войсками в Иране генерал Денстервилль оказывал усиленную материальную и военную поддержку эмиру. Весной 1918 г. в Бухаре находилось около двух тысяч афганских „добровольцев“, которыми командовали английские офицеры.

В начале 1918 г. вооруженные силы эмира бухарского уже находились в состоянии боевой готовности. „Мобилизовав армию около 30 тыс. человек, эмир стал даже производить военные упражнения, вроде стрельбы из орудий холостыми зарядами, стягивая к железной дороге особые отряды, которые в нужный момент могли бы приступить к разборке пути; были даже изготовлены в большом количестве арбы для увоза материалов вглубь страны в случае, если пути будут разобраны“.²

Существование эмирата превратилось в серьезную угрозу для дальнейшей судьбы Советской власти в Средней Азии.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 181.

² ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, л. 95, л. 219.

„Младобухарцы“, впоследствии разоблаченные как буржуазные националисты, наймиты американо-английского империализма, старались использовать создавшееся напряженное положение для провоцирования столкновения между эмирской Бухарой и Советским Туркестаном.

Еще в декабре 1917 г. в Ташкент приехали представители „младобухарцев“. Их поддерживали меньшевики и эсеры, пробравшиеся в руководство Ново-Бухарского Совета и в коллегии по бухарским делам. В провокационных целях они заверяли Совет Народных Комиссаров Туркестана в массовом вооружении трудящихся и в наличии около 30 000 человек среди населения ханства, готовых якобы немедленно принять непосредственное участие в восстании против эмирской власти¹. Сведения о готовности трудящихся к выступлению не соответствовали истине. Председатель Совета Народных Комиссаров Туркестана Ф. Колесов был введен в заблуждение и принял преждевременное решение о поддержке восстания народных масс Бухары.

В целях урегулирования взаимоотношений между Советским Туркестаном и эмиром Бухары 28 февраля 1918 г. председатель Совета Народных Комиссаров Туркестана Ф. Колесов прибыл в Новую Бухару. Он предложил эмиру изменить свое отношение к Туркестану, принять меры к демократизации управления ханством путем отстранения от должности куш-беги, кази-каляна, ишани-раиса, диван-беги и других зачинщиков войны.

Эмир отказался принять предложения Ф. Колесова.

2 марта 1918 г. началось выступление бухарских добровольческих отрядов и частей Красной Армии.

Чтобы выиграть время, эмир прислал в ставку Ф. Колесова делегацию для открытия переговоров о повсеместном прекращении военных действий и подписал манифест о демократизации управления ханством.

Эмир согласился учредить в ханстве исполнительный комитет, хотя не намеревался провести в жизнь те демократические свободы, которые он вынужден был обещать народу.

Муллы и бан проповедывали среди отсталых слоев населения ханства „священную войну“ во имя „защиты“ ислама и шариа. Эмир приказал силой оружия собирать людей вдоль железной дороги Каган — Кызыл-Тепе. Толпа в 10 тысяч человек, брошенная эмиром на железную дорогу, разрушила ее на протяжении нескольких десятков километров. Отряд Ф. Колесова оказался отрезанным со стороны железнодорожной линии Ташкент — Самарканд и Мерв — Чарджуй.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 821, л. 15.

После такой „подготовительной“ работы 30 тысяч эмирских солдат, собранных путем всеобщей мобилизации, и около 10 тысяч человек, силой согнанных эмиром, со всех сторон двинулись на добровольческие отряды и части Красной Армии. Одновременно началось поголовное истребление мирного русского населения во всем ханстве. Положение было весьма критическим. 6 марта 1918 г. отряды Колесова отступили в Новую Бухару, а затем в сторону Самарканда, надеясь получить подкрепление из Ташкента.

В скором времени отряды Ф. Колесова получили помощь из Самарканда, Чарджуя, Кушки, Кизыл-Арвата и Керков; выступившие из Ташкента войска подходили к Бухаре со стороны Зирабулака, Зияутдина и Кермине. Был разгромлен отряд кермининского бека. Красные части победоносно наступали на Бухару. Эмир, чувствуя свое бессилие, согласился принять все условия, предъявленные Советом Народных Комиссаров Туркестана.

16 марта 1918 г. было заключено так называемое „Кзыл-Тепинское соглашение“, по которому эмир обязался:

1. Разоружить местное население и распустить мобилизованных на войну нукеров.

2. Выдать всех русских белогвардейских офицеров, скрывающихся в Бухарском ханстве и руководящих военными действиями бухарской армии.

3. Восстановить разрушенные железнодорожные участки, возместить все убытки, понесенные в связи с войной и разбором железнодорожного полотна, а также обеспечить в дальнейшем целостность и сохранность железной дороги, почты и телеграфа на территории всего ханства.

4. Гарантировать беспрепятственное продвижение советских войск через Бухару по Среднеазиатской железной дороге.

5. Признать советского комиссара при Бухарском ханстве.

6. Совершить обмен военнопленными без всякого вознаграждения.

7. Не перекладывать военные расходы на беднейшее население ханства¹.

Недостаточная подготовленность народных масс к восстанию против эмира, отсутствие должной агитационной работы и связи с беднейшими слоями населения ханства не дали возможности покончить с эмиратом. При этом немаловажное значение имело также сильное влияние духовенства на темные народные массы, на что обратил внимание В. И. Ленин в своем докладе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 г.,

¹ Газета „Советский Туркестан“, № 12, 28 июля 1918 г.

где он говорил: „Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?.. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: „Мы скинем ваших эксплуататоров?“ Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно“.¹

Заключение мирного соглашения с эмиром не привело, однако, к улучшению взаимоотношений Советского Туркестана с Бухарским ханством.

Эмир и феодальная аристократия готовились к новым схваткам с Советской властью.

Правящие круги США и Англии были главными организаторами вооруженной интервенции капиталистических хищников против Советской России и ее неразрывной части — Туркестанской АССР.

„Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, — писал В. И. Ленин в „Письме к американским рабочим“, — открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие... на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики“.²

Грабительские планы империалистических государств получили свое яркое выражение в „14 пунктах“ президента США Вильсона, опубликованных 8 января 1918 г. Они были рассчитаны на уничтожение Советской власти путем расчленения России на отдельные территориальные единицы и отдачи их на съедение американско-английским империалистам.

Американо-английские империалисты стремились к установлению своего господства и в Средней Азии. Создание контрреволюционных националистических, белогвардейско-меньшевистских „временных правительств“ в Коканде и Закаспии явилось частью общего плана расчленения Советской России.

Проводя свою агрессивную политику по отношению к Советской России, правящие круги США, чтобы обмануть народные массы, прикрывали свои подлые действия звонкими фразами о „мире“ и „союзе народов“, о „пацифизме“ и „демократии“.

Однако преступные планы американских империалистов были быстро разоблачены.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 151.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 44.

„Лицемерные фразы Вильсона и „вильсонистов“ о „демократии“ и „союзе народов“, — писал В. И. Ленин в „Письме к рабочим Европы и Америки“ 21 января 1919 г., — разоблачаются удивительно быстро, когда мы видим захват левого берега Рейна французской буржуазией, захват Турции (Сирия, Месопотамия) и части России (Сибирь, Архангельск, Баку, Красноводск, Ашхабад и т. д.) французскими, английскими и американскими капиталистами...“¹

Захват Закаспия английскими интервентами и создание в Ашхабаде летом 1918 г. белогвардейского эсеров-меньшевистского правительства вновь вдохновили эмира на борьбу против Советской власти. Эмир поспешил установить дипломатические отношения с главарями закаспийской контрреволюции и заключить с ними военный союз против власти Советов.

Бывший вице-резидент Российского резидентства в Бухаре Введенский занимал пост полномочного представителя закаспийского правительства при дворе эмира и руководил антисоветской деятельностью в ханстве.²

Немалую роль в подготовке и организации антисоветских выступлений сыграли меньшевики и эсеры, которые „в Красноводске открыли английским империалистам двери Закаспийского края, облегчая им дело разгрома Советской власти в Туркестане“.³

Бухарское правительство поддерживало тесную связь с английским штабом в Мешхеде и с ашхабадской контрреволюцией.

„С начала военных действий на Закаспийском фронте, — сообщается в одном архивном документе, — бухарское правительство имело постоянную связь с английским закаспийским штабом. Бухарское правительство под влиянием Англии оказало поддержку закаспийским белогвардейцам и за это получило от Англии оружие и военных инструкторов. В настоящее время в Бухаре находится английский штаб, чины коего ходят в мусульманской одежде.“

...Недавно из закаспийского английского штаба прибыло в Бухару 300 человек при двух орудиях, 46 верблюдах, нагруженных военным имуществом. Этот отряд остановился в Базар-ча, на даче Астанакула куш-беги“.⁴

Английский империализм был не только вдохновителем гражданской войны в Бухаре, но и сыграл ведущую роль

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 408.

² ЦГАОР УзССР, ф. 17, ТуркЦИК, оп. 1, д. 200, л. 223.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 144.

⁴ Партия в Истията история компартии при ЦК КП Уз, ф. 14, оп. 1, д. 900, л. 16.

и ее организации путем оказания военной, экономической и политической поддержки внутренней контрреволюции. В связи с этим летом 1918 г. положение в Средней Азии заметно ухудшилось, в Бухаре восторжествовала феодальная реакция.

В. И. Ленин отметил в своем выступлении на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г.:

„Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения нации, так и для нападений на Советскую Россию“.¹

8 июля 1918 г. в письме к Шаумяну И. В. Сталин указывал, что необходимо „всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку“.²

Немалую роль в развитии внутренней контрреволюции в Средней Азии, в том числе и в Бухарском ханстве, сыграли также русское белогвардейское офицерство и местная национальная буржуазия, создавшие единый фронт против Советской власти.

После ликвидации контрреволюционной буржуазной „автономии“ в Коканде (20 февраля 1918 г.) это марионеточное „правительство“ бежало в Бухару и радушно было принято эмиром Саид-Алим-ханом. После разгрома антисоветского мятежа в Ташкенте (январь 1919 г.), а также побед, одержанных Красной Армией в борьбе с белогвардейскими бандами, Бухарское ханство окончательно превратилось в убежище контрреволюционных сил всех мастей и в очаг антисоветской пропаганды и агитации.

Весной 1919 г. возник белогвардейский штаб, которым руководил Осипов, спасший свою жизнь бегством во владения эмира. Английский интервенционистский штаб в Мешхеде усиленно снабжал эмира оружием. Так, в апреле-мае 1919 г. в Бухару было доставлено через афганскую границу около 30 тыс. винтовок, а несколько позже — еще 13 тыс. винтовок, с патронами к ним. Эмир бухарский направил на имя генерала Маллесона — начальника английских вооруженных сил в Мешхеде — специальную грамоту с вы-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 7.

² Ленин и Сталин, Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1940, стр. 62.

ражением благодарности за оказанную помощь и заверением в полной готовности поддержать наступление белогвардейцев на Закаспийском фронте.

13 мая 1919 г. войска бухарского эмира совместно с ашхабадскими белогвардейцами начали осаду г. Керки.

Военными действиями в Керках непосредственно руководили белогвардеец Осипов и английский полковник Ламкарт. По их указанию, из Закаспия под начальством бывшего керкинского купца Айрапетянца, которого англичане произвели в чин штабс-капитана, к г. Керки был отправлен отряд белогвардейцев в 300 человек, который расположился невдалеке от города. Активную помощь ашхабадским белогвардейцам оказали правители Керкинского вилайета — бек, зякетчи, кази и раис.

План контрреволюционеров заключался в том, чтобы «... во что бы то ни стало занять Керки, как исходный пункт и базу для развития, при содействии Бухары, дальнейших операций в направлении Самарканда и Ташкента, на соединение с армией Колчака».¹

Белогвардейцы, выполняя заказ своих английских хозяев, ставили перед собой задачу превращения Туркестана и Бухары в колонии британского империализма.

Банде ашхабадских контрреволюционеров противостоял небольшой отряд защитников города Керки, состоявший из крепостной роты в 150 человек (при четырех тяжелых мортирах, двух полевых орудиях и шести пулеметах), отдельной конной сотни при двух пулеметах, полковой полубатареи (два орудия), партийной дружины в 80 человек и команды рабочих-железнодорожников численностью в 75 человек. Всех защитников города насчитывалось около 400 человек. обороной города руководили коммунисты.

13 мая 1919 г. на заседании Реввоенсовета г. Керки был организован Военный Совет для организации обороны города и защиты советской власти в Керках.

Совет по обороне города на первом своем заседании от 15 мая 1919 г. обсудил следующие вопросы:

1. Ультиматум главаря банды ашхабадских белогвардейцев Айрапетянца с требованием сдать город без боя.

2. Организация вооруженного нападения туркменскими нукерами, перерезавшими телеграфные провода и разрушившими железнодорожное сообщение.

3. Создавшееся в городе в связи с этим критическое положение.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 972, лл. 174—178.

На совете „...всеми единодушно было решено лучше умереть, но не сдаваться контрреволюционерам“.¹

Большую опасность для защитников города представляли отряды керкинского бека.

16 мая защитники города предъявили беку ультиматум с требованием полного разоружения его отрядов в течение двух часов. В ответ на это керкинский бек открыл по городу ружейную и пулеметную стрельбу. Тогда Совет обороны города отдал приказ крепостной артиллерии обстрелять крепость бека и дом зякетчи, служившие штабом антисоветской деятельности в Керках. Одновременно были приняты меры к аресту зачинщиков военных действий — бека, зякетчи, раиса и казиза. Однако некоторые заговорщики, которым удалось бежать из города, вооружили зажиточное население окрестных кишлаков и в течение 48 дней (с 23 мая по 10 июля) безуспешно осаждали город. Только 19 июля 1919 г., когда защитники города получили подкрепления, между представителями бухарского правительства и Туркестанской Республики было заключено мирное соглашение о ликвидации керкинских событий и восстановлении нормальной гражданской жизни в городе.²

Английским империалистам и их прислужникам не удалось сломить сопротивление героических защитников города, бесстрашных советских воинов и отважных рабочих-железнодорожников. Враги революции были разгромлены, советская власть в Керках была спасена.

Взаимоотношения между Советским Туркестаном и Бухарским ханством не улучшились и после ликвидации керкинских событий и разгрома ашхабадских белогвардейцев. Эмир готовился к решительной схватке с Советской властью, опираясь на поддержку американско-английского империализма и белогвардейского правительства Колчака.

Командующий войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе в одном из отчетных докладов на имя В. И. Ленина писал:

„Несомненно крупную роль сыграло в этом колчаковское правительство, все время поддерживавшее связь с Бухарой и Хивой и толкавшее их на открытую борьбу с нами. Между прочим нами захвачены и препровождены в Реввоенсовет Республики именные грамоты эмиру бухарскому и хану хивинскому от адмирала Колчака“.³

¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 972, лл. 174—178.

² Там же, лл. 183—184.

³ ЦГАКА СССР, ф. 4 т. 1, д. 131, л. 18, Докладная записка командующего войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе от 10 сентября 1920 г. на имя главнокомандующего всеми вооруженными силами РСФСР и председателя Совета Обороны В. И. Ленина.

Не менее значительной была связь между правительством эмира и ферганским басмачеством, также получавшим финансовую поддержку от эмира для поощрения антисоветской деятельности в Туркестане.

„Между Бухарой и басмачами постоянно поддерживалась теснейшая связь, басмачи получали от эмира деньги, оружие и прочее, посылали к нему делегации, а при случае укрывались там целыми отрядами,“¹ — писал М. В. Фрунзе.

Вскоре после керкинских событий эмир бухарский поставил перед Советской Россией и Туркестаном ряд невыполнимых требований, которые сводились в основном к следующему:

1. Вывод всех советских войск из русских городов, расположенных в ханстве и пограничных пунктах.

2. Передача охраны железной дороги бухарскому правительству.

Нетрудно догадаться, к чему стремились правящие круги Бухары, предъявляя такого рода ультимативные требования, явно провоцирующие войну.

Советское правительство — и его полномочное представительство — Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана — принимали все меры к предотвращению возможного столкновения Бухары с Советским Туркестаном.

Эмир не только отверг мирные предложения Турккомиссии, но еще больше укрепил свои связи с английским командованием в Мешхеде, рассчитывая на получение английского золота и оружия для борьбы против Советской России и Туркестана. В начале января 1920 г. эмир заключил военный союз с Афганистаном против России, для чего 11 января 1920 г. им было отправлено в Кабул посольство, с которым выехал также весьма близкий к эмиру Мирза Абдурахманбек, направленный в Мазар-и-Шериф в качестве постоянного бухарского консула. В Бухаре было открыто афганское посольство,² действовавшее по указке английской мешхедской военной миссии и непосредственно руководившее антисоветской деятельностью эмира.

В конце марта 1920 г. из Кабула в „подарок“ Бухаре было прислано шесть орудий и три пулемета. С апреля 1920 г. инструктирование бухарской армии перешло полностью в руки англичан. Отмечался также усиленный наплыв в Бухару афганцев под видом торговцев и ремесленников. На 1 апреля 1920 г. в Бухаре уже находилось 600 человек афганцев, носивших военную форму, и 850 человек, носив-

¹ ЦГАКА СССР, ф. 4 т. 1. л. 131, л. 13.

² Там же, ф. 268, оп. 3, л. 67, л. 10.

ших штатскую одежду; все они находились на жаловании у эмира.¹

5 августа 1920 г. к эмиру явилась делегация от ферганского духовенства и басмаческих банд с целью подталкивания Бухарского ханства на войну против Советского Туркестана. Несколько позже, 8 августа 1920 г., прибыл целый отряд басмачей в количестве 320 человек — для непосредственного осуществления этих мероприятий.²

Одновременно с усилением военной помощи извне росли также и вооруженные силы эмира, упорно готовившегося с помощью иностранных империалистов к войне против Советского Туркестана, что стало особенно заметным к концу лета 1920 г.

Эмир, нарушив условия Кзыл-Тепинского соглашения от 16 марта 1918 г., заметно увеличил свои вооруженные силы; к 15 мая 1920 г. численность эмирских сарбазов (регулярные войска) достигла 20 тысяч человек, а ополченцев — нукеров, набранных по всей стране, — от 30 до 35 тысяч человек. В августе 1920 г., незадолго до революции в Бухаре, армия эмира в результате проведенной при поддержке духовенства всеобщей мобилизации вместе с так называемым „элнаукары“ (ополчение) составляла не менее 60 тысяч человек.³

И, наконец, эмир издает указ (фетву), призывая народ к „священной войне“ против Советской власти.

Эмирское правительство превратилось в послушное орудие английского империализма. Развивая антисоветскую агитацию в самой разнообразной форме, оно под предлогом защиты ислама и шариаа возбуждало отсталые, фанатически настроенные группы населения против Советской власти и жестоко расправлялось со всеми демократически настроенными элементами в ханстве. Во всем Бухарском ханстве свирепствовала самая махровая реакция и проводилась усиленная подготовка к войне против Советского Туркестана. В докладе о международном положении на общем собрании Ташкентской организации Компартии Туркестана от 26 августа 1920 г. В. В. Куйбышев говорил:

„В настоящее время Бухара, науськиваемая Англией, вооружается и готовится для удара на Россию, надеясь на поддержку международных империалистов. Советской властью принимаются все меры, чтобы предотвратить возможное столкновение с Бухарой. Советское правительство миролю-

¹ ЦГАКА СССР, ф. 268, оп. 3, д. 67, л. 11.

² Там же, ф. 4, т. 1, д. 131, л. 31.

³ Там же, ф. 268, оп. 3, д. 67, л. 7.

биво заявляет о своем нежелании покушаться на самостоятельность каких-либо наций, но бухарское и персидское правительства подпали под влияние английских империалистов¹.

§ 2. ПОБЕДА НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

Усиленная подготовка эмира к войне против Советской России привела к резкому росту налогов. Для армии эмира местами было реквизировано до 75% зерна. Тяжелым бременем для дехкан была мобилизация их в армию эмира.

Антисоветская политика эмира привела хозяйство Бухары к упадку. Хлопковые посевы сократились в 1918 г. на 50%, по сравнению с уровнем 1913 г., а в 1920 г. — на 90%. За три года (1917—1920 гг.) вывоз хлопка-сырца из Бухары в Россию сократился в 20 раз, каракуля — почти в 10 раз, шерсти — в 6 раз. Резко упали и цены на эти товары. Цена хлопка-сырца за это время снизилась в 6 раз, шерсти — в 3 раза, каракуля — в 6 раз и т. д. Все это привело к крайнему ухудшению материального положения трудящихся.

Народные массы стали открыто выступать против гнета и насилий эмирской власти.

В 1919 происходили восстания в Каршинском и Гиждуванском бекствах, а также в самой столице ханства — Бухаре. В г. Карши вооруженная толпа восставших крестьян и городских ремесленников совершила нападение на дом бека и потребовала от него немедленного прекращения набора войск (нукеров) для войны против власти Советов. А в Гиждуване крестьяне, выведенные из терпения и измученные военными поборами и деспотизмом бека, до смерти избили его.²

Наиболее значительное восстание против эмира и его внешней политики произошло в г. Бухаре 2 июля 1919 г.; в нем приняло участие 15 тысяч человек крестьян и ремесленников, требовавших установления мирных отношений с Советской властью. Эмир вооруженной рукой расправился с восставшими, пустив в ход самые зверские приемы репрессии. Только со 2 по 12 июля было арестовано пять тысяч человек. 3 июля 1919 г. на площади Регистан состоя-

¹ „Известия ТуркШНК“. № 194, 29 августа 1920 г.

² Партархив Института истории компартии при ЦК КП Уз, ф. 14, ов. 1, л. 900, л. 18.

лась казнь 65 организаторов и активных участников восстания.¹

Но никакие зверства реакционной феодальной аристократии и духовенства не сломили воли трудящихся масс, которые продолжали революционную борьбу за свержение эмирской власти. Угнетенные трудовые массы Бухары в своем обращении на имя Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана писали:

„Кому не известно, пусть знает, что тот деспотический режим, который в данное время царит в Бухаре, встречался на страницах мировой истории лишь в самые мрачные периоды варварских, отдаленных времен. То, что эмир проделывает со своими беззащитными гражданами, никогда даже враги не смели делать с побежденными. Эмир отнимает у граждан произвольно не одно имущество, но и жен и невинных дочерей, он не щадит и мальчиков, которых отдает в бачи.

Для собирания налогов заставляют бедняков продавать жен и дочерей, чтобы расплатиться со сборщиками податей и пошлин. Эти репрессии принимают ужасный и массовый характер.

Но мало того, эмир в данное время подготавливает для неизвестных нам целей войну с Советской Россией под руководством английских империалистов. Война для нас вовсе нежелательна, ибо мы не знаем другого врага, кроме эмира и его правительства.

Мы, угнетенный народ, издавна старались освободиться от рабского состояния и низвергнуть ненавистное нам правительство. Но деспотизм эмира имел верного и сильного защитника в царском деспотизме...

Переворот в России открыл перед нами новые горизонты. Мы увидели возможность борьбы с кровавым деспотизмом. Но наши угнетатели сумели быстро заменить ушедший безвозвратно деспотизм царей поддержкой английских империалистов, дающих ему в руки новые выигрышные козыри против бедноты. В данное время делегации от эмира — первая в Мешхеде, во главе с Мирза Сафар-баем, другая в Лондоне, во главе с Кари-Музрбом — торгуются с англичанами... о военной помощи бухарскому эмиру...

Поэтому мы были очень рады видеть, как российский пролетариат взял власть в свои руки. Если угнетатели нашего народа сумели крепко объединиться для нашего порабощения, то и мы, угнетенные, должны сплотиться в од-

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КП Уз, ф. 14, оп. 1, д. 900. л. 18.

ну дружную семью вокруг российского пролетариата для борьбы с деспотизмом"¹.

Революционной борьбой народных масс ханства руководила партия бухарских коммунистов, созданная после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в ноябре 1918 г., и объявившая о своей солидарности с программой РКП(б).

Молодая Бухарская компартия (БКП) очень быстро приобрела популярность среди масс и в скором времени насчитывала в своих рядах около пяти тысяч членов партии, организованных в 43 ячейки. Передовой отряд Бухарской коммунистической партии составляли рабочие железнодорожных мастерских, хлопкоочистительных и кирпичных заводов. В ее ряды вступили лучшие люди из среды чайри-керов, мардикеров, дехкан и городских ремесленников. Бухарская компартия вела широкую агитационную работу среди населения ханства за свержение власти эмира.

В Новой Бухаре издавалась газета „Кутулуш“ („Освобождение“) — орган БКП на узбекском и таджикском языках, распространявшаяся среди населения в количестве тысячи экземпляров.²

Бухарская партия коммунистов, возглавлявшая революционное движение народных масс, самоотверженно боролась за уничтожение феодально-деспотического строя и установление народной республики на советских началах, конфискацию эмирских и бекских (помещичьих) земель и раздачу их безземельным и малоземельным крестьянам, установление дружбы и равноправия всех наций.

Большое революционизирующее значение для трудящихся масс Бухары имели победа народной советской революции в Хиве в феврале 1920 г. и образование Хорезмской Народной Советской Республики (ХНСР).

В июне 1920 г. в Москву, согласно решению I Всехорезмского народного курултая, выехала правительственная делегация ХНСР. Делегация от имени трудящихся Хорезма должна была выразить благодарность Правительству РСФСР во главе с В. И. Лениным за решающую помощь, оказанную трудящимся Хивы в свержении ханской власти. Выступая на приеме делегации, состоявшемся 19 июня 1920 г., В. В. Куйбышев заявил:

„Дружественный хивинский народ произвел у себя внутри страны революционный переворот, который является

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 165, 25 июля 1920 г.

² „Вестник Народного комиссариата иностранных дел“, 1921, № 3—4, стр. 73.

первым звеном в цепи революций и восстаний на Востоке, которые неизбежно приведут все страны Востока, ныне угнетаемые и поработанные английским империализмом, к полному национальному раскрепощению и освобождению.

По этому пути, предначертанному всем ходом русской революции, пошел первым хивинский народ, и вот мы видим его уже свободным, независимым. По этому же пути с исторической неизбежностью пойдут и все другие страны".¹

Трудящиеся массы Бухары, руководимые Коммунистической партией, шли по пути, начертанному пролетариатом России, и, беря пример у своих соседей — народов Туркестана и Хивы, — готовились к низвержению эмирата.

Важное значение в подготовке и осуществлении восстания народных масс против эмирата имел IV съезд Бухарской коммунистической партии, происходивший в Чарджуе в августе 1920 г.

Работой съезда руководил М. В. Фрунзе, который призвал бухарских коммунистов объединить вокруг себя все революционные элементы на борьбу против тирании.

М. В. Фрунзе 20 августа 1920 г. выразил „уверенность, что молодая Бухарская коммунистическая партия сумеет объединить все истинно революционные элементы Бухары, сумеет вырвать с корнем всякие распри и раздоры в момент величайшей исторической важности для бухарского народа, сумеет обеспечить его победу.“²

IV съезд Бухарской компартии принял решение о создании единого фронта всех революционных сил под руководством коммунистов для борьбы за свержение эмира, уничтожение феодальных порядков и установление Народной Советской Республики в Бухаре.

Съезд принял также воззвание к трудовому деҳканству и сарбазам, обманутым эмиром и его беками, призывая все угнетенные и эксплуатируемые феодалами и торговым капиталом народные массы ханства поднять знамя освободительной войны против самодержавия эмира, присоединиться к восставшим революционерам и поддерживающим их красным частям.³

Революция началась в одном из наиболее крупных городов ханства — Чарджуе, где русские рабочие возглавили выступление народных масс против эмирской власти. Восставшее население Чарджуя 28 августа 1920 г. низложило чарджуйского бека и его чиновников. Одновременно с Чар-

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 136, 22 июля 1920 г.

² М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, М., 1941, стр. 323.

³ ЦГАОР УзССР, ф. БухЦИК, оп. 1, д. 6, л. 46.

джуем восстали трудящиеся массы Кермине, Шахрисябза, Хатырчи, Карши и старой Бухары.

28 августа 1920 г. в Чарджуе был образован Революционный комитет для руководства восстанием против эмира и его правительства.

Революционный комитет выступил с обращением ко всем трудящимся Бухары, призывая их к решительной борьбе с силами феодальной реакции:

„Братья, наступил час расплаты. Многострадальный бухарский народ, так долго угнетавшийся правительством эмира, беками, его приспешниками, наконец, восстал. Довольно кровавых расправ! Довольно ненавистных поборов и жестоких издевательств. Трудящиеся Бухары лучше справятся со своими делами, чем старое проклятое правительство эмира, отнимавшее у них земли, сосавшее их кровь и разорявшее их хозяйство.

Бухарский народ восстал, он свергнул старую власть в Чарджуйском бекстве и установил там народную Советскую власть.

Восстание охватило всю Бухару.

Революционный комитет объявляет, что бухарский народ взялся за оружие, чтобы победить всех своих врагов и установить справедливый строй жизни.

Все земли, принадлежавшие членам царствующего дома, бекам, ростовщикам, амлякдарам, объявляются всенародным достоянием и предназначаются для наделения безземельного и беднейшего крестьянства; амляки, хираджи навсегда отменяются. Отменяются все старые налоги и все телесные наказания.

Братья, уничтожайте всех сторонников старого строя, идите в ряды бухарской Красной Армии¹.

Придавленные веками угнетения и порабощения народы Бухарского ханства, поднявшиеся на борьбу за свое освобождение, обратились в Комиссию ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и к Реввоенсовету Туркфронта с просьбой об оказании содействия в борьбе против эмира и его правительства, видя в лице Советской власти единственного защитника своих прав.

В этот критический момент великий русский народ протянул руку помощи трудящимся Бухары. 28 августа 1920 г. М. В. Фрунзе отдал приказ по войскам Туркфронта, который гласил:

„В ряде местностей Бухары вспыхнуло революционное движение. Настал час решительной схватки подавленных

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 196, 1 сентября 1920 г.

и поработенных трудящихся масс Бухары с кровожадным правительством эмира и беков. Полки нарождающейся бухарской Красной Армии двинулись на помощь родному народу. Красные полки рабоче-крестьянской России обязаны встать подле них. Приказываю всей нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу в этот час решения.

Командиры, комиссары! На вас смотрит сейчас вся Советская Россия и ожидает от каждого исполнения его революционного долга! Вперед, за интересы трудящихся Бухары и России¹!

Совместная борьба частей Красной Армии, бухарских красных войск и восставшего народа ханства против эмира и его реакционного правительства завершилась блестящим успехом. К 1 сентября 1920 г. основные силы противника были разбиты, и частями Красной Армии вместе с восставшим народом были заняты: Чарджуй, Нарозым, Бурдолык, Карши, Китаб, Шахрисябз, Чиракчи, Яккабаг, Хатырчи, Зияутдин и Кермине. Эмир и его войска держались в сильно укрепленной Старой Бухаре — последнем оплоте средневекового мракобесия.

Победоносные действия Красной Армии по оказанию поддержки восставшим народным массам были отмечены специальным приказом М. В. Фрунзе от 31 августа 1920 г.: „Товарищи красноармейцы, ваши героические усилия уже дали свои результаты; почти вся северная Бухара занята нами и красными бухарскими отрядами. Только в стенах Бухары-держится эмир с самыми яростными врагами трудового народа. Выражаю именем Республики признательность за вашу героическую борьбу под стенами Бухары и уверен, что не сегодня-завтра этот последний оплот бухарского черносотенства будет вами разрушен“.²

Наконец, 2 сентября 1920 г., после четырехдневных боев, пала Старая Бухара, и Красное знамя было водружено над Регистаном. Разбитый дружным натиском восставшего народа и Красной Армии эмир бежал в Восточную Бухару.

По случаю этой большой победы Красной Армии и восставших трудящихся Бухары М. В. Фрунзе послал приветственную телеграмму на имя В. И. Ленина:

„Крепость Старая Бухара, — писал М. В. Фрунзе в телеграмме, — взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, М., 1941, стр. 325—326.

² Там же, стр. 328.

бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развевается красное знамя мировой революции. Эмир с остатком приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся центральная и северная Бухара уже установили революционный режим. Войска российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостной восторженностью рабочих и крестьян Туркестана и всей России".¹

В результате освободительной борьбы трудящихся Бухары, поддержанной великим русским народом и Красной Армией, 2 сентября 1920 г. в Бухаре произошел революционный переворот, известный в истории как народная советская революция.

На другой же день после победы революции в Бухаре, 3 сентября 1920 г. ТуркЦИК от имени рабочих и крестьян Туркестанской республики приветствовал трудящихся Бухары и Красную Армию с победой над эмиром, заложившей основы советского строя.

В течение всей революции, — читаем в телеграмме ТуркЦИКа, — Советский Туркестан испытывал чувство боли и негодования при виде зверства и издевательства над его братьями — беднейшим дехканством Бухары со стороны кровожадного деспота — эмира и его приспешников — баев, мулл и чиновников.

Стоны ваши, дорогие товарищи, доходили до слуха трудящихся Туркестана и невыносимо жгли их пролетарские сердца. Радостным криком приветствовал туркестанский пролетариат каждую вспышку протеста и с чувством глубокого удовлетворения следил за проникновением революционных лозунгов в толщу бухарской бедноты.

Под давлением невыносимого гнета эмирско-чиновничьей камарильи быстро нарастали революционные силы и становилось ясным, что недалек тот момент, когда семья трудовых Советских Республик обогатится новым членом — Бухарской Советской Республикой. И вот телеграф приносит радостную весть: трудовые массы Бухары восстали, бухарская беднота организовала Красную бухарскую армию и штурмом взяла цитадель эмирского произвола — Старую Бухару. Эмир бежал и над Регистаном развевается Красное знамя мировой революции. Под залпы орудий и винтовок родилось новое революционное правительство — Бухарский Революционный Комитет.

От имени трудящихся Туркестана привет Вам, сбросившим иго деспотизма, привет Вам, кровью своей добившимся свободы, привет родной нам Бухарской Красной Армии.

¹ М. В. Фрунзе из фронтов гражданской войны, М., 1931, стр. 330.

привет Красным Российским войскам, оказавшим братскую помощь трудящимся Бухаре".¹

4 сентября 1920 г. в органе ЦК РКП(б) — „Правде“ -- была опубликована статья „Советская власть в Бухаре“, в которой рабочим и крестьянам России сообщалось, что „Революционный переворот в Бухаре восторжествовал. Обе столицы (Бухара и Кермине. — А. И.), а также стратегические и торговые пункты — в руках Красных бухарских войск и мусульманских полков Красной Армии, блестяще выдержавших боевое крещение. Разгром эмирской Бухары, игравшей роль признанного центра черносотенного мусульманского духовенства, производит глубочайшее положительное впечатление на трудовые низы. Документами и показаниями установлены английские интриги в Бухаре, направленные к усилению военного могущества бывшей эмирской власти в целях вовлечения Бухары в войну против Советской России..

Новая революционная Бухара провозгласила себя Советской Республикой. Трехмиллионная масса бухарского трудящегося люда встретила переворот как долгожданный день освобождения. Для всей Средней Азии бухарская революция, ввиду особой религиозной роли Бухары, будет иметь огромное значение“.²

Победа революции и установление Советской власти в Бухаре с большим восторгом были встречены трудящимися массами Туркестана и Хивы. Во всех городах Туркестана происходили митинги и многотысячные демонстрации по случаю уничтожения последнего очага контрреволюции в Средней Азии — эмирата.

5 сентября 1920 г. произошла грандиозная манифестация в Ташкенте. На улицу вышли трудящиеся столицы Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, внесшие свою долю в освобождение бухарского народа.³

6 сентября 1920 г. в Бухаре состоялся торжественный парад войск и участников революции. Парад принял командующий войсками Туркестанского фронта славный пролетарский полководец М. В. Фрунзе. В параде участвовали и трудящиеся города и окрестностей Бухары. Народ с восторгом встречал и приветствовал доблестные войска Красной Армии и участников революции. С речью об освободительной миссии Красной Армии и ее решающей роли в победе

¹ ЦГАОР УзССР, ф. ТуркЦИК оп. 1, д. 145, л. 115.

² „Правда“, № 195, 4 сентября 1920 г.

³ „Известия ТуркЦИК“, № 204, 10 сентября 1920 г.

народной советской революции в Бухаре выступил М. В. Фрунзе.¹

Были приняты меры к установлению строжайшего революционного порядка в Бухаре, организована трехтысячная народная милиция из местного населения, опираясь на которую Всебухарский революционный комитет продолжал борьбу против сил реакции.²

Так великий русский народ, руководимый Коммунистической партией, протянул руку братской помощи угнетенным народным массам Бухарского ханства в тот тяжелый час, когда решалась их участь, освободив их не только от феодального гнета, но и от опасности порабощения со стороны английского империализма.

§ 4. УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БУХАРЕ И РАЗВИТИЕ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РСФСР И БНСР

Бухарская Народная Советская Республика нашла в лице Российской Советской Социалистической Федерации верного союзника, могучую опору на пути к социализму.

Советское правительство России, руководствуясь исторической „Декларацией прав народов России“, будучи верным принципу права наций на самоопределение, равноправия и независимости всех народов, первым признало Бухарскую Народную Советскую Республику суверенным государством.

„Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, — читаем в тексте союзного договора, заключенного между РСФСР и БНСР, — безоговорочно признает полную самостоятельность и независимость Бухарской Советской Республики со всеми вытекающими из такого признания последствиями и на вечные времена отказывается от тех прав, которые были установлены в отношении Бухары Российским царизмом.

Принимая во внимание происшедшую в Бухаре революцию, выявившую волю ее трудящихся, РСФСР признает для себя обязательным наименование бывшего Бухарского ханства — Бухарской Советской Республикой“.³

В качестве полномочного представителя РСФСР в БНСР был направлен верный сын Коммунистической партии В. В. Куйбышев.

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 202, 8 сентября 1920 г.

² „Известия ТуркЦИК“, № 201, 7 сентября 1920 г.

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами, вып. II., М., 1921, стр. 8.

В. В. Куйбышев по приезде в Бухару (12 сентября 1920 г.) начал осуществлять руководство созданием органов советской власти в Бухаре, передавая опыт советского строительства российского пролетариата народам бывшего Бухарского ханства.

В. В. Куйбышев направлял деятельность бухарских коммунистов в самый тяжелый и ответственный момент революции, когда от правильного определения первоочередных задач, стоящих перед коммунистами, и неуклонного проведения их в жизнь зависела судьба революции.

„Революцией в Бухаре, — говорил В. В. Куйбышев, в беседе с корреспондентом ТуркРОСТА от 1 ноября 1920 г., — руководили коммунисты. Между тем, в результате по вполне понятным объективным причинам установлен строй, который нельзя назвать социалистическим, так как для этого не созрели ни экономические, ни психологические условия. ...Партия, ведущая за собой народные массы во время революции и имеющая фактическую возможность безоговорочного влияния на государственный аппарат, сознательно и добровольно временно ограничивает проведение в жизнь своей программы, обратив центр внимания на создание психологических условий, необходимых для совершения психологической революции, т. е. на широкое развитие классового самосознания и организации масс, поставила главной задачей своей быстрое овладение массами и организованное их сплочение для создания условий, необходимых для установления социалистического строя“.¹

Таким образом, в качестве одного из главных мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства в Бухаре на первый период революции выдвигалась задача развития классового самосознания трудящихся масс и вовлечения трудящихся крестьян в управление страной путем поднятия их политической активности.

Особое внимание уделялось подготовке и созыву I Всебухарского съезда Советов из представителей трудового народа. Революционный комитет организовал комиссию для созыва I Всебухарского курултая народных представителей (депутатов). 17 сентября 1920 г. состоялось первое заседание комиссии, на котором решено было созвать курултай представителей трудового народа к 5 октября 1920 г. в Сто-ра-Мохасе — бывшем дворце эмира.

Целью созыва избранных трудового народа от вилайетов и туменов являлось разъяснение им значения осуществлен-

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 251, 4 ноября 1920 г.

ного сентябрьского переворота и провозглашение бывшего Бухарского ханства Народной Советской Республикой.¹

Созывом курултая и организацией народной советской власти в Бухаре руководил В. В. Куйбышев — первый полномочный представитель Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана при Бухарской Народной Советской Республике.

Всебухарским ревкомом были откомандированы на места уполномоченные для организации выборов народных представителей на I курултай, которые одновременно должны были выполнять и функции агитаторов по разъяснению народным массам значения создания советской системы власти в Бухаре.

При организации выборов учитывалось старое административно-территориальное деление Бухарского ханства на 27 бекств и девять амлякдарств с выделением Бухары в особую административную единицу.

Комиссия по созыву курултая начала свою работу в середине сентября 1920 г. и была разбита на три группы. Первая группа провела агитационную работу и организовала выборы в Кермине, Хатырчи, Нурате и Зияутдине; вторая — в Чарджуе, Гиссаре, Шахрисябзе, Китабе, а третья — в Керках, Термезе и Ширабаде.

Представители были направлены, однако, не во все бекства. В отдаленных от центра восточных бекствах, где укрылся бежавший из Бухары свергнутый революцией эмир, уже бесчинствовали банды организованного реакцией и иностранными империалистами контрреволюционного басмаческого движения, начавшие вооруженную борьбу против Советской власти в Каратегине, Денау, Дарвазе, Бальджуане, Кулябе, Курган-Тюбе, Байсуне, Кабадиане, Бурдалыке, Бабакалане и других местах. Поэтому делегаты не могли проникнуть туда, и трудящиеся массы Восточной Бухары лишены были возможности прислать своих представителей в Бухару.²

В работе I Всебухарского курултая приняли участие 1950 делегатов.³

Бухара еще не имела своей конституции. Трудно было выработать положение о выборах, тем более в первые дни революции. Точная норма представительства еще не была установлена. Комиссия по созыву курултая, откомандирован-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, БухЦИК, оп. 1, д. 1, Протоколы комиссии по созыву курултая.

² Там же, д. 3, 4, 6, Списки делегатов курултая.

³ Годовой отчет НКВД к IX съезду Советов, М., 1921, стр. 13.

вая на места своих представителей, определяла количество делегатов в зависимости от численности населения и значения того или иного бекства или амлякдарства.

Так, например, от г. Бухары было избрано 180 делегатов, от Чарджуй — 215 делегатов, от Карши с его округами — 120 делегатов, от Шахрисабза с его округами — 140 делегатов, от Китаба с его округами — 70 делегатов и т. д.

I Всебухарский курултай народных представителей открылся 6 октября 1920 г. На съезде был заслушан вопрос об эксплуататорской природе свергнутой революцией власти эмира, были вскрыты антинародный характер эмирата и причины, побудившие народ к низложению деспотической власти в Бухаре. Съезд констатировал, что в период эмирской деспотии власть принадлежала богатым людям и защищала их интересы. Народ не принимал участия в делах управления государством. Лица, завладевшие государственной властью, не служили народу и не удовлетворяли его нужд, вследствие чего хозяйство страны пришло в упадок.

Местное управление в ханстве находилось в совершенно нетерпимом состоянии. Правители, назначаемые из центра вопреки желанию народа, управляли страной без участия народа; пользуясь полнотой власти, они творили на местах бесчинства и тормозили развитие экономики страны.

Следствием такой системы управления, основанной на эксплуатации трудового народа, явилось то, что народ был обращен в рабов в руках правителей, и вся тяжесть налогового бремени лежала на нем, тогда как богатые жили в спокойствии и благоденствии.

Поэтому, указывалось на I съезде, — „...такая система государства, основанная на наследовании правительственных должностей и угнетении одним классом другого, не соответствует духу народа, освобожденного от нечисти свергнутого строя“.¹

... Курултай принял решение о создании подлинно народной власти, призванной защищать интересы трудящихся масс города и деревни.

Государственной организацией власти, — было указано в постановлении съезда, — угодной народу и отвечающей его интересам, признается такая система власти, которая будет установлена по желанию самого народа.

Мы, представители всего бухарского народа, желаем учредить в Бухаре власть трудового народа на началах'выборности.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, БухЦИК, оп. 1, д. 5, Материалы I Всебухарского курултая народных представителей, л. 4.

В целях обеспечения стройности государственной организации, считаем необходимым учредить в Бухаре верховный орган республики, который состоял бы из представителей, избираемых на местах. Ведению верховного органа подлежит решение коренных вопросов, имеющих важное государственное значение.

Существование верховного органа государственной власти в центре предполагает существование и местных органов власти, состоящих из народных представителей, решающих дела местного значения.

В избрании представителей как в центральные, так и в местные органы государственной власти, могут участвовать только лишь полезные и достойные сыны отечества.

Полезными и достойными сынами отечества считаются крестьяне, ремесленники и все лица, живущие своим трудом.

От участия в выборах исключаются крупные банкиры, торговцы и духовенство".¹

I Всебухарский курултай народных представителей, заслушав на своем заключительном заседании 8 октября 1920 г. отчеты Революционного комитета и Совета Народных Назиров, организованных в первые дни революции, в законодательном порядке оформил их функционирование до созыва второго Всебухарского курултая и принятия Конституции Республики.

Курултай принял историческое решение о провозглашении Бухары Народной Советской Республикой.

"Бухара, — указывается в постановлении I Всебухарского курултая, — провозглашается Народной Советской Республикой, в которой власть принадлежит рабочим и крестьянам, составляющим большинство населения страны, и управляется посредством местных и центральных Советов, избираемых путем открытого голосования".²

Бухара была провозглашена не социалистической, а народной советской республикой по той причине, что революция в Бухаре совершалась в условиях феодальной отсталости в исключительно крестьянской стране. Необходимо было сначала покончить с остатками феодально-патриархальных отношений в экономике и политической надстройке и разрешить "...задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков".³

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, БухЦИК, оп. 1, д. 5. Материалы I Всебухарского курултая народных представителей, л. 4.

² Там же, л. 65.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 140.

Делегаты съезда с большим воодушевлением послали приветственную телеграмму на имя ЦК РКП(б) и основателя Коммунистической партии, вождя мирового пролетариата В. И. Ленина.

„I съезд трудящихся Бухарской Советской Республики, — указывалось в телеграмме, — в количестве двух тысяч человек шлет горячее приветствие руководительнице мирового пролетариата Российской Коммунистической партии, ведущей угнетенных и эксплуатируемых всего мира к победе над мировым империализмом“.¹

На I Всебухарском съезде Советов было решено также отправить правительственную делегацию в Ташкент и Москву для выражения благодарности народов Бухары за решающую помощь в свержении эмирата и установлении народной советской республики в Бухаре.²

25 октября 1920 г. избранная курултаем правительственная делегация прибыла в Ташкент. 27 октября 1920 г. в здании старгородского Ташкентского Совета состоялось пленарное заседание Ташкентского общегородского Совета совместно с Центральным Исполнительным Комитетом Туркестанской АССР и представителями Советской Бухары.³

Делегаты Бухарской Народной Советской Республики были встречены собравшимися долго несмолкавшими аплодисментами. Председатель Бухарской компартии Наджим Хусайнов произнес приветственную речь. От имени революционного народа Бухары и делегатов I курултая народных представителей он выразил признательность рабочим и крестьянам Советского Туркестана и РСФСР, Туркестанской коммунистической партии и Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана за оказанную братскую помощь в ликвидации очага контрреволюции и средневекового мракобесия в Бухаре. Передав собравшимся братский привет трудящихся Бухары, Наджим Хусайнов огласил решение I Всебухарского курултая народных представителей о награждении М. В. Фрунзе золотой шашкой в знак глубокой благодарности рабочих и крестьян Советской Бухары за его беззаветное служение делу освобождения угнетенных империализмом народов Востока, в том числе и трудящихся масс бывшего Бухарского ханства.

Немаловажной задачей Бухарской республики было развитие дружественных отношений между РСФСР и БНСР и воспитание трудящихся в духе интернациональной солидар-

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 233, 14 октября 1920 г.

² „Известия ТуркЦИК“, № 235, 16 октября 1920 г.

³ „Известия ТуркЦИК“, № 246, 29 октября 1920 г.

ности с великим русским народом — освободителем народных масс Бухары от векового гнета эмирата.

7 ноября 1920 г. в честь трехлетия Великой Октябрьской социалистической революции в Бухаре был организован митинг с участием 20 000 человек, на котором В. В. Куйбышев от имени правительства Российской Социалистической Федерации выступил с заявлением о признании РСФСР независимости Бухарской Советской Республики, об отказе от всех привилегий, которыми пользовалась царская Россия по отношению к Бухаре, о передаче народу всех земель, захваченных самодержавием на территории Бухары, со всеми заводами, фабриками и недвижимостью.

После выступления В. В. Куйбышева участники митинга с огромным воодушевлением приняли текст приветственной телеграммы на имя В. И. Ленина о провозглашении 7 ноября — дня победы Великой Октябрьской социалистической революции — национальным праздником бухарского народа — праздником свободы и независимости и о переименовании площади Регистан в площадь Независимости.¹

„Бухарская беднота, — указывалось в телеграмме, — освободившаяся два месяца тому назад от гнета и деспотии эмирата, впервые участвовала сегодня в праздновании международного пролетарского праздника Октябрьской Революции, этой великой победы пролетариата России, непрерывно торжествующей над империалистической политикой мирового капитализма. Бухара впервые видела двадцатитысячное шествие угнетенных, обездоленных и крайне отсталых в культурном отношении дехкан и городской бедноты. Сегодняшней манифестацией революционное дехканство и беднота доказали, что они жаждут развития революции, полного переустройства и уничтожения всех остатков кровавого эмирата. Революционный Бухарский народ сегодня услышал торжественное заявление Полномочного Представителя Правительства Советской России о признании полной независимости Бухарской Советской Республики и об уничтожении всякого рода концессий, предоставленных эмиратом Российскому Правительству и отдельным русским гражданам. Торжественное заявление Российского Полномочного Представителя, вознесенное в день годовщины Великого Октябрьского переворота, произвело огромное впечатление на манифестантов, которые решили переименовать площадь Регистан в площадь Независимости. Всебухарский Ревком в ознаменование сегодняшнего исторического дня постановил праздновать ежегодно день 7 ноября как международный

¹ Годовой отчет НКВД IX Съезду Советов, М., 1921, стр. 132.

пролетарский праздник и как день провозглашения независимости Бухарской Советской Республики. Всебухарский Революционный Комитет поздравляет в Вашем лице российский и международный пролетариат с днем великого праздника освобождения труда".¹

Еще 3 ноября 1920 г. по поручению правительства РСФСР В. В. Куйбышев заключил с Революционным комитетом БНСР „Военно-политическое соглашение“ и „Временный договор о бывших русских поселениях в Бухаре“, основные статьи которого вошли в „Союзный договор“ от 4 марта 1921 г.

„Временный договор о бывших русских поселениях в Бухаре“ устанавливал, что:

1. Все земли, уступленные эмиром царской России и русским капиталистам, вместе с русскими поселениями: городами Н. Бухара (Каган), Чарджуй, Термез, Керки — передаются БНСР.

2. Заводы, фабрики и все недвижимое имущество РСФСР в пределах русских поселений безвозмездно уступаются трудящимся Бухары.

3. Населению русских поселений предоставляется право перехода в подданство БНСР, ему гарантируются равные политические и гражданские права с гражданами Бухары.²

15 ноября 1920 г. договор и соглашение были ратифицированы комиссией ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.

Передача Российской Федерацией в ведение Бухарской Народной Советской Республики всего недвижимого имущества, захваченного у Бухары царизмом, показала всему миру истинно демократический характер Советской власти — власти трудового народа, основанной на принципе признания и уважения свободы и независимости малых народов.

Дальнейшим развитием „Военно-политического соглашения“ и „Временного договора о русских поселениях в Бухаре“ явился „Союзный договор между РСФСР и БНСР“, заключенный 4 марта 1921 г.

„Союзный договор“ от 4 марта 1921 г. определил взаимоотношения РСФСР с Бухарской Народной Советской Республикой на основе установления братской дружбы и взаимной помощи между трудящимися России и Бухары против их общего врага — капиталистического мира.

Заключая „Союзный договор“, Российская федерация и Бухарская республика обязывались:

¹ Бухарское телеграфное агентство, 8 ноября 1920 г.

² ЦГАОР УзССР, ф. Назирата иностранных дел БНСР, оп. 1, д. 25, л. 40.

1. Не допускать на своей территории образования или пребывания правительства, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против какой-либо из других Советских республик или свержения ее правительства, а также не допускать на своей территории мобилизации или добровольной вербовки как своих граждан, так и граждан других государств, в ряды армий, враждебных Советским республикам.

2. Воспретить, приняв все меры недопущения, ввозить в пункты своей территории или провозить через них оружие, принадлежащее каким-либо организациям, борющимся прямо или косвенно против одной из Советских республик, или предназначенное для них и могущее быть использованным для этой борьбы.

3. Для защиты независимости обеих Советских республик от непрерывных покушений на самое их существование со стороны мировой буржуазии и ее агентов обе договаривающиеся республики обязаны оказывать друг другу взаимную помощь.¹

„Союзный договор“ 1921 г. определил также основы экономического сотрудничества РСФСР и БНСР и помощь великого русского народа отсталой Бухаре. В развитие основных положений „Союзного договора“ было заключено также „Экономическое соглашение между РСФСР и БНСР“.

В основу экономического сотрудничества между РСФСР и БНСР были положены следующие принципы:

а) согласование экономической политики и хозяйственного плана БНСР и РСФСР применительно к местным условиям Бухары;

б) установление и развитие торговых отношений на основе монополии внешней торговли и принципа товарообмена;

в) взаимное признание права на устройство разного рода промышленных и иных предприятий в пределах Бухары, а также России;

г) повседневная помощь РСФСР в удовлетворении промышленных и хозяйственных нужд БНСР путем предоставления необходимых материалов, орудий производства, технических специалистов, а также безвозвратного денежного пособия.²

Установление дружественных отношений между РСФСР и БНСР привело к развитию экономических связей между

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами, вып. II, М., 1921, стр. 7—11.

² Там же, стр. 12—14.

обеими странами на началах товарообмена и усилило помощь великого русского народа трудящимся массам Бухары.

За короткий промежуток времени после победы революции, на 1 января 1921 г., Российская Социалистическая Федерация отпустила для Бухары промышленных товаров первой необходимости: мануфактуры — 1344 153 аршина, спичек — 1 034 300 коробок, керосина — 47 829 пудов, каменного угля — 8216 пудов.

В марте 1922 г. из РСФСР в Бухару было отправлено: керосина — 27 573 пуда, нефти — 21 427 пудов, спичек — 800 000 штук, мануфактуры — 120 000 аршин.¹

За это же время БНСР отправила в РСФСР: хлопка — 1 420 000 пудов, шерсти — 14 000 пудов, каракуля — 60 000 штук.²

21 июня 1921 г. Советская Россия выдала правительству БНСР безвозвратную денежную ссуду в сумме 500 тысяч рублей.

Ярким доказательством все более усиливающейся дружбы между РСФСР и БНСР и братской помощи великого русского народа трудящимся БНСР явилось посещение Бухары в октябре 1921 г. представителями рабочих и крестьян России. Они вручили правительству БНСР подарок крестьянского кустарного производства: 23 521 аршин холста, 500 штук платков и 1478,5 аршина материи для школ и интернатов республики.

Прибытию в БНСР представителей рабочих и крестьян Российской Советской Федеративной Республики был посвящен специальный номер газеты „Известия БухЦИК“ под заглавием „Дружественная связь русского пролетариата с Востоком и помощь его бухарскому народу“.

„Бухарский народ, — читаем в передовице, — считает своим долгом выразить на страницах этой газеты свою искреннюю признательность союзному русскому народу, правительству и лицам, стоящим на страже народов Востока, за их подарок, служащий доказательством неподдельной дружбы и союза“.³

Благодаря победе народной советской революции в Бухаре и развитию братской дружбы с Российской Социалистической Федерацией перед трудящимися БНСР открылись широкие возможности экономического и культурного развития. Залогом этому служила всемерная поддержка, оказываемая народам БНСР Советской Россией, неустанно забо-

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 51, 7 марта 1922 г.

² „Известия ТуркЦИК“, № 37, 17 февраля 1922 г.

³ „Известия БухЦИК“, 25 октября 1921 г.

тившейся о процветании национальных республик Востока.

Ленин и Сталин вложили много личных усилий в дело укрепления и развития дружбы и братства между пролетариатом Советской России и трудящимися массами Бухарской Народной Республики.

Помощь русского народа трудовому крестьянству Бухары выражалась не только в удовлетворении текущих хозяйственных нужд республики, но и в передаче правительству БНСР оборудования для фабрик и заводов, чтобы Бухара могла иметь свои очаги промышленности.

Великий русский народ оказывал повседневную помощь в деле хозяйственного возрождения, экономического и культурного процветания Бухарской Народной Советской Республики, обеспечив тем самым социалистическое преобразование БНСР за короткий промежуток времени.

§ 5. БУХАРСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ— РУКОВОДЯЩЕЕ ЯДРО НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БНСР

Коммунистическое движение на Востоке, в том числе и в бывшем Бухарском ханстве, зародилось с большим опозданием, только после победы Великой Октябрьской социалистической революции и укрепления Советской власти в России. Под непосредственным влиянием Октября угнетенные массы Бухарского ханства проснулись от вековой спячки и вступили на путь борьбы за свое освобождение, опираясь на созданную в России власть Советов.

Но сравнительно позднее зарождение коммунистического движения в Бухарском ханстве имело и свою положительную сторону в том смысле, что „тюркский коммунизм, зародившийся в ходе практической борьбы за социализм, бок о бок с русскими товарищами, имел возможность использовать практический опыт русских товарищей, минуя ошибки. Это обстоятельство служит гарантией того, что коммунизм на Востоке имеет все шансы развития и укрепления быстрым темпом“.¹

Коммунистическое движение в Бухаре, возникшее как неотъемлемая часть социалистического движения в России, окрепло и развилось в ожесточенной борьбе с контрреволюционным буржуазно-националистическим течением, возглавляемым джадидами, „младобухарцами“, прислужниками американо-английского империализма, предававшими и продававшими родную страну иностранным поработителям.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 2—3.

Как говорил И. В. Сталин в речи при открытии совещания коммунистов тюркских народов РСФСР 1 января 1921 г., коммунистические движения в странах, испытывших иго национального гнета царизма, „все время имели дело и продолжают иметь с националистическим уклоном, с националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов.

Это обстоятельство, несомненно, служит тормозом в деле кристаллизации коммунизма на Востоке нашей страны“.¹

Бухарская коммунистическая партия, возникшая в 1918 г. и выразившая свою солидарность с программой РКП(б), провела большую работу, сплачивая вокруг себя рабочих, ремесленников и беднейшие слои крестьянства.

Она неустанно боролась с агентами иностранного империализма — „младобухарцами“, очищая свои ряды от буржуазно-националистических элементов.

Бухарская коммунистическая партия, подготавливая народ к свержению эмирата, в своей практической деятельности опиралась на Туркестанскую коммунистическую партию, составлявшую неразрывную часть РКП(б), и Туркестанское бюро ЦК РКП(б), созданное Центральным Комитетом РКП(б) для осуществления непосредственного руководства развитием и укреплением коммунистического движения в Туркестане, Бухаре и Хиве.

Бухарская коммунистическая партия, опираясь на помощь, оказанную Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссией ВЦИК и СНК РСФСР, сумела подготовить и осуществить народную советскую революцию в Бухаре, которая привела к установлению власти крестьянских (народных) Советов в стране азиатской феодальной деспотии.

После победы народной советской революции 1920 г. Бухарская коммунистическая партия превратилась в правящую партию. Она руководила и направляла деятельность органов Советской власти и всех общественных организаций: профсоюзов, союза „Кошчи“, комсомола.

В феврале 1921 г. она собралась на свой I (V) съезд. На съезде присутствовали 148 делегатов с правом решающего и 3 делегата с правом совещательного голоса, представлявшие партийные организации Бухары (63 делегата), Чарджуя (24 делегата), Кермине (20 делегатов), Керки (3 делегата) и Ширабада (1 делегат). Среди делегатов съезда были и представители от профессиональных союзов (5 человек),

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 2.

союза коммунистической молодежи (10 человек) и войсковых частей (25 человек).¹

На I (V) съезде Бухарской компартии были обсуждены вопросы, имеющие первостепенное значение для развития и укрепления Советской власти в Бухаре, а именно: о вступлении Бухарской коммунистической партии в III Интернационал, о текущем моменте, укреплении дружбы с РСФСР, создании Красной Армии из местного населения, о профессиональном движении, о земле, о равноправии национальностей, о раскрепощении женщин, об уставе партии и организационные вопросы.

Съезд на первом своем заседании обсудил вопрос о вступлении Бухарской коммунистической партии в III Интернационал, послал приветственную телеграмму на имя III Интернационала и направил делегацию в Москву для решения этого вопроса в Коминтерне.

I съезд Бухарской коммунистической партии в своей деятельности руководствовался открытым письмом Туркбюро Коминтерна, обращенным к бухарским коммунистам.

„Открытое письмо бухарским коммунистам“ было опубликовано перед созывом съезда Бухарской компартии, 13 января 1921 г., в „Известиях ТуркЦИК“ и было обсуждено во всех областных и городских организациях партии.

В „Открытом письме“ Коминтерна были указаны основные задачи, стоящие перед бухарскими коммунистами, и указаны способы быстрой ликвидации тех крупных недочетов, которые имели место в деятельности партии.

После обсуждения „Открытого письма“ Коминтерна съезд приступил к решению коренных вопросов, выдвинутых революцией.

К числу последних относился вопрос о разгроме остатков эмирских банд и ликвидации восточного фронта, возникшего в результате бегства эмира в пограничные районы Бухары. Съезд выразил уверенность, что крестьяне восточных бекств не окажут никакой поддержки свергнутому революцией эмиру и встанут на защиту завоеванной кровью трудящихся власти Советов. В целях ускорения окончательного разгрома эмирских шаек в Восточной Бухаре было принято решение об организации Красной Армии из местного населения и мобилизации 20% коммунистов для создания кадров политических работников.

I съезд Бухарской компартии, особо отмечая заслугу великого русского народа, руководимого Российской коммунистической партией, в освобождении трудящихся масс

¹ „Известия ТуркЦИК“. № 94, 1 мая 1921 г.

Бухары от ига эмирата, указал на необходимость развития и укрепления тесной дружбы с РСФСР и приветствовал заключение союзного договора между РСФСР и БНСР для совместной борьбы с врагами революции — западноевропейским империализмом и его приспешниками в лице эмирских контрреволюционных банд. В связи с этим съезд обратился к Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и Реввоенсовету Туркфронта с просьбой об оказании военной помощи молодой Бухарской Народной Советской Республике в очищении пределов Бухары от разбитых, но еще недобитых контрреволюционных банд эмира.

На съезде особое внимание было уделено решению земельного вопроса, имеющего большое значение в условиях Бухары, страны исключительно крестьянской, где около 90% населения занималось земледелием. Поэтому I съезд Бухарской компартии прошел под лозунгом: „Земля трудящимся“.

Было принято решение об объявлении всей земли общенародным достоянием, собственностью государства, и о разделе земель, принадлежавших ранее эмиру и его родственникам, бекам и их прислужникам, а также вакуфных имений, безземельным и малоземельным крестьянам вместе с живым и мертвым инвентарем.

В решении съезда было указано, что землю в первую очередь получают те слои крестьян, которые подвергались непосредственной эксплуатации со стороны землевладельческой знати мусульманского духовенства и купечества, — батраки, мардикеры и чайрикеры. Для проведения в жизнь земельной реформы съезд считал необходимым организовать земельные комитеты во всех вилайетах (областях) и туменах (уездах) с участием представителей от беднейших крестьян.

I съезд Бухарской компартии провозгласил равноправие всех национальностей, живущих в пределах БНСР, объявив всех тех, кто разжигает национальную вражду между узбеками и туркменами, таджиками и казахами, контрреволюционерами, предателями интересов революции. Съезд призвал коммунистов приложить все усилия для ликвидации последствий национальной вражды, унаследованной от эмирских времен, и для развития и укрепления пролетарского интернационализма между трудящимися массами всех народностей, проживающих на территории БНСР. Съезд поручил Ревкому и Совету Народных Назиров приступить к созданию национальных отделов при верховном органе власти и управления и выделению Туркменской и Казахской национальных областей.

На съезде был обсужден также вопрос о раскрепощении женщин и провозглашении принципа равноправия их с муж-

чинами. Съезд поручил ЦК Бухарской компартии неуклонно осуществлять решения съезда путем организации курсов по ликвидации неграмотности, создания специальных мастерских и артелей кустарного производства и постепенного вовлечения женщин в дело управления государством. В этих целях съезд обязал ЦК Бухарской компартии приступить к созданию женотделов во всех вилайетских, туменских и городских организациях партии. В качестве первоочередной задачи коммунистов съезд выдвинул борьбу против многоженства, выдачи замуж несовершеннолетних девушек и взимания калыма.

Предметом обсуждения I съезда компартии Бухары были также и вопросы об организации комсомола и профессиональных союзов в БНСР для поднятия активности трудящихся масс и молодежи и воспитания их в духе коммунизма. Было решено созвать организационные съезды комсомола и профсоюзов БНСР в начале мая 1921 г.

Во исполнение решений съезда 12 мая 1921 г. в Бухаре состоялся I съезд комсомола с участием более 100 делегатов, представлявших местные организации союза молодежи. На I съезде были приняты устав и программа комсомола БНСР, составленные на основе устава и программы РКСМ. Участники съезда обратились в ЦК РКСМ с просьбой о принятии БКСМ в состав РКСМ. Съезд избрал руководящие органы БКСМ и выдвинул в качестве одной из первоочередных задач комсомола в Бухаре борьбу за ликвидацию культурной отсталости и политической неграмотности молодежи.¹

В Бухаре профессиональные союзы начали свое существование только после победы революции. В начале 1921 г. было организовано 8 профессиональных союзов, охватывавших 49 профессий.² В профессиональные союзы были организованы рабочие и ремесленники кустарного производства: текстильщики, кузнецы, пищевики, арбакеши, чернорабочие (водоносы, поливальщики) и др. Всего в профсоюзы было объединено около 30 тысяч человек. Во главе профсоюзов стоял Центральный Совет профессиональных союзов БНСР. В крупных городах республики — Чарджуе, Термезе, Керках, Карши, Шахрисябзе, Кермине и др. — были организованы областные отделы Центрального Совета профсоюзов БНСР. Наряду с ЦСПС существовали и Центральные Комитеты профсоюзов металлистов, текстильщиков, кожевников, пищевиков, швейников, строительных рабочих, черно-

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 110, 21 мая 1921 г.

² „Известия ТуркЦИК“, № 73, 5 апреля 1921 г.

рабочих (водоносов-машкабов, поливальщиков, носильщиков) и арбакешей.

Профсоюзы БНСР ставили перед собой в числе первоочередных задач проведение чистки рядов профсоюзов от нетрудовых элементов — хозяев предприятий и мастерских, торговцев и ростовщиков — и развитие профессионального движения в Бухаре в тесном контакте и под руководством ВЦСПС.¹

Наконец, на последнем заседании съезда БКП был принят устав Бухарской коммунистической партии. Устав БКП, принятый в соответствии с уставом РКП(б), определял, что членами Бухарской коммунистической партии могут быть только люди, не эксплуатирующие чужой труд, в первую очередь рабочие и беднейшие слои крестьянства. Съезд поручил также ЦК БКП провести перерегистрацию членов партии, очистив ее от всех буржуазно-националистических и контрреволюционных элементов.

I съезд Бухарской компартии сыграл большую роль в укреплении рядов партии и очистке ее от представителей враждебных групп и классов. Решение съезда о распределении земель феодалов между безземельным и малоземельным крестьянством подняло революционный дух трудящихся масс, мобилизовав силы республики на разгром последних остатков эмирских банд в Восточной Бухаре.

15—20 декабря 1921 г. состоялся II съезд Бухарской коммунистической партии, на котором была принята программа БКП, составленная на основе программы РКП(б) и отражающая особенности работы бухарских коммунистов в условиях преобладания крестьянского населения, отсутствия крупной промышленности и заводского пролетариата в стране, что требовало осторожного и медленного перехода к социализму путем установления и упрочения власти трудового дехканства на советских началах.²

В феврале 1922 г. Бухарская коммунистическая партия была принята в ряды РКП(б). Вхождение Бухарской компартии в состав РКП(б) способствовало дальнейшему укреплению БКП и усилению ее борьбы за упрочение Советской власти на территории БНСР.

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 283, 15 декабря 1921.

² „Жизнь национальностей“, № 6, 1922, стр. 135.

Глава III

КОНСТИТУЦИЯ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. НАРОДНЫЕ (КРЕСТЬЯНСКИЕ) СОВЕТЫ — ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА БНСР

Конституция Бухарской Народной Советской Республики была принята II Всебухарским съездом Советов 21 сентября 1921 г. Она в законодательном порядке закрепила переход государственной власти в руки трудящегося народа в результате установления в стране Народной Советской Республики.

„1. Свергнувший власть эмира революционный бухарский народ, — указывалось в Конституции БНСР, — устанавливает у себя новый порядок государственного управления, именуемый Советской Республикой.

2. С падением эмирской власти и переходом государственного управления непосредственно в руки самого бухарского народа прежнее Бухарское ханство объявляется Бухарской Народной Советской Республикой“

Конституция БНСР 1921 г. явилась выражением воли освобожденных от ига деспотизма и бесправия народных масс Бухары, конституцией, в которой был закреплён общественный и государственный строй, выгодный и угодный трудящимся классам.

Трудящиеся Бухары, установившие у себя Народную Советскую Республику, учли огромный опыт классовой борьбы с врагами революции и Советского строя, накопленный великим русским народом и получивший свое отражение в первой Советской Конституции РСФСР (1918 г.).

Основной закон РСФСР 1918 г. послужил образцом для составления Конституции Бухарской Народной Советской Республики 1921 г.

В Основном законе БНСР 1921 г. были учтены также местные и исторические особенности Бухары — страны отсталой, крестьянской. В силу этого ряд положений „Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа“ и ст. 10 II раздела Конституции РСФСР не вошли в текст основного закона БНСР 1921 г.

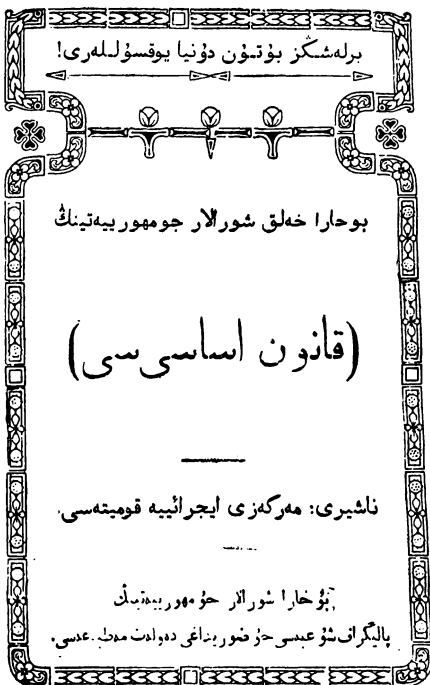

Рис. 2. Титульный лист книги „Конституция Бухарской Народной Советской Республики“

„Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа“, как известно, провозглашала „уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах“.¹

В статье 10 Конституции РСФСР 1918 г. было записано, что „Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах“.²

К числу местных особенностей, получивших отражение в Конституции БНСР 1921 г., относится то обстоятельство, что революция в Бухаре произошла в условиях феодальной отсталости, в исключительно крестьянской стране, при почти полном отсутствии фабрично-заводского пролетариата, и руководящую роль здесь суждено было сыграть пролетариату России.

Трудящиеся Бухары не могли сразу после победы революции поставить перед собой задачу социалистического преобразования общества. Необходимо было сначала покончить с остатками феодально-патриархальных отношений в экономике и политической структуре общества и приступить к осуществлению ближайших задач революции — созданию предпосылок для перехода к социалистическому строю.

В. И. Ленин, говоря об особенностях развития коммунистического движения на Востоке, отмечал, что „... большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы, — не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета“³. И далее В. И. Ленин, определяя задачи, стоящие перед коммунистами народов Востока, указал, что, „... опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяя к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно

¹ Образование СССР. Сборник документов, 1917—1924, М.—Л., 1949, стр. 54.

² Там же, стр. 55.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 139—140.

благодарна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе, а с другой стороны, благодаря организации коммунистических ячеек на Востоке, вы получаете возможность осуществлять тесную связь с III Интернационалом. Вы должны найти своеобразные формы этого союза передовых пролетариев всего мира с живущими часто в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами Востока".¹

Эти слова, сказанные В. И. Лениным на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., вскрывают своеобразие социально-экономической жизни народов Востока и полностью применимы к условиям Бухарской Народной Советской Республики.

Бухарская Республика явилась государством трудящегося народа, призванным служить интересам эксплуатируемого большинства.

При определении классовой природы Бухарской Народной Советской Республики необходимо руководствоваться указаниями В. И. Ленина, неоднократно подчеркивавшего, что "... самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все... Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, ибо это именно основной вопрос, определяющий *все* в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике".²

Народная советская революция в Бухаре 1920 г. явилась осуществлением идей Великой Октябрьской социалистической революции применительно к условиям отсталой крестьянской страны, где русскому пролетариату суждено было стать во главе революционного выступления народных масс и повести их за собой в решающий бой против деспотизма эмира и гнета духовных и светских феодалов.

Крестьянство Бухары совершило народную советскую революцию под руководством Коммунистической партии, опираясь на поддержку, оказанную ему Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой.

И. В. Сталин, определяя роль Советской власти в освобождении угнетенных народов Востока, указывал:

"Весь характер нашей революции, сама природа Советской власти, вся международная обстановка, наконец, даже географическое положение России между империалистической Европой и угнетаемой Азией, -- все это несомненно диктует

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 140.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 340.

Советской власти политику братской поддержки угнетенных народов Востока в их борьбе за освобождение".¹

Вопрос о характере и движущих силах бухарской революции 1920 г. является одним из актуальных вопросов, от правильного решения которого зависит определение существа власти, возникшей после победы революции, а также тех социально-экономических сдвигов, которые привели к созданию народной советской республики, а впоследствии к социалистическому преобразованию такой отсталой в экономическом и культурном отношении страны, каким было Бухарское ханство.

Вопрос этот был предметом обсуждения в исторической литературе. Однако большая часть исследователей давала неправильную оценку характеру и движущим силам революции, рассматривая их изолированно от такого события всемирно-исторического значения как победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление первого в мире пролетарского государства — Советской власти в России.

С. А. Раджабов в брошюре, посвященной истории развития советской государственности в Узбекистане, бухарскую революцию 1920 г. охарактеризовал как крестьянскую революцию.

„Бухара и Хорезм, — пишет автор, — были странами с преобладающими феодальными отношениями, где рабочий класс был малочисленным, а коммунистическая партия еще молодой и малоопытной.

Поэтому в этих странах не могла сразу совершиться социалистическая революция, а сначала могла произойти крестьянская революция, направленная против феодальной хозяйственной системы".²

Л. Соловейчик утверждал, что „в Бухаре, где не было фабрично-заводской промышленности и, следовательно, не было промышленного пролетариата, где подавляющее большинство населения составляло крестьянство и основой благополучия страны являлось сельское хозяйство, где источник жизни страны — земля — находилась в руках эмира и нескольких крупных землевладельцев, беков, баев и духовенства (вакуфы), революция могла произойти и произошла лишь при участии крестьянства и под лозунгом аграрных реформ, т. е. аграрной революции".³

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 91.

² С. А. Раджабов, Государственный строй Узбекской Советской Социалистической Республики (на узбекском языке), Ташкент, 1947, стр. 39.

³ Л. Соловейчик, Революционная Бухара, „Новый Восток“, кн. II, М., 1922, стр. 273.

О. Гловацкий, определяя бухарскую революцию как буржуазно-демократическую, заявил, что революция в Бухаре "... победила под лозунгом аграрной реформы, облегчения налогов, уничтожения феодальной системы управления. Задачи, стоявшие перед победителями, были задачами революции буржуазно-демократической, крестьянской".¹

Бухара была крестьянской страной. Земледельческое население, составлявшее громадное большинство, было основной движущей силой революции. Это несомненно. Однако крестьяне Бухарского ханства, задавленные нищетой и темнотой, чрезмерным произволом чиновников и безжалостной эксплуатацией феодалов и купцов, не будучи достаточно сознательными и сплоченными для борьбы против существующего строя, не смогли бы свергнуть эмира и уничтожить феодально-патриархальный строй без руководящей роли партии коммунистов — авангарда передового революционного класса — пролетариата, без всемерной поддержки со стороны Советской России. Это также очевидно.

Следовательно, без военной и экономической помощи Российской Советской Социалистической Федерации, без великого русского народа, совершившего впервые в истории победоносную социалистическую революцию, крестьяне Бухары сами не в состоянии были бы сбросить с себя ярмо эмирской деспотии.

Оценка бухарской революции только как аграрно-крестьянской, в отрыве от победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления диктатуры пролетариата в России, несомненно, приводит не только к отрицанию руководящей роли русского пролетариата и его освободительной миссии, но и к ошибочному представлению о характере самой революции как буржуазно-демократической, так как революция в Бухаре была совершена уже в условиях победы пролетарской революции и советского строя в России. Такая концепция явно противоречит известным указаниям И. В. Сталина, изложенным в его труде "Октябрьский переворот и национальный вопрос".

И. В. Сталин, определяя международное значение Октябрьской социалистической революции в исторических судьбах угнетенных народов Востока, писал:

"Октябрьский переворот, покончив со старым, буржуазно-освободительным национальным движением, открыл эру нового, социалистического движения рабочих и крестьян

¹ О. Гловацкий, Революция побеждает (Экономические и политические предпосылки Бухарской революции 1920 года), Ташкент, 1930, стр. 31.

угнетенных национальностей, направленного против всякого, — значит и национального, — гнета, против власти буржуазии, „своей“ и чужой, против империализма вообще...

И, действительно, Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетенных народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом".¹

Указания И. В. Сталина полностью применимы и к условиям Бухары, а жизненность их доказана самим ходом истории — созданием Народной Советской Республики в Бухаре и Хорезме.

Неправильным является утверждение некоторых авторов о руководящей роли бухарской национальной буржуазии и интеллигенции в революционном движении 1920 г. и о переходе государственной власти в Бухаре в руки буржуазных классов. „Бывшие до революции наиболее революционными и активными в борьбе с эмиром, — писал Л. Соловейчик, — прогрессивные элементы бухарской буржуазии, увлекшие за собой народные массы обещанием реформ и национализации земли, очутившись у власти, сейчас же выявили свою истинную физиономию, медля с осуществлением провозглашенных революцией реформ и отказываясь от дальнейшего углубления революции".²

Это положение Л. Соловейчика враждебно марксизму-ленинизму. Во-первых, при таком толковании игнорируется не только роль Советской России и русского революционного пролетариата, но и коммунистов России и Бухары. Бухарская же контрреволюционная националистическая буржуазия и ее реакционная панисламистская и пантюркистская интеллигенция, наоборот, выдвигаются как организаторы и руководители революционной борьбы народных масс и создатели советского строя в Бухаре.

В такой концепции, во-вторых, затушевывается контрреволюционная роль национальной буржуазии, которая не только не вступила в борьбу против феодально-патриархального строя, а, напротив, с первых же дней революции в союзе со всеми реакционными силами — феодальной аристократией, мусульманским духовенством и иностранными империалистами — начала беспощадную борьбу против установления Народной Советской Республики в Бухаре.

Это положение неправильно еще и потому, что оно игнорирует тот весьма важный факт, что революция в Бухаре

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 163—164.

² Л. Соловейчик, Революционная Бухара, „Новый Восток“, кн. II, М., 1922, стр. 273.

совершилась при благоприятных для трудящихся масс этой страны условиях, когда Советская Россия уже существовала и имела возможность оказать народам Бухары реальную поддержку для того, чтобы они могли совершить революционный скачок и перейти от феодализма к социализму, минуя капиталистический путь развития. Этот переход был облегчен путем установления и дальнейшего развития в Бухаре строя Народной Советской Республики и использования при этом уже накопленного великим русским народом опыта социалистического строительства в России и Туркестане.

Как известно, В. И. Ленин гениально предвидел возможность такого рода революционного перехода в отсталых странах. В известной речи на II конгрессе Коминтерна „По национальному и колониальному вопросам“ В. И. Ленин говорил:

„Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей... Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям... необходимо указать на то, что крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые готовы создать коммунистические партии, является пропаганда идеи крестьянских Советов, Советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там, где только позволяют условия, они должны немедленно же делать попытки к созданию Советов трудящегося народа“.¹

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 217—218.

Таким образом, В. И. Ленин подчеркивал возможность и необходимость создания в отсталых крестьянских странах Советов, которые рассматриваются В. И. Лениным как оружие борьбы против феодальной отсталости и как единственно возможный способ совершения революционного перехода и переустройства общественно-политических отношений на началах социализма.

Правильность ленинских положений подтвердилась на примере создания Бухарской Народной Советской Республики.

В. И. Ленин на основе глубокого научного анализа и теоретического обобщения опыта советского строительства в национальных республиках Востока (на примере Туркестана, Азербайджана, Северного Кавказа и др.) показал разнообразие форм Советов, приемлемость создания непролетарских, крестьянских Советов, Советов трудящегося народа в отсталых странах с преобладанием феодально-патриархальных отношений, в отличие от России, где были организованы Советы рабочих и крестьянских депутатов.

„Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам“ В. И. Ленина, как и доклад по этому вопросу на II конгрессе Коминтерна, были посвящены созданию крестьянских (народных) Советов в странах Средней Азии.

„По отношению к государствам и нациям более отсталым,— писал В. И. Ленин,— с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду... необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, осуществляя возможно более тесный союз западноевропейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях и отсталых странах вообще; в особенности *необходимо направить все усилия, чтобы приложить основные начала советского строя* (курсив наш. — А. И.) к странам с господством докапиталистических отношений, путем создания „Советов трудящихся“ и т. п.“.¹

В. И. Ленин, говоря о народных Советах, имел в виду такие страны, как Средняя Азия. Однако народные Советы возникли не только в Бухаре и Хиве, они были организованы также в ряде областей РСФСР, которые отличались от

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 126—127.

центра особенностями экономического состояния и классовой структуры, национального быта и исторического прошлого.

Областные народные Советы, возникшие в начале 1918 г. на Северном Кавказе, после ликвидации власти контрреволюционных банд белогвардейских генералов могут служить подтверждением правильности приведенного выше положения.

Донской, Кубанско-Черноморский и Терский областные народные Советы объединяли вокруг себя трудовые массы абхазцев, осетин, кабардинцев, очень сильно отставших в своем развитии от центральных областей России и сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт.¹ Однако и эти области в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в России, благодаря повседневному помощи, оказанной им Коммунистической партией и правительством РСФСР, были вовлечены в общее русло советского строительства.

На Северном Кавказе Советы возникли в форме областных народных Советов депутатов. Установление и развитие братского сотрудничества трудовых масс Северного Кавказа с великим русским народом привели к преобразованию упомянутых выше областей Северного Кавказа в Донскую, Кубанско-Черноморскую и Терскую автономные советские республики в составе Российской Федерации.

Вот почему И. В. Сталин в статье „О Донщине и Северном Кавказе“ писал в 1918 г.:

„Ни для кого не тайна, что на Тереке существует Терский областной народный Совет, объединяющий вокруг себя все, или почти все (95%), аулы и станицы, деревни, местечки, не говоря уже о городах. Уже на первом областном съезде в январе этого года все без исключения делегаты высказались за Советскую власть и за неразрывную связь с Россией. Второй съезд, в апреле, более широкий и многочисленный, чем первый, торжественно подтвердил связь с Россией, объявив область автономной советской республикой Российской Федерации“.²

И. В. Сталин, развивая учение Ленина о Советах, в известных тезисах „Об очередных задачах партии в национальном вопросе“ (тезисы к X съезду РКП(б)) и в докладе на X съезде РКП(б) по данному вопросу со всей глубиной раскрыл особенности развития советского государственного строительства в отсталых странах Востока, ранее принадлежавших царизму.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 107.

² Там же, стр. 112.

И. В. Сталин, определяя задачи РКП(б) в отношении 65 миллионов населения национальных окраин нашей страны, говорил:

„Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности, руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов;

б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке“¹

В приведенном выше указании И. В. Сталина обращает на себя особое внимание вопрос о формах советской государственности, которые должны соответствовать хозяйственному и культурному развитию, а также национальному облику отсталых народов бывших восточных окраин царской России.

Народы национальных окраин, связанные с РСФСР и вовлеченные в общее русло советского развития, делятся И. В. Сталиным на три группы:

К первой группе И. В. Сталин относит украинцев, белорусов, армян, грузин и др., которые в своем развитии в той или иной степени прошли период промышленного капитализма.

Ко второй группе И. В. Сталин причисляет 20-миллионное население Азербайджана, Туркестана, Бухары, Хивы, Дагестана, поволжских и крымских татар, которые не успели пройти период капиталистического развития.

И, наконец, к третьей группе И. В. Сталин относит 6 миллионов киргизов, башкир, осетин и других национально-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 24.

стей, которые были забитыми народами Востока, жившими в условиях патриархально-родового быта.

И. В. Сталин, определяя задачи РКП(б) по отношению к народам, относящимся ко второй и третьей группам, указывает, что необходимо „помочь им ликвидировать пережитки феодально-патриархальных отношений и приобщиться к строительству советского хозяйства на основе трудовых крестьянских Советов, путем создания среди этих народов крепких коммунистических организаций, способных использовать опыт русских рабочих и крестьян по советско-хозяйственному строительству и могущих вместе с тем учитывать в своей строительной работе все особенности конкретной экономической обстановки, классового строения, культуры и быта каждой данной национальности, без механического пересаживания экономических мероприятий центральной России, годных лишь для иной, более высокой, ступени хозяйственного развития“.¹

В. И. Ленин, говоря о революционном, скачкообразном переходе от феодализма к социализму при прямой поддержке пролетариата России, стоящего у власти и имеющего все возможности оказать помощь отсталым народам окраин, имел в виду именно Среднюю Азию, Азербайджан и т. д.

Однако некоторые исследователи смешивают окраины, связанные с РСФСР, в которых господствовали феодально-патриархальные отношения, с такими великими азиатскими странами, как Китай и Индия, где капитализм получил известное развитие и где имеется промышленный пролетариат.

И. В. Сталин в речи на VIII пленуме ИККИ от 24 мая 1927 г. „Революция в Китае и задачи Коминтерна“ указал, что по вопросу об организации Советов имеется „три резолюции, принятые на II конгрессе Коминтерна: тезисы Ленина об образовании **непролетарских**, крестьянских Советов в отсталых странах, тезисы Роя об образовании **рабочих** и крестьянских Советов в таких странах, как Китай и Индия, и специальные тезисы о том, „Когда и при каких условиях можно создавать Советы рабочих депутатов“.

Тезисы Ленина трактуют об образовании „крестьянских“, „народных“, **непролетарских** Советов в странах, вроде Средней Азии, где нет или почти нет промышленного пролетариата. В тезисах Ленина нет ни одного слова об образовании Советов **рабочих** депутатов в таких странах. При этом тезисы Ленина считают одним из необходимых условий развития и образования „крестьянских“, „народных“ Советов в отсталых странах **прямую** поддержку революции в таких

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 25.

странах со стороны пролетариата СССР. Ясно, что эти тезисы имеют в виду не Китай или Индию, где есть известный минимум промышленного пролетариата и где создание рабочих Советов, при известных условиях, является предпосылкой образования крестьянских Советов, а другие страны, более отсталые, вроде Персии и т. д.¹

Что же касается дополнительных тезисов Роя, то в них речь шла, главным образом, о Китае и Индии, где имеется промышленный пролетариат. Как указывал И. В. Сталин, в тезисах Роя предлагалось образование, „при известных условиях, в переходный период от буржуазной революции к пролетарской,— Советов рабочих и крестьянских депутатов“.²

В особых тезисах Коминтерна под названием „Когда и при каких условиях можно создавать Советы рабочих депутатов“ говорилось о роли Советов рабочих депутатов на основе опыта революции в России и Германии.

И. В. Сталин отличает условия Китая от условий Средней Азии и по внутренним и по внешним обстоятельствам. Поэтому ошибочным является утверждение отдельных авторов,³ определяющих строй народных советских республик Средней Азии как нечто вроде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и механически переносящих положения И. В. Сталина, соответствующие условиям Китая, к Средней Азии.

Если стать на точку зрения С. Раджабова, революцию 1920 г. в Бухаре необходимо признать буржуазно-демократической и поставить такие отсталые окраины бывшей Российской империи, как Бухара и Хива, в один ряд с такими великими азиатскими странами, как Китай и Индия, где имеется промышленный пролетариат. В таком случае по отношению к Средней Азии приемлемы дополнительные тезисы Роя⁴, а не тезисы В. И. Ленина, одобренные II конгрессом Коминтерна.

Чтобы понять существо вопроса, необходимо вспомнить, что же представляет собою революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

И. В. Сталин учит, что руководство пролетариата при буржуазно-демократической революции и диктатуре пролетариата и крестьянства означает, что:

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 296—297.

² Там же, стр. 297.

³ С. А. Раджабов, Узбекская социалистическая нация, журнал „Коммунист“, № 10, 1951, стр. 11.

⁴ „Коммунистический интернационал в документах“, М., 1933, стр. 130—132.

а) капитализм остается как основа,
б) у власти стоит революционно-демократическая буржуазия, представляющая преобладающую силу в составе власти,

в) демократическая буржуазия делит власть с пролетариатом,

г) пролетариат высвобождает крестьянство из-под влияния буржуазных партий, руководит им идейно-политически и подготавливает борьбу для свержения капитализма".¹

Возможно ли установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в тех странах, где нет или почти нет промышленного пролетариата и где господствует феодально-патриархальный строй? Нет. Там должны быть организованы крестьянские (народные) Советы. Советы необходимо приспособить к условиям докапиталистического общественного строя.

Выступая 22 декабря 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов с отчетным докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров, В. И. Ленин говорил:

„Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик, Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закрепились практическими результатами нашей политики".²

Итак, мы видим, что В. И. Ленин специально подчеркивал необходимость приложить основные начала советского строя к отсталым странам, которые при прямой поддержке победившего пролетариата Советской России могут перейти от докапиталистических форм хозяйства к социалистическим, минуя капиталистическую стадию развития.

В работе „О продовольственном налоге" В. И. Ленин указывал на необходимость приспособления к условиям от-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 186.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 459—460.

сталых народов при переходе от докапиталистических форм хозяйства к социализму. „Мы“, авангард, передовой отряд пролетариата, переходим непосредственно к социализму, но передовой отряд есть лишь небольшая часть всего пролетариата, который, в свою очередь, есть лишь небольшая часть всей массы населения. И чтобы „мы“ могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму“¹.

Установление строя народной советской республики в Бухаре и Хиве необходимо рассматривать как переход к социализму через посредствующие способы при огромной помощи великого русского народа, путем установления и укрепления народных (крестьянских) Советов и постепенного вовлечения трудящихся масс этих стран в дело социалистического строительства.

§ 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Высшие органы государственной власти и управления

Высшим органом государственной власти в БНСР является Всебухарский курултай народных представителей (Всебухарский съезд Советов народных депутатов), который состоял из делегатов, избираемых вилайетскими курултаями (областными съездами) из расчета один депутат на 2000 человек населения, с общим количеством депутатов по республике в 350 человек.

Всебухарский курултай народных представителей — высший орган государственной власти республики — созывался Всебухарским Центральным Исполнительным Комитетом один раз в течение года, обсуждал и решал важнейшие государственные вопросы, к которым относились:

- 1) утверждение и изменение Конституции БНСР;
- 2) руководство внешней и внутренней политикой;
- 3) установление и изменение государственных границ и административно-территориального деления;
- 4) определение и изменение систем мер и весов;
- 5) выпуск денежных знаков;
- 6) сношения с иностранными государствами, объявление войны, заключение мира, ратификация мирных договоров;

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 328.

7) заключение внутренних и международных займов, таможенных и торговых договоров, а также финансовых соглашений;

8) установление общего государственно-хозяйственного плана и утверждение бюджета, а также налогов и повинностей;

9) установление основных принципов организации вооруженных сил;

10) законодательство о судоустройстве;

11) право амнистий как общей, так и частной, и

12) издание законов, определяющих приобретение и утрату прав бухарского гражданства и правовое положение иностранцев, пребывающих на территории БНСР.

В период между съездами Советов народных представителей верховным органом республики считался Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет (ВсебухЦИК).

ВсебухЦИК был избран на II съезде Советов народных депутатов, 23 сентября 1921 г., в составе 85 человек и состоял из представителей вилайетов (40), Бухарской коммунистической партии (30) и национальных меньшинств (туркмены, киргизы и др. — 15).¹

Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет являлся высшим органом власти в промежутках между съездами Советов народных депутатов и именовался верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики (ст. 24 Конституции БНСР).

ВсебухЦИК в качестве верховного органа власти между съездами Советов народных депутатов осуществлял все функции и полномочия Всебухарского съезда Советов, за исключением вопросов утверждения и изменения Конституции БНСР, объявления войны и заключения мира, решение которых подлежало исключительно компетенции съезда Советов БНСР.

Согласно ст. 25 Конституции БНСР, ВсебухЦИКу „... как высшему государственному органу республики, облеченному всей полнотой законодательной власти, принадлежит исключительное право утверждения и опубликования всех законов по всем отраслям государственного управления страны“.

Право законодательной инициативы принадлежало правительству республики — Совету Народных Назиров, Совету труда республики, реорганизованному в Бухарский Экономический Совет (БЭС), а также Отделу законодательных предположений Президиума ВсебухЦИКа.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1. д. 60, Материалы II Всебухарского курултая, л. 52.

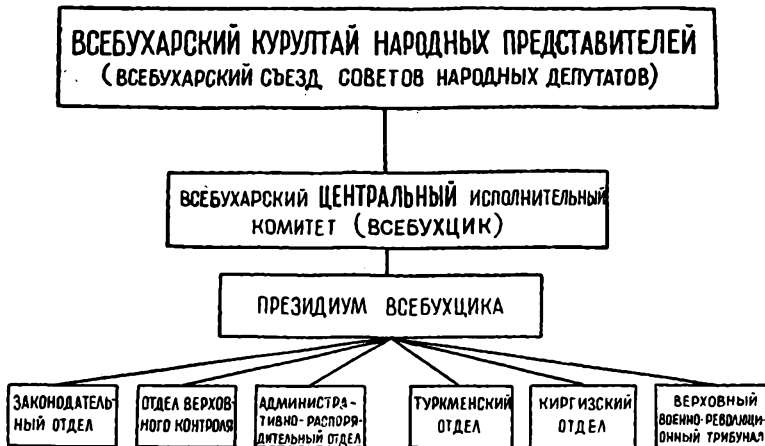

Рис. 3. Высшие органы государственной власти БНСР.

Законопроекты, вносимые на утверждение ВсебухЦИКа, предварительно рассматривались Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, а после одобрения им вносились на обсуждение и утверждение сессии Всебухарского Центрального Исполнительного Комитета.

Законопроекты принимались и утверждались ВсебухЦИКом простым большинством голосов и подлежали обнародованию Президиумом Центрального Исполнительного Комитета в его официальных органах: в газете „Ахбар“, издаваемой в Старой Бухаре на узбекском языке, и в газете „Известия“, издаваемой в Новой Бухаре на русском языке.

Всебухарскому Центральному Исполнительному Комитету принадлежала также верховная распорядительная и контролирующая власть. На основании ст. 26 Конституции БНСР, „Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет, в качестве высшего распорядительного и контролирующего органа, руководит общим ходом работы всего государственного аппарата в республике, согласуя и объединяя деятельность всех органов Советской власти, строго следя за неуклонным проведением в жизнь Конституции Республики и выполнением всех других постановлений Бухарских съездов Советов“.

ВсебухЦИК как орган верховного контроля республики осуществлял надзор за деятельностью правительства БНСР — Совета Народных Назиров — и утверждал наиболее важные постановления и распоряжения последнего. Центральный Исполнительный Комитет пользовался правом отмены постановлений и распоряжений Совета Народных Назиров.

Деятельность Всебухарского Центрального Исполнительного Комитета протекала в сессионном порядке и регулировалась специальным „Положением о ВсебухЦИКе“.¹ Сессии ВсебухЦИКа созывались его Президиумом один раз в два месяца. Внеочередные сессии могли быть созываемы по требованию не менее одной трети его членов, по инициативе самого Президиума, а также по предложению Совета Народных Назиров.

На сессии ВсебухЦИКа обсуждались и решались вопросы общегосударственного значения.

Между сессиями ВсебухЦИКа верховным органом Республики являлся его Президиум. Он утверждал и отменял постановления Совета Народных Назиров, а также издавал от имени ВсебухЦИКа постановления и распоряжения, пред-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, л. 6. л. 180—181. Положение о Центральном Исполнительном Комитете Съезда Советов народных депутатов БНСР (ВсебухЦИК).

ставляли подробные доклады о своей деятельности на ближайшей сессии ВсебухЦИКа. Президиуму было предоставлено право рассмотрения, утверждения и опубликования от имени ВсебухЦИКа законопроектов, срочное издание которых вызывалось государственной необходимостью. Законы, изданные Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, подлежали обязательному утверждению сессией ВсебухЦИКа.

При Президиуме ВсебухЦИКа были организованы отделы: 1) законодательный, 2) верховного контроля, 3) административно-распорядительный, 4) туркменский, 5) киргизский.

Законодательный отдел Президиума ВсебухЦИКа осуществлял право законодательной инициативы, а также занимался предварительным ознакомлением с законопроектами, внесенными Советом Народных Назиров и другими учреждениями республики, с целью подготовки их для рассмотрения ВсебухЦИКом.

В круг деятельности отдела верховного контроля входило составление информационных сводок о работе местных и центральных органов государственной власти и обобщение опыта советского строительства. Этот отдел ведал также рассмотрением жалоб граждан на неправильные действия должностных лиц республики и государственных органов в целом и принимал соответствующие меры к устранению выявленных недостатков.

Отделом верховного контроля принимались и рассматривались также ходатайства о помиловании и отмене окончательных приговоров, вынесенных высшими судебными органами БНСР. В соответствии с этим отдел верховного контроля подразделялся на следующие подотделы: а) информационный, б) по приему заявлений и жалоб на должностных лиц республики и государственных органы и в) по просмотру жалоб и ходатайств об отмене окончательных и вступивших уже в законную силу приговоров высших судебных учреждений республики.

К компетенции административно-распорядительного отдела было отнесено общее руководство и наблюдение за деятельностью Совета Народных Назиров и подведомственных ему учреждений, местных съездов Советов и их исполнительных органов. Административно-распорядительный отдел подразделялся на подотделы: а) по общему руководству и наблюдению над деятельностью Совета Народных Назиров и органов, ему подчиненных, б) по общему руководству и наблюдению над деятельностью местных съездов Советов

и их исполнительных органов и в) по общему руководству и наблюдению над деятельностью общественных организаций.

Такова была структура высших органов государственной власти БНСР — Всебухарского курултая народных депутатов, Центрального Исполнительного Комитета и его Президиума.

Глава V Конституции Бухарской Народной Советской Республики была посвящена изложению структуры высших органов государственного управления, к которым относились: 1) Совет Народных Назиров — правительство Бухарской Народной Советской Республики, 2) народные назираты — центральные органы отраслевого управления и 3) главные управления, комиссии и советы, учреждаемые на правах народных назиратов.

Правительство Бухарской Народной Советской Республики — Совет Народных Назиров — было организовано в первые дни свержения эмирской власти.

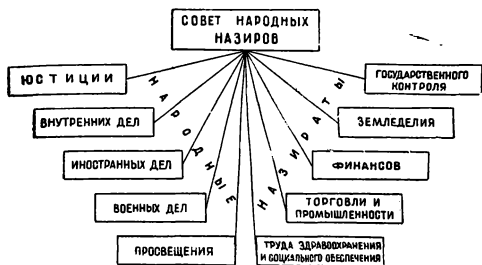

Рис. 4. Высшие органы государственного управления БНСР (по Конституции 1921 г.).

Согласно Конституции БНСР, образование Совета Народных Назиров производилось Всебухарским Центральным Исполнительным Комитетом. В его состав входили: председатель Совета Народных Назиров, два его заместителя и народные назираты: юстиции, внутренних дел, иностранных дел, военных дел, просвещения, здравоохранения, труда и социального обеспечения, торговли и промышленности, финансов, земледелия и государственного контроля (статьи 31, 38, 39 Конституции БНСР).

Совет Народных Назиров БНСР в своей деятельности был полностью подотчетен БухЦИКу, который пользовался правом назначения и смещения как членов правительства (народных назиров), так и главы правительства — председателя Совета Народных Назиров (статьи 31, 32 Конституции БНСР).

Совет Народных Назиров являлся высшим органом государственного управления БНСР и был облечен всей полнотой исполнительной-распорядительной власти.

Совет Народных Назиров, являясь объединенным органом исполнительной власти, — указывалось в статье 17 „Положения о взаимоотношениях административных учреждений и советских органов БНСР“, — наблюдает за единообразием в деятельности подведомственных ему назиров; направляет ее в целях придания ей максимальной гибкости, быстроты и целесообразности в интересах общегосударственного порядка и законности; не допускает вмешательства одних назиров в компетенции других; содействует точному и неуклонному проведению в жизнь существующих законов и постановлений как непосредственно через отдельные назираты, так и посредством издания приказов и распоряжений, в строгом соответствии со своими правами и обязанностями и с существующими основными законами Республики, а также с уже изданными и могущими быть изданными законоположениями и распоряжениями высшей государственной власти.¹

Совет Народных Назиров объединял и направлял деятельность отдельных назиратов и руководил всей хозяйственно-политической и административно-культурной жизнью страны.

При Совете Народных Назиров были организованы Большой (Буюк) и Малый (Кичик) Советы.

Большой Совет — с участием всех народных назиров — созывался для разрешения актуальных вопросов хозяйственной и политической жизни страны.

Малый Совет происходил при участии заместителей народных назиров. Он был организован специальным постановлением Совета Народных Назиров от 26 сентября 1921 г. для предварительного ознакомления с вопросами государственной важности с тем, чтобы подготовить материалы, заключения и доклады для окончательного их решения на Большом Совете.²

Для разбора и решения текущих вопросов специальным постановлением Совета Народных Назиров от 4 июля

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 8, лл. 216 — 221.

² Там же, ф. 48, д. 44, л. 9, Протоколы Большого Совета Народных Назиров.

1923 г. был учрежден президиум Совета Народных Назиров БНСР в составе председателя Совета Народных Назиров и его двух заместителей.¹

В целях осуществления постоянного контроля над выполнением плана хозяйственных мероприятий и над деятельностью административных и хозяйственно-финансовых органов БНСР решением правительства от 14 февраля 1922 г. при Совете Народных Назиров была создана Организационно-плановая комиссия.²

Организационно-плановой комиссии вменялось также в обязанность периодически докладывать Совету Народных Назиров о правильности организационной структуры отдельных назиров, о состоянии их работы, а также представлять свои заключения по вопросам дальнейшего усовершенствования аппарата Советской власти и улучшения работы центральных и местных органов государственного управления.

Постановлением Совета Народных Назиров от 10 декабря 1922 г. был учрежден Совет труда Бухарской Народной Советской Республики, который должен был объединять деятельность экономических и финансовых органов страны.³

Совет труда считался постоянной комиссией Совета Народных Назиров БНСР и состоял из председателя, заместителя председателя и 6 членов Совета, назначаемых Советом Народных Назиров.

Совет труда объединял деятельность хозяйственно-финансовых органов БНСР, а также осуществлял руководство и надзор за деятельностью назиров земледелия, финансов, торговли и промышленности. Сообразно этому при нем были организованы: 1) отдел по рассмотрению общеэкономических вопросов, 2) отдел по реформе налогового дела, 3) отдел по финансовой и банковской работе, 4) отдел по охране здоровья граждан, 5) отдел по рассмотрению вопросов о проведении внутренних займов и 6) отдел строительных работ.

Совет труда рассматривал и решал вопросы экономического характера, касающиеся секвестра, конфискации, национализации и сдачи в концессию и в аренду государственных предприятий.

Совет труда издавал постановления и распоряжения хозяйственно-финансового значения; они были обязательны к руководству и немедленному исполнению для всех учреж-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 227, л. 2.

² Там же, д. 1-1, л. 72. Положение об организации плановой комиссии Совета Народных Назиров.

³ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 8. Положение о Совете труда БНСР л. 68.

лений и граждан БНСР и могли быть приостановлены или отменены только специальным решением ВсебухЦИКа.

Отдельными отраслями народного хозяйства, культурного строительства и государственного управления ведали соответствующие народные назираты, во главе которых были поставлены назначаемые и смещаемые ВсебухЦИКом народные назеры.

Народные назеры единолично руководили деятельностью назиратов, им вменялось в обязанность "...постоянным надзором и исполнением содействовать осуществлению законов и законных действий различных учреждений...".¹

В дальнейшем идет процесс укрупнения органов Советской власти путем слияния однородных и близких по своей природе назиратов в одно центральное учреждение. Так, например, согласно постановлению Совета Народных Назиров БНСР от 12 марта 1921 г. "О соединении функций некоторых назиратов", назират торговли и промышленности (торгпром) и назират продовольствия были объединены в один экономический назират. Назираты труда, социального обеспечения и здравоохранения были объединены в единый назират труда, социального обеспечения и здравоохранения.²

III Всебухарский курултай народных депутатов, происходивший в Бухаре с 15 по 18 августа 1922 г., внес существенные изменения в Конституцию республики в смысле реорганизации центральных органов государственного управления.³

Постановлением III Всебухарского курултая от 18 августа 1922 г. были упразднены народные назираты государственного контроля и здравоохранения, труда и социального обеспечения. Путем слияния трех народных назиратов — финансов, экономики (торговли и промышленности) и земледелия — был организован Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ).

Назират государственного контроля был реорганизован в Отдел верховного контроля при Президиуме ВсебухЦИКа.

Назират здравоохранения, труда и социального обеспечения был расчленен между народным назиратом внутренних дел, Советом профсоюзов и центральным вакуфным управлением назирата просвещения. Заведывание делами народного здравоохранения было передано назирату внутрен-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 8, лл. 216—217, Положение о взаимоотношениях советских учреждений и административных органов БНСР, ст. 18.

² Там же, ф. 60, д. 26, он. 1, л. 57.

³ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 313, III Курултай народных депутатов, л. 188—189.

них дел, при котором был учрежден отдел здравоохранения. Регулирование труда отошло в ведение Совета профсоюзов, а дело социального обеспечения поручено центральному ва-куфному управлению назирата просвещения.

С упразднением народных назиратов земледелия, финансов и экономики ВСНХ стал единственным распорядительным органом государственного регулирования хозяйственно-финансовой жизни Бухарской Народной Советской Республики.

ВСНХ возглавлялся президиумом, состоявшим из председателя, заместителя председателя и членов Совета — заведующих центральными управлениями (отделами Совета). Совет состоял из трех отделов: а) центральное финансовое управление, б) центральное земельно-водное управление и в) центральное управление торговли и промышленности.¹

Центральное финансовое управление, заменившее назират финансов, регулировало финансово-налоговую и кредитно-денежную систему республики и состояло из следующих подотделов: а) налогового (по сбору поземельных и торгово-промышленных налогов), б) экспедиции по изготовлению государственных бумаг (денежные знаки, актовые, гербовые государственные бумаги), в) центральной приходо-расходной кассы (государственное казначейство), г) комиссии по делам мелкого кредита (для крестьянских масс), д) государственного банка (для обслуживания торговли и промышленности).

Центральное земельно-водное управление, заменившее назират земледелия, состояло из двух подотделов (земельного и водного) и должно было руководить развитием сельского хозяйства, в первую очередь хлопководства и овцеводства. Кроме того, в его обязанности входили: регулирование земельных отношений между населением, наделение государственной землей безземельных и малоземельных крестьян и развитие ирригационной сети республики.

Центральное управление торговли и промышленности было организовано вместо ликвидированного назирата торгпрома; ему вменялось в обязанность руководство торгово-промышленной деятельностью республики.

В разгар борьбы с басмачеством ВСНХ Бухарской республики сыграл важную роль в деле централизации экономических ресурсов страны и направления их на быстрейший разгром басмаческой контрреволюции.

На IV Всебухарском курултае, происходившем в октябре 1923 г., были рассмотрены вопросы советского строительства,

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 4, оп. 1, д. 313, III Курултай народных депутатов. лл. 288 — 297.

ставшие в порядок дня в связи с ликвидацией басмачества.

Решением IV Курултая в целях быстреего поднятия экономической мощи Республики ранее упраздненные назидаты земледелия, финансов и торговли были восстановлены вновь. В связи с этим был ликвидирован Высший Совет Народного Хозяйства БНСР.

Для осуществления общего руководства народным хозяйством республики и согласования хозяйственного строительства БНСР с аналогичной деятельностью других среднеазиатских республик постановлением Среднеазиатской экономической конференции от 5 марта 1923 г., подтвержденным постановлением Совета Народных Назиров БНСР от 30 мая 1923 г., при Совете Народных Назиров было учреждено Бухарское экономическое совещание (БЭС).¹

Бухарское экономическое совещание считалось высшим хозяйственным органом республики, ответственным в своей деятельности перед ЦИКом и Советом Народных Назиров БНСР.

Бухарское экономическое совещание состояло из председателя, назначаемого БухЦИКом, заместителя председателя, выдвигаемого Средазэкономсоветом и утверждаемого Советом Народных Назиров БНСР, председателя Госплана, назначаемого Советом Народных Назиров по выдвижению БЭСа, и народных назиров: торговли и промышленности, земледелия, финансов, внутренних дел и госконтроля.

На Бухарское экономическое совещание были возложены:

а) рассмотрение и проведение в жизнь единого хозяйственного и финансового плана БНСР;

б) общее руководство экономической деятельностью всех назиратов и управлений в области хозяйственного строительства;

в) проведение через соответствующие органы и учреждения директив и распоряжений Совета Народных Назиров, БухЦИКа и Среднеазиатского экономического совета, наблюдение за проведением в жизнь этих мероприятий в центре и на местах;

г) согласование и контроль за работой всех органов республики в области хозяйственного строительства и целесообразного и экономного использования материальных ресурсов;

д) разработка хозяйственного плана БНСР в соответствии с директивами Среднеазиатского экономического со-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 136, л. 2, Постановление I Среднеазиатской экономической конференции.

вета, согласование программ и планов экономических органов БНСР, представление хозяйственных планов в Среднеазиатский экономический совет и их защита в тех случаях, когда окончательное разрешение вопросов лежит вне компетенции БЭСа.

е) систематическое наблюдение и контроль над выполнением утвержденного хозяйственного плана органами БНСР в центре и на местах, а также органами объединенных комиссариатов РСФСР на местах;

ж) разработка проектов, законоположений и директив по экономическим вопросам, возбуждаемым по инициативе Совета Народных Назиров, БухЦИКа и Среднеазиатского экономического совета, а также по собственной инициативе Бухарского экономического совещания, и представление этих проектов на утверждение Совета Народных Назиров и БухЦИКа;

з) утверждение уставов акционерных обществ, если действие их ограничивается территорией БНСР;

и) разрешение разногласий между народными назирами, а также отклонение и приостановление постановлений и распоряжений указанных органов.¹

В целях выработки единого хозяйственного плана Бухарской Народной Советской Республики и осуществления контроля над его выполнением при Бухарском экономическом совещании была организована Государственная плановая комиссия БНСР (Бухгосплан).

Местные органы государственной власти и управления

Главы VI—XIII Конституции БНСР посвящались органам государственной власти на местах и административному устройству Республики.

Бухарская Народная Советская Республика в административно-территориальном отношении была разделена на вилайеты (округа), тумены (уезды), кенты (волости) и кишлаки (селения).

Вилайеты более или менее соответствовали старому административному делению — бекствам. Их в Бухаре было 15: Байсунский, Каршинский, Бухарский, Гузарский, Кермининский, Нуратинский, Сары-Ассийский, Шахрисябзский, Ширабаский, Гармский, Дюшамбинский, Кулябский, Курган-Тюбинский, Керкинский и Чарджоуский.

Вилайеты подразделялись на тумены. Всего в Бухарской Народной Советской Республике было 58 туменов.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 49, оп. 1, д. 1, лл. 21—24. Положение об Экономическом Совещании БНСР, ст. 13.

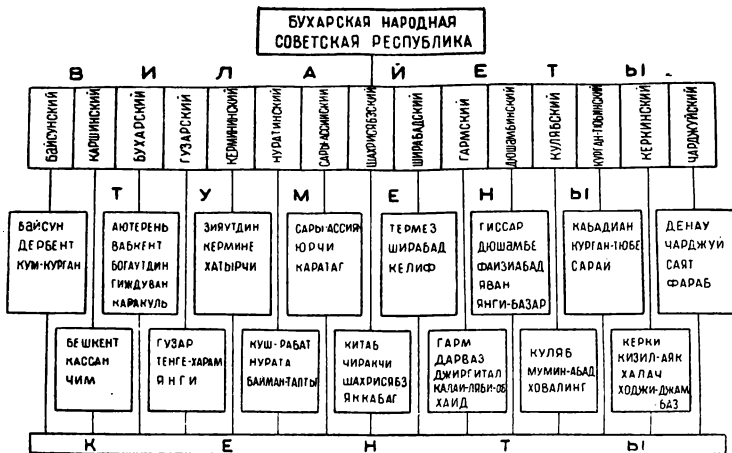

Рис. 5. Административно-территориальное деление БНСР (1920—1924 гг.).

т. е. в среднем на каждый вилайет приходилось по четыре тумена.

Тумены делились на более мелкие административные единицы—кенты. Кентов было 108; они состояли из нескольких кишлаков (селений), аулов и поселков.

Такое административное деление Бухарской республики, установленное в первые годы ее существования, подверглось перестройке лишь с преобразованием Бухары в Социалистическую Республику в конце 1924 г.

Вопрос об административно-территориальном делении Бухарской республики был подвергнут специальному обсуждению на V Всебухарском курултае народных депутатов. В своем решении от 21 сентября 1924 г. курултай, отметив неудовлетворительное состояние существующего административного деления, указал на необходимость реорганизации местного управления республики.

Во исполнение решения V курултая Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет издал 1 ноября 1924 г. декрет „О новом административно-территориальном делении Бухарской Советской Социалистической Республики“¹, согласно которому Бухарская Советская Социалистическая Республика была разделена на пять округов (мойтыков), из которых Зеравшанский (с центром в г. Бухаре), Кашка-Дарьинский (г. Карши) и Сурхан-Дарьинский (г. Ширабад) были населены узбеками, Аму-Дарьинский (г. Чарджоу)—туркменами и Восточно-Бухарский (г. Дюшамбе)—таджиками.² Новое административно-территориальное устройство Бухарской Советской Социалистической Республики предусматривало деление ее на 31 тумен. В Зеравшанском округе насчитывалось 8 туменов: Бухарский, Каракульский, Багаутдинский, Вабкентский, Кермининский, Зияутдинский, Хатырчинский и Нуратинский.

Сурхан-Дарьинский округ имел в своем составе 6 туменов: Ширабадский, Термезский, Байсунский, Карлюкский, Кабаднанский и Курган-Тюбинский.

Кашка-Дарьинский округ включал 9 туменов: Каршинский, Кассанский, Бешкентский, Шахрисябский, Китабский, Яккабагский, Чиракчинский, Гузарский и Чимский.

Аму-Дарьинский округ был учрежден для туркменского населения Бухарской Советской Социалистической Республики и состоял из Чарджоуского и Керкинского туменов.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 276, лл. 52—53, Декрет ВсебухЦИКа „О новом административно-территориальном делении БНСР“.

² Там же, ф. 47, оп. 2, д. 479, Материалы V Всебухарского курултая, л. 19.

Восточно-Бухарский округ, который объединял в основном таджикское население Бухары и после национального размежевания вошел (за исключением Сары-Ассийского тумена) в состав вновь образованной Таджикской АССР, состоял из 6 туменов: Дюшамбинского, Гармского, Кулябского, Каратегинского, Юрчинского и Сары-Ассийского.

Согласно Конституции БНСР, органами власти на местах являлись вилайетские, туменские, кентские Советы народных депутатов и их исполнительные комитеты.

В пределах округа местная власть осуществлялась вилайетским съездом Советов народных депутатов, избиравшимся согласно нормам представительства, предусматриваемым Конституцией БНСР, — один депутат от каждой тысячи жителей вилайета — с общим количеством 150 делегатов.

Членам профсоюзов, беднейшему крестьянству деревни — членам союза „Кошчи“, а также военнослужащим и милицейским работникам, было предоставлено право более широкого участия в выборах в Советы, по сравнению с остальными слоями населения республики, — они выбирали делегатов отдельно от остальных слоев населения по норме — один делегат на каждые 200 членов означенных организаций. Города Бухара, Чарджуй, Карши и Ширазбад имели право непосредственного выбора делегатов на вилайетские съезды Советов.

Вилайетские съезды Советов, созывавшиеся вилайетскими исполкомами один раз в год, обсуждали и решали вопросы местного значения — административно-финансового, земледельного и культурно-просветительного характера. Между съездами вилайетских Советов власть на местах осуществлялась их исполнительными комитетами, избираемыми на курултае, и президиумом исполкома в составе председателя, его заместителя и секретаря.

В обязанности вилайетского исполкома входило:

а) издание обязательных постановлений в пределах вилайета, имеющих целью проведение в жизнь законов Республики, а также указов и распоряжений высших органов власти в области поднятия сельского хозяйства, ремесленного производства и культурного состояния масс;¹

б) объединение и направление деятельности всех органов Советской власти, действующих на территории вилайета.

При вилайетских исполкомах были организованы отдел коммунального хозяйства и экономическое совещание. Кроме

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. I, д. 275, лл. 217—220, Положение о порядке издания обязательных постановлений и наложения административных взысканий за нарушение или невыполнение обязательных постановлений.

того, существовали управления отдельных назиратов: государственного контроля, юстиции, народного образования и земельно-водного, которые непосредственно подчинились соответствующим назиратам и в то же время были ответственными в своей деятельности перед вилайетским исполкомом как органом власти местного значения¹.

В пределах тумена местным органом власти считался туменский съезд Советов народных депутатов, избираемых на съездах кентских Советов по норме: один делегат от каждых 50 жителей, пользующихся избирательным правом. Туменский съезд Советов, созывавшийся специальной комиссией вилайетского исполкома два раза в год, обсуждал и решал вопросы административно-финансового, земельно-водного и культурно-просветительного характера, имеющие значение в пределах тумена.

В промежутках между съездами Советов власть на местах осуществлялась туменским исполнительным комитетом, избираемым съездом народных депутатов тумена в количестве 9 человек.

Для повседневного руководства государственной жизнью в пределах тумена из состава исполкома избирался президиум туменского исполнительного комитета в составе председателя, его заместителя и секретаря президиума.

Согласно положению о туменских съездах Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов², в ведение туменского исполкома и его президиума входили:

а) организация и укрепление Советской власти в пределах тумена;

б) проведение в жизнь всех постановлений вилайетского исполкома и вышестоящих органов;

в) руководство деятельностью кентских исполкомов и контроль над нею;

г) охрана порядка в пределах тумена;

д) организация культурно-просветительных мероприятий и руководство ими, и

е) содействие развитию сельского хозяйства, учет посева, урожая и принятие мер к своевременному сбору государственных налогов.

Туменский исполком и его президиум были подотчетны непосредственно съезду народных депутатов тумена, вилайетскому исполнительному комитету и его президиуму.

Основной ячейкой местной администрации в Бухарской Народной Советской Республике был кентский Совет с его

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, л. 275, л. 87.

² Там же, л. 87.

исполнительным комитетом; в состав кента входили один или несколько населенных пунктов (кишлаков, аулов), связанных между собою общим водопользованием и общими земельными угодиями и пастбищами.

Местная власть в пределах кента осуществлялась кентским Советом народных депутатов, избираемым жителями кишлаков и аулов данного сельского общества из расчета по одному депутату на каждые 50 избирателей, с общим количеством делегатов не менее одного и не более 10 от каждого села. Выборы в кентский Совет производились один раз в год.

Кентский Совет созывался один раз в три месяца для обсуждения и решения финансово-хозяйственных и культурно-бытовых вопросов. В период между заседаниями кентского Совета местная власть осуществлялась его исполнительным комитетом, избираемым на Совете в количестве 5 человек.

Для повседневного руководства местной жизнью кентский исполнительный комитет выделял двух членов — председателя и секретаря кентского исполнительного комитета.

Кентский исполком принимал меры:

а) к проведению в жизнь всех распоряжений и постановлений вышестоящих органов;

б) к своевременному поступлению государственных налогов;

в) к информированию населения о мероприятиях Советской власти;

г) к охране порядка, улучшению сельского хозяйства и водопользования.¹

Кентский исполнительный комитет в своих действиях был подотчетен кентскому съезду народных депутатов и вышестоящим исполкомам.

В пределах кишлаков и аулов, входивших в состав кентского общества, местная власть осуществлялась общим собранием жителей кишлаков и аулов, созываемым аксакалом один раз в месяц. Аксакал избирался на общем собрании сельских жителей сроком на один год и осуществлял исполнительную власть в кишлаке.

Общее собрание сельских жителей, возглавляемое аксакалом, было призвано:

а) разрешать вопросы землепользования и водопользования в пределах кишлака;

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, л. 255, „Положение о кентских Советах народных депутатов и их исполнительных комитетах“, л. 71.

б) распределять обязанности, связанные с очисткой арыков, каналов, исправлением дорог и починкой мостов;

в) производить внутреннюю раскладку государственных и местных налогов и сборов;

г) знакомить жителей кишлаков с основами Советской власти и проводить в жизнь постановления и распоряжения высших органов государственной власти Республики.¹

Бухарская Народная Советская Республика была многонациональной республикой, в которой, кроме узбеков, жили также таджики, туркмены, киргизы и другие народности, ранее угнетавшиеся эмиром и его беками.

По данным статистики 1924 г.², население БНСР в национальном отношении распределялось следующим образом:

узбеки	50,7%
таджики	31,1%
туркмены	10,3%
казахи, киргизы	2,2%
другие национальности (русские, евреи, армяне, персы и т. д.)	5,7%

Из приведенного статистического материала комиссии по районированию Средней Азии видно, что узбеки по отношению к другим народностям республики составляли национальное большинство. После узбеков шли таджики, жившие в основном в Восточной Бухаре и занимавшие территории вилайетов: Гарм, Куляб, Дюшамбе и Курган-Тюбе.

Туркмены, занимавшие территорию вилайетов Керки, Чарджоу, а также Келифского тумена, и казахско-киргизское население, жившее в Нурате и Урта-Чуле, составляли незначительное меньшинство населения Бухарской Народной Советской Республики.

И. В. Сталин в тезисах доклада к XII съезду РКП(б) по вопросу о „Национальных моментах в партийном и государственном строительстве“, говоря о наследии старой, до-революционной эпохи, указывал:

„Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 274, лл. 150—165, Административное деление БНСР.

² Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, Территория и население Бухары и Хорезма, ч. I, Бухара; Ташкент, 1926, стр. 166. Национальный состав б. Бухарской Республики по вилайетам.

Практическим выражением этих пережитков является некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильных национальностей, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз, — все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз.

Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков.

Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии¹.

Партия уделяла особое внимание урегулированию взаимоотношений между узбеками и туркменами в БНСР и воспитанию трудящихся масс этих народностей в духе братского содружества и интернационализма.

По указанию ЦК РКП(б), в целях укрепления дружбы и сотрудничества между узбеками и туркменами БНСР, в июле 1921 г. в г. Керки был созван съезд туркменских племен и родов.

Туркменский вопрос был также поставлен на обсуждение II Всебухарского курултая. Решением съезда Советов от 23 сентября 1921 г. был организован специальный Туркменский отдел при Центральном Исполнительном Комитете БНСР, возглавляемый членом БухЦИКа (из туркмен).

II Курултаем было также принято решение организовать представительство Туркменского отдела при Совете Народных Назиров БНСР и в назиратах республики, а также при

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 189—190.

вилайетских Советах и их исполнительных комитетах в Чарджоу и Керках, где представители Туркменского отдела входили в состав названных исполкомов с правом решающего голоса и должны были вести работу среди туркменского населения по укреплению дружбы и братства между узбеками и туркменами.

Туркменский отдел был организован в целях улучшения экономического, политического и культурного положения проживающих на территории Бухарской республики туркмен и привлечения их к советскому строительству.

На Туркменский отдел было возложено:

1) регулирование и разрешение социально-экономических, национально-культурных, государственно-правовых вопросов, связанных с жизнью и бытом туркменского населения; борьба по ликвидации обычаев кровной мести, родовой и племенной вражды и других пережитков прошлого: калыма, баранты, выдачи замуж несовершеннолетних девушек и др.;

2) привлечение туркменского крестьянина и скотовода к делу государственного строительства, ознакомление их с задачей Советской власти и проведение в жизнь всех мероприятий правительства БНСР.¹

Большое значение в развитии национальной солидарности между трудящимися узбеками и скотоводческим населением туркменских вилайетов сыграл II Туркменский курултай, созданный в 1922 г. и прошедший под знаком борьбы за дальнейшее укрепление связей с великим русским народом, давшим свободу и независимость угнетенным при эмирате народным массам туркмен. Съезд высоко оценил заслугу Наркомата по делам национальностей, оказывавшего туркменам повседневную помощь в разоблачении и искоренении буржуазного национализма и направившего народы Бухарской республики на путь интернациональной дружбы. Курултай принял решение обратиться с приветственной телеграммой к Народному Комиссару по делам национальностей И. В. Сталину, выражающей глубокую благодарность и преданность туркменского народа Советскому правительству и великой Коммунистической партии.²

В сентябре 1923 г. был созван IV Туркменский курултай, на котором обсуждались вопросы, имевшие важное значение для укрепления органов народной Советской власти и дальнейшего подъема народного хозяйства туркменских вилайетов БНСР.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 8, л. 197—198, Положение о Туркменском отделе.

² „Жизнь национальностей“, М., 1922, № 17.

Съезд обсудил следующие вопросы:

- 1) административное управление туркменских областей;
- 2) хозяйственное строительство (земельно-водный вопрос, скотоводство и кустарное производство);
- 3) организация потребительской кооперации;
- 4) развитие народного образования, и
- 5) усиление борьбы с басмачеством.¹

Курултай, выражая волю трудового крестьянства и скотоводческого населения туркмен, обратился к правительству БНСР с просьбой о создании национальных туркменских Советов с выделением территории Керков и Чарджоу (вилайетов, населенных туркменами) в отдельную административную область.²

IV Всебухарский курултай народных представителей, происходивший в Бухаре в октябре 1923 г., удовлетворил желание трудящихся туркмен и принял следующее решение:

«... в целях приближения туркменского населения к Советской власти и предоставления ему права строить свою жизнь с учетом своих культурных и бытовых особенностей, постановить:

а) выделить районы, населенные туркменами, в составе Чарджоуского и Каршинского вилайетов, в особую административную область, управляемую областными туркменскими исполкомами, избираемыми из среды самого туркменского населения;

б) поручить БухЦИКу разработать и издать положение, определяющее права и компетенцию туркменского областного национального исполкома».³

На IV съезде Советов БНСР был обсужден также вопрос о регулировании правового положения казахского и киргизского населения, по которому курултай принял решение организовать при Центральном Исполнительном Комитете Киргизский отдел во главе с членом ЦИКа — киргизом, с учреждением представительства при Совете Народных Назиров и в назиратах просвещения, земледелия, торговли и промышленности.

Кроме того, Нурата и Урта-Чул были выделены в особый национальный район.

Особое положение в составе Бухарской Народной Советской Республики занимала населенная таджиками территория

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КП Уз, ф. 14, оп. 1, д. 3, л. 4.

Там же, д. 62, л. 16.

³ Там же, д. 5, л. 9.

Восточной Бухары, которая управлялась Чрезвычайной диктаторской комиссией.

Чрезвычайная диктаторская комиссия была организована специальным постановлением БухЦИКа от 22 января 1922 г. для борьбы с басмаческой националистической контрреволюцией.

Власть Чрезвычайной диктаторской комиссии простиралась на те вилайеты Бухарской Народной Советской Республики, где басмачество получило наиболее широкое распространение и представляло крайнюю опасность для существования народной советской власти не только на местах, но и в центре. Такими вилайетами считались Дюшамбе, Гарм, Куляб, Ширабад, Гиссар. К ним, до ликвидации басмачества в этих районах, примыкали также Карши, Шахрисябз и Керки.

Чрезвычайная диктаторская комиссия была облечена исключительными полномочиями. Согласно „Положению о Чрезвычайной диктаторской комиссии в Восточной Бухаре“, утвержденному IV Чрезвычайной сессией БухЦИКа 4 июня 1922 г., она осуществляла на указанной территории неограниченную военную и гражданскую власть и пользовалась правом высшего суда.

Диктаторская комиссия как орган чрезвычайный, действовавший от имени верховной власти республики—БухЦИКа, имела право:

а) издавать декреты и распоряжения, отменяющие, приостанавливающие или изменяющие действие Конституции БНСР, а также законов, издаваемых БухЦИКом;

б) издавать свои собственные чрезвычайные постановления по всем отраслям государственной жизни;

в) изъятия любого дела из общей подсудности и передачи его для судебного разбирательства во Временный отдел Военного Трибунала Республики;

г) смещения любого из должностных лиц, не исключая и выборных, и назначения по своему усмотрению на их место новых;

д) неограниченное право ареста и административной высылки из пределов Восточной Бухары любого лица, независимо от занимаемой им должности.¹

Чрезвычайная диктаторская комиссия в Восточной Бухаре действовала до 28 мая 1924 г.

С ликвидацией басмаческого движения Чрезвычайная диктаторская комиссия была упразднена. В Восточной Бухаре,

¹ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 2, д.111, л. 35, Инструкция Чрезвычайной комиссии, назначенной ВсебухЦИКом по делам Восточной Бухары.

как и в других областях республики, была введена нормальная гражданская организация, структура и деятельность которой регулировались Конституцией БНСР.

Суд и прокуратура

И. В. Сталин в своем выступлении на съезде народов Дагестана в январе 1920 г., указывая на необходимость учитывать бытовые и религиозные особенности отсталых народов Востока, говорил: „Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту, обычаям.

Нам сообщают, что среди дагестанских народов шариат имеет серьезное значение. До нашего сведения также дошло, что враги Советской власти распространяют слухи, что Советская власть запрещает шариат. Я здесь от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики уполномочен заявить, что эти слухи неверны. Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев.

Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию.

Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены”.¹

Эти указания И. В. Сталина были вполне применимы для Бухары и ее условий. Подобно Дагестану Бухара была отсталой аграрной страной. Как указывал И. В. Сталин в своем докладе на X съезде РКП(б) „Об очередных задачах партии в национальном вопросе“, около 25 миллионов представителей тюркских народностей „не прошли, не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата, ввиду чего им приходится из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм. Для того, чтобы эту тяжелую, но отнюдь не невозможную операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого, быта и культуры этих народностей”.²

В силу изложенных обстоятельств, создаваемые в городах и селах Бухарской Народной Советской Республики народные казийские суды должны были руководствоваться в своих решениях и приговорах нормами шариата и адата, но

¹ И. В. Сталин, Соч., т.4, стр. 395 — 396.

² И. В. Сталин, Соч., т.5, стр. 40 — 41.

лишь постольку, поскольку они не противоречили революционному правосознанию и действующему законодательству Советской власти.

Народные казийские суды были организованы в первые дни революции путем выборов их местными ревкомками в 38 вилайетах и туменах Бухарской Народной Советской Республики. К началу 1924 г. в республике насчитывалось уже 57 народных казийских судов.

В городе Старая Бухара были учреждены в качестве судов первой инстанции 3 народных казийских суда и один народный советский суд для русского населения города. Кроме того, при Назирате юстиции был организован в качестве высшей кассационной судебной инстанции Совет народных судей.

Народные суды казиев рассматривали и решали все уголовные и гражданские дела в пределах туменов и вилайетов, за исключением дел, касающихся должностных преступлений, преступлений против государства и его безопасности, а также всех деяний, совершенных военными служащими или лицами гражданского населения, причастными к басмачеству.

Приговоры и решения народных судов казиев могли быть обжалованы в месячный срок по подсудности Советами народных казиев Назирата юстиции, организованными в городах Старая Бухара (для вилайетов Бухары, Чарджоу, Кермине, Карши и Шахрисябза) и Дюшамбе (для районов Восточной Бухары — Гузара, Гарма, Куляба и Ширабада).¹

Эти Советы народных казиев являлись высшими судебными органами республики, которые рассматривали жалобы на приговоры и решения народных казийских судов в кассационном порядке и могли отменять или изменять их решения и приговоры.

Совет народных казиев пользовался правом производства ревизий всех судебных учреждений гражданской юстиции.

Совет народных казиев состоял из одного постоянного председателя, выдвигаемого Назиратом юстиции и утверждаемого Всебухарским Центральным Исполнительным Комитетом, а также трех народных казиев, постоянных членов Совета, назначаемых Назиратом юстиции.

До принятия в 1924 г. „Положения о судостроительстве в БНСР“ судебные учреждения республики состояли:

1) из городских, вилайетских (областных), туменских (уездных) и кентских (районных) казийских судов, отличав-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 64, оп. 1, л. 1—5, Положение о народных судах казиев в БНСР, утвержденное БухЦИКом от 27 мая 1922 года.

шихся друг от друга только по важности рассматриваемых дел и территории подсудности;

2) народного советского суда в русских поселениях, и 3) Совета народных казиев — высшей судебной инстанции и для народных казийских и для советских судов.

В органах юстиции республики имели место искривления карательной политики народной советской власти, что было результатом враждебной народу контрреволюционной деятельности буржуазных националистов, пытавшихся использовать суды, это острое орудие классовой борьбы во вред революционной власти народных масс.

IV Всебухарский курултай, созданный в октябре 1923 г., сыграл особо важную роль в деле советизации судебных органов БНСР.

Съезд принял решение о проведении чистки судебных учреждений республики от враждебных элементов — баев, мулл, а также советизации органов судебной власти путем направления деятельности карательных органов в защиту интересов революции и трудящихся масс и дальнейшей демократизации их на основе привлечения представителей трудового дехканства, городских ремесленников и рабочих к отправлению правосудия.

Результатом проведенной работы по линии советизации и демократизации органов правосудия явилось принятие „Положения о судеустройстве“ от 5 января 1924 г., которое провозглашало, что суды в Бухарской Народной Советской Республике имеют целью „...ограждение завоеваний революции, обеспечение интересов государства, прав трудящихся и их объединение“.¹

Положение о судеустройстве БНСР от 5 января 1924 г. реорганизовало действующую судебную систему и ввело участие народных заседателей в народных и казийских судах. Оно установило коллегиальную судебную систему, обеспечивавшую непосредственное участие народных масс в отправлении правосудия.

В Бухарской республике была установлена следующая система судов:

1. Народный суд и суд казиев в городах, туменах и кентах — как суды первой инстанции;

2. Окружной суд — суд второй инстанции, и

3. Верховный суд — как орган высшего судебного надзора.

Наряду с народными, казийскими, окружными и верховными судами в БНСР действовали и специальные суды, к числу которых статья II „Положения о судеустройстве“ от-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 64, оп. 1, д. 100, лл. 246—257.

носила Военный трибунал („по делам о преступлениях, угрожающих крепости и мощи Красной Армии и милиции“) и Государственную арбитражную комиссию („по делам и спорам об имущественных правах между государственными органами“).

По „Положению о судоустройстве в БНСР“ народные суды в русских поселениях и казийские суды в вилайетских и туменских городах избирались местными Советами и их исполнительными комитетами сроком на один год с последующим утверждением Назиратом юстиции Бухарской республики.

На должность народного судьи и казия могли быть избраны граждане БНСР и РСФСР, имеющие право избирать и быть избранными в Советы народных депутатов, а также имеющие стаж работы в общественно-профессиональных и партийно-советских органах не менее двух лет.

Должности народных заседателей в народных и казийских судах также были выборными. Кандидаты в народные заседатели выдвигались на общих собраниях союза „Кошчи“ (бедняков) и на заседаниях фабрично-заводских комитетов — членами профессиональных организаций.

По каждому участку народного и казийского судов ежегодно выдвигалось по 200 кандидатов в народные заседатели, окончательный список которых утверждал кентский исполнительный комитет, исходя из расчета: от дехкан — 50%, от рабочих и городских ремесленников — 25% и от красноармейских частей и милиции — 25%.

После утверждения списка кандидатов в народные заседатели туменским исполнительным комитетом кандидаты в народные заседатели считались избранными туменским советом сроком на один год и в порядке очередности принимали участие в отправлении правосудия.

Окружной суд состоял из председателя и двух заместителей (один по уголовным, другой по гражданским делам), выдвигаемых Назиратом юстиции и утверждаемых Советом Народных Назиров БНСР, и 6 постоянных членов, назначаемых Назиратом юстиции.

Окружной суд считался кассационным судом второй инстанции по отношению к народным казийским судам, действовавшим в пределах данного округа. При окружном суде были организованы кассационные коллегии по уголовным и гражданским делам, каждая из которых состояла из председателя коллегии и двух постоянных членов. Кассационные коллегии окружного суда разбирали уголовные и гражданские дела, поступающие к ним по жалобам сторон или по протесту прокурора. Они могли выносить оконча-

тельные решения или определения, отменяющие прежнее решение или приговор народного суда или казия, а также могли направить дело на новое рассмотрение в другой казийский суд.

Окружной суд рассматривал также в качестве суда первой инстанции дела о преступлениях против государства, преступления должностных лиц и гражданские иски свыше 1000 рублей.

Разбор уголовных и гражданских дел в первой инстанции возлагался как на самого председателя окружного суда, так и на уголовные и гражданские судебные коллегии, в которых председательствовали заместители председателя окружного суда. В окружном суде уголовные и гражданские дела в качестве первой инстанции слушались с участием народных заседателей, избранных вилайетскими исполнительными комитетами.

Высшая судебная власть в пределах БНСР осуществлялась Верховным судом, которому, согласно статьи 5 „Положения о судеустройстве“, принадлежали судебный контроль над всеми без исключения судебными местами БНСР, рассмотрение в кассационном порядке решенных окружными судами уголовных дел и рассмотрение, в качестве суда первой инстанции, уголовных дел особой государственной важности по особо устанавливаемой законом подсудности означенных дел Верховному суду БНСР — на основании особого постановления ВсебухЦИКа, его президиума или пленума Верховного суда, а равно по предложению прокурора республики.

Верховный суд БНСР — высшая судебная инстанция республики — состоял из президиума, пленума и трех коллегий — уголовной, гражданской и дисциплинарной.

Председатель и заместители председателя Верховного суда избирались непосредственно Всебухарским Центральным Исполнительным Комитетом, а члены его утверждались БухЦИКом по выдвижению Назирата юстиции.

Президиум Верховного суда состоял из председателя Верховного суда республики и его заместителей; ведению его подлежало:

- а) распределение членов Верховного суда между коллегиями;
- б) утверждение отчетов Верховного суда;
- в) назначение ревизий деятельности окружных судов и заслушивание результатов этих ревизий;
- г) возбуждение дел о привлечении к дисциплинарной ответственности членов Верховного суда, председателей

окружных судов и их заместителей и наложение на них дисциплинарных взысканий и

д) подготовка и созыв пленарных заседаний Верховного суда республики (ст. 93 „Положения о судоустройстве в БНСР“).

Пленум Верховного суда был призван давать руководящие указания всем судебным учреждениям БНСР. В функции его входило:

1. Рассмотрение и утверждение постановлений Президиума Верховного суда об отмене или изменении приговоров судебных и кассационных коллегий Верховного суда.

2. Истолкование законов, обобщение судебной практики и решение более сложных уголовных или гражданских дел, вынесенных на рассмотрение пленума председателем Верховного суда, прокурором республики или Президиумом Всебухарского Центрального Исполнительного Комитета (ст. 94 „Положения о судоустройстве в БНСР“).

Кассационные коллегии по уголовным и гражданским делам действовали под руководством председателей соответствующих коллегий и двух постоянных членов Верховного суда республики.

На коллегиях разбирались жалобы на приговоры судебных коллегий окружного суда, где дела были заслушаны в качестве первой инстанции. Определения кассационной коллегии Верховного суда считались окончательными, и право вхождения в пленум Верховного суда республики с протестом или представлением на предмет отмены или изменения определения кассационных коллегий предоставлялось лишь прокурору республики и председателю Верховного суда в порядке судебного надзора.

Судебными коллегиями руководили заместители председателя Верховного суда, которые рассматривали особо важные уголовные и гражданские дела в качестве суда первой инстанции с участием одного члена Верховного суда и одного народного заседателя, избранного Президиумом Центрального Исполнительного Комитета.

Кроме того, при Верховном суде была организована дисциплинарная коллегия под председательством самого председателя Верховного суда и его двух заместителей.

Дисциплинарные преследования в отношении судебных работников возбуждались председателем Верховного суда и прокурором республики, а на местах — председателями окружных судов и окружными прокурорами, и рассматривались дисциплинарной коллегией Верховного суда или окружного суда — по принадлежности.

Поводом для возбуждения дел о привлечении к дисциплинарной ответственности могли послужить дискредитация власти судебными работниками и неправильное применение и толкование ими революционной законности в ущерб интересам трудящихся масс.

Мерами дисциплинарного порядка были: а) замечание, б) выговор, в) смещение на низшую должность и г) отстранение от службы с запрещением работы в судебных органах на определенный срок по усмотрению коллегии.

В республике были организованы также военные суды для разбора дел контрреволюционного характера, которые были изъяты из компетенции народных и казийских судов, а также Совета народных судей, и были переданы в ведение Верховного Военно-революционного Трибунала Бухарской Народной Советской Республики, организованного согласно „Положению о Верховном Военно-революционном Трибунале БНСР“, утвержденного Всебухарским Революционным Комитетом.

„Верховный Военно-революционный Трибунал Бухарской Советской Республики, — гласит статья 1 „Положения“, — учреждается со специальной целью рассмотрения дел о контрреволюционных и всяких иных деяниях, направленных против всех завоеваний Бухарской революции и имеющих целью ослабление мощи и авторитета Советской власти. В соответствии с этим Трибуналу предоставляется ничем не ограниченное право в определении мер репрессии“.¹

Приговоры Военно-революционного Трибунала подлежали утверждению Всебухарским Ревкомом и приводились в исполнение в течение 24 часов после их утверждения.

Постановлением Президиума Всебухарского Исполнительного Комитета от 17 октября 1921 г. Верховный Военно-революционный Трибунал был переименован в Военный Трибунал БНСР при Назирате юстиции.

Приговоры Военного Трибунала считались окончательными и не подлежали обжалованию в кассационном порядке. Но они могли быть отменены назиром юстиции в порядке судебного надзора (статья 7 „Положения“).

Приговоры Военного Трибунала приводились в исполнение немедленно после их вынесения, за исключением приговоров о применении высшей меры наказания — смертной казни, которые подлежали утверждению Всебухарским Центральным Исполнительным Комитетом в течение 24 часов и уже затем приводились в исполнение (ст. 8 „Положения“).²

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, л. 8, лл. 31—32.

² Партархив Института истории компартии при ЦК КП Уз, ф. 14, БКП, оп. 1, л. 13, л. 26.

Необходимость усиления борьбы с контрреволюцией и защиты народной Советской власти от вооруженных выступлений басмачества требовала принятия самых срочных и суровых мер борьбы по отношению к смертельным врагам Советской власти. В связи с этим, специальным решением Особого совещания по бухарскому вопросу, состоявшегося 1 июня 1923 г. в Новой Бухаре (Кагане) при участии представителя главного командования вооруженных сил СССР, членов Революционного Военного Совета (РВС) Туркфронта и Средазбюро ЦК РКП(б), карательные органы в районах действия басмачества были организованы на военных началах с привлечением представителей правительства БНСР и переданы в ведение Военного Трибунала 13 армейского корпуса и его выездных сессий. Специальной комиссией, состоявшей из представителей правительства БНСР и командования 13 армейского корпуса и утвержденной Средазбюро ЦК РКП(б) в июле 1923 г., была разработана также „Инструкция о порядке рассмотрения басмаческих дел“.¹

На основании статьи 1 Инструкции, „... все дела о басмачах и их пособниках, совершенные... на территории БНСР, подлежат рассмотрению Военного Трибунала 13 армейского корпуса и его полевых сессий“.

По окончании следствия дела о басмачах и их пособниках рассматривались предварительно на распорядительном заседании коллегии Военного Трибунала, которая состояла из председателя Военного Трибунала 13 корпуса, двух членов коллегии и двух представителей от бухарского правительства (ст. 4 „Инструкции“).

Распорядительное заседание коллегии Военного Трибунала утверждало обвинительное заключение и разрешало вопрос о составе судебной коллегии по отдельным конкретным делам.

При рассмотрении дел о басмачах, организовавших вооруженное выступление против Красной Армии или непосредственно участвовавших в нем (активное басмачество), судебная коллегия Военного Трибунала состояла из двух членов Трибунала 13 корпуса, один из которых назначался председателем коллегии, и одного представителя бухарского правительства в качестве члена судебной коллегии. При рассмотрении дел о соучастии в басмачестве (продажа оружия басмачам и т. п.) заседанием коллегии руководил один из двух назначаемых правительством БНСР представи-

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КП Уз, ф. 14, оп. 1, д. 56, л. 2.

телей с участием одного члена Военного Трибунала 13 корпуса (ст. 6 „Инструкции“).

Дела спорные, по которым члены судебной коллегии не могли прийти к окончательному или единому решению, передавались на рассмотрение Реввоенсовета 13 корпуса Туркфронта. Его решение считалось окончательным.

К началу 1924 г., когда басмачество было уничтожено доблестными частями Красной Армии, необходимость в рассмотрении басмаческих дел Военным Трибуналом 13 армейского корпуса отпала. Решением Средазбюро ЦК РКП(б) от 24 февраля 1924 г. „О пересмотре Положений Военных Трибуналов по производству басмаческих дел на территории БНСР“ рассмотрение басмаческих дел на территории БНСР было передано в ведение Верховного Трибунала республики и его выездных сессий.

В состав Верховного Трибунала БНСР и его выездных сессий при рассмотрении басмаческих дел включался один представитель (в качестве члена коллегии) от Военного Трибунала 13 корпуса или его кавалерийской дивизии.

За Военным Трибуналом 13 армейского корпуса и 11 кавалерийской дивизии были оставлены дела по преступлениям военнослужащих.

С принятием в 1924 г. „Положения о судостроительстве“ гражданское население БНСР за преступления политического характера, связанные с контрреволюционными действиями и участием в басмачестве, отвечало не перед военной юстицией (трибуналами), а перед вновь организованной в составе Верховного суда республики военной коллегией, состоявшей из председателя и двух постоянных членов Верховного суда, в которой порядок рассмотрения уголовных дел был таким же, как и в судебных коллегиях Верховного суда.

Прокуратура в Бухарской Народной Советской Республике была учреждена в ноябре 1923 г. и имела большое значение в искоренении беззаконий, злоупотреблений властью, расхищений народного имущества и антисоветской деятельности, а также способствовала укреплению аппарата управления, связи его с массами и соблюдению революционной законности отдельными лицами и государственными учреждениями.

В условиях Бухарской республики, когда буржуазные националисты пытались дезорганизовать аппарат управления, стремились к личному обогащению путем расхищения государственного имущества и к совершению разного рода незаконных действий путем использования власти и служебного положения (взяточничество), в этих условиях борьба за

соблюдение законности органами государственного управления и хозяйственными организациями имела колоссальное значение для укрепления Советской власти в молодой народной республике.

Немаловажное значение имела также деятельность прокуратуры по борьбе с саботажем, шпионажем, диверсиями, басмачеством, антисоветской пропагандой и агитацией.

Организованная в этих целях государственная прокуратура в БНСР состояла из прокурора республики (который считался первым заместителем назира юстиции) и его помощника, прокурора Верховного суда, с подчинением ему окружных прокуроров и их помощников при окружных судах.

Статья 7 „Положения о судеустройстве в БНСР“ определяла следующие обязанности государственной прокуратуры:

а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов и органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного политического управления;

в) поддержание обвинения на суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Прокурор Республики назначался Всебухарским Центральным Исполнительным Комитетом и наблюдал за законностью действий всех народных назиров и центральных учреждений.

Прокурор Республики пользовался правом опротестования незаконных распоряжений и постановлений народных назиров в Совете Народных Назиров и Президиуме Всебухарского Центрального Исполнительного Комитета с требованием отмены или изменения их в духе действующих законов республики и интересов трудящихся масс.

Прокурор Республики руководил всеми органами прокуратуры на местах и через своего помощника, прокурора Верховного суда, осуществлял надзор за деятельностью судебных учреждений и законностью выносимых ими решений и приговоров, опротестовывая те из них, которые противоречили основам действующих законов и не отвечали революционному правосознанию.

Прокуроры на местах — окружные прокуроры и их помощники — прокуроры окружных судов — выполняли те же функ-

ции, что и прокурор республики, но в меньшем объеме, действия их ограничивались пределами округа.

Окружные прокуроры участвовали в заседаниях местных исполкомов с правом совещательного голоса и могли войти с ходатайством перед прокурором Республики, требуя вынесения протеста в Совет Народных Назиров и Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет, а также в соответствующие местные Советы на предмет отмены распоряжений и постановлений вилайетских, туменских и кентских Советов и их исполнительных комитетов, противоречащих действующему законодательству БНСР.

Кроме того, на окружных прокуроров возлагались: борьба с преступностью, возбуждение уголовного преследования, руководство деятельностью следственных органов, находящихся в их ведении, поддержание обвинений на суде и осуществление судебного надзора путем опротестования незаконных решений и приговоров окружных, народных и казийских судов перед вышестоящими судебными органами.

Учреждение прокуратуры в Бухарской республике имело большое значение в укреплении революционной законности в БНСР. В. И. Ленин, определяя задачи прокуратуры, указывал: „Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора передать дело на решение суда. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом...“¹

Важную роль в деле укрепления органов суда и прокуратуры БНСР и очищения их от чуждых элементов, буржуазных националистов, бюрократов и взяточников имело проведение в жизнь соответствующих решений XII съезда РКП(б) и IV совещания ответственных работников национальных республик и областей, созванного ЦК РКП(б) в июне 1923 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 327—328.

**УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ
БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ — СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

**§ 1. БОРЬБА С БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ
КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
В УКРЕПЛЕНИИ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БУХАРЕ**

Укрепление народной советской республики в Бухаре протекало в особенно трудных условиях, требовавших упорной и длительной борьбы Коммунистической партии и Советского правительства с препятствиями, стоявшими на пути нормального развития советского государственного строительства в республиках Средней Азии.

К числу факторов, задерживавших успешное развитие советского строительства в БНСР, как и в Туркестанской АССР и Хорезмской НСР, относились экономическая отсталость страны и господство докапиталистических форм хозяйства, культурная неразвитость, отчужденность и замкнутость народных масс и наличие контрреволюционного буржуазного национализма, имевшего целью свержение Советского строя и превращение Бухары в колонию американо-английского империализма.

Буржуазные националисты, наемные иностранного империализма, были организаторами и вдохновителями открытой борьбы эксплуататорских классов против Народной Советской Республики.

Буржуазные националисты в союзе со свергнутым революцией эмиром, опираясь на вооруженную помощь американо-английского империализма, организовали басмаческое движение в Восточной Бухаре. „Басмаческое движение — контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии (Туркестан, Бухара, Хорезм) в 1918—1924 годах; проявлялось в форме открытого политического бандитизма; возглавлялось баями и муллами; имело целью отрыв среднеазиатских республик от Советской России и восстановление господства эксплуататорских классов. Басмаческое движение открыто поддерживали английские империалисты, стремившиеся превратить Среднюю Азию в свою колонию“¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 418 (примечание).

В ноябре 1920 г. положение Бухарской республики стало тревожным. Ей грозила опасность наступления басмаческих банд, поддерживаемых Мешхедским английским штабом, который регулярно снабжал войска эмира артиллерией, самолетами и другими видами вооружения.

В этот критический для молодой Советской республики момент Красная Армия — армия свободы и независимости — пришла на помощь народам Бухары.

По просьбе правительства Бухарской Народной Советской Республики Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и Реввоенсовет Туркфронта приняли решение — до создания Красной Армии из местного населения возложить на находящиеся в пределах Бухары части доблестной Красной Армии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики почетную обязанность — защиту и упрочение Советской власти в Бухаре.

2 декабря 1920 г. в Восточную Бухару был отправлен отряд советских войск в количестве 2000 человек, состоявший из рабочих и крестьян России, Туркестана, а также самой Бухарской республики. 10 декабря 1920 г. части Красной Армии повели наступление по всему фронту и к началу марта 1921 г. очистили от эмирских банд Гузар, Шахрисябз, Китаб и другие населенные пункты. Потерпев поражение, эмир с остатками своих разбитых отрядов 10 марта 1921 г. перешел границу Афганистана.¹

Без помощи Российской Федерации и ее Красной Армии молодая Бухарская республика не смогла бы отстоять свое существование от посягательств озверелых банд эмира, поддерживаемых буржуазными националистами и иностранными капиталистами.

После разгрома Красной Армией банд эмира и изгнания его из пределов БНСР остатки разбитых эксплуататорских классов — беки, баи, муллы — продолжали вести борьбу против Советской власти, создавая отдельные басмаческие шайки на территории Восточной Бухары. В ноябре 1921 г. в Бухару пробрался английский шпион, предатель интересов народов Востока, ярый буржуазный националист, зять турецкого султана Энвер-паша. Энвер стремился придать разрозненному басмаческому движению организованный характер, объединяя вокруг себя почти всех главарей басмаческих банд, действовавших на территории Восточной Бухары. Путем распространения гнусной клеветы против Советской власти, представляя большевиков врагами ислама и шариата,

¹ Годовой отчет НКВД IX съезду Советов (1920—1921 гг.), М., 1921, стр. 133.

Энвер хотел привлечь на свою сторону известную часть населения Бухары.

В эти тяжелые для молодой Бухарской республики дни Коммунистическая партия и Советское правительство пришли на помощь народам Бухары и оказали им огромную помощь в ликвидации басмаческой националистической контрреволюции в Средней Азии.

Исключительно важную роль в упрочении Народной Советской Республики сыграло историческое постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 2 февраля 1922 г. о принятии Бухарской коммунистической партии в состав РКП(б) с откомандированием специального уполномоченного, через которого осуществлялись повседневное руководство и непосредственная помощь РКП(б) братской Компартии Бухары в окончательной ликвидации националистической контрреволюции. Крупным событием исторической важности явилось постановление ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. об организации Средазбюро ЦК РКП(б) для объединения и направления деятельности партийных и советских органов Бухары, Туркестана и Хивы. Создание Средазбюро ЦК РКП(б) имело также важное значение для искоренения басмаческой контрреволюции, разоблачения и разгрома буржуазного национализма в республиках Средней Азии.

Одновременно с организацией Средазбюро ЦК РКП(б) намечил основные мероприятия по борьбе с басмачеством и чистке государственного аппарата среднеазиатских республик от буржуазных националистов.

По указанию ЦК РКП(б) вопрос о борьбе с басмачеством и разгроме банд Энвера был предметом специального обсуждения на IV сессии БухЦИКа от 4 июня 1922 г.

На сессии было принято решение об усилении вооруженной борьбы с басмачеством и проведении широкой агитационной работы среди населения республики по разоблачению антинародной природы басмачества и грабительской политики его главы Энвера — заклятого врага свободы народов Востока, наймита американо-английского империализма. IV сессия БухЦИКа призвала весь народ объединиться под Красным знаменем для окончательного разгрома басмаческой националистической контрреволюции.¹

Одновременно с этим Центральный Исполнительный Комитет БНСР совместно с Центральным Исполнительным Комитетом ТАССР и ХНСР выступил с обращением к трудому народу Средней Азии, в котором высшие органы государственной власти среднеазиатских советских респуб-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 136, л. 73.

лик призывали трудящихся к решительной борьбе с басмачеством, выражая уверенность в готовности рабочих и крестьян Туркестана, Бухары и Хивы, опираясь на помощь пролетариата РСФСР, дать решительный отпор проискам британского империализма в Средней Азии и полностью очистить страну от озверелых банд басмаческой националистической контрреволюции.¹

4 июня 1922 г. Средазбюро ЦК РКП(б) обратилось с воззванием к коммунистам Туркестана, Бухары и Хивы, призывая их к самоотверженной борьбе с бандами Энвера.

.... Энвер, — указывалось в воззвании Средазбюро ЦК РКП(б), — сейчас несомненно является преданнейшим агентом английского империализма, угнетающего миллионы мусульман Индии, Египта, Малой Азии и других стран (разрядка наша. — А. И.).

Этот неоспоримый факт говорит о лживости утверждений Энвера, будто он является борцом за освобождение народов Востока. Наоборот, ясно, что он наносит этому делу сильнейший вред, поскольку он стремится ослабить Советскую Россию. Его утверждения о недостатках Советской власти, о ее посягательстве на шарият и т. д. являются гнусной ложью...

В исходе военной борьбы не может быть никаких сомнений. Помощь великой Советской федерации обеспечивает победу красным частям. Но победа будет достигнута тем скорее и безболезненнее, чем шире будет развернута политическая кампания среди дехканства вокруг борьбы с басмачеством и Энвером. Коммунистические партии Бухары, Хорезма и Туркестана должны напрячь все свои силы для того, чтобы разъяснить дехканину, чего добивается Энвер, чьим интересам он служит и насколько вредна его деятельность для дела раскрепощения Востока...

Только общими усилиями трудящихся Бухары, Туркестана и Хорезма и их красных войск будет уменьшено количество кровавых жертв от преступной авантюры Энвера и будет достигнут мир, желанный для трудового населения всех восточных Советских Республик.²

Проводя в жизнь решения руководящих партийных и советских органов, коммунисты республик Средней Азии проделали большую агитационную работу среди местного населения. Результатом этой массовой политической кампании явилось активное участие трудового народа в борьбе с басмаческими бандами.

¹ „Известия ТуркЦИК“, № 121, 8 июня 1922 г.

² „Известия ТуркЦИК“, № 119, 4 июня 1922 г.

6 сентября 1922 г. было принято специальное постановление Политбюро ЦК РКП(б) об оказании военной и финансовой помощи БНСР для защиты ее независимости от американо-английских захватчиков, проводивших свою гнусную интервенцию посредством организации и поддержки басмачества.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 6 сентября 1922 г. предусматривало:

1. Усиление воинских частей Туркфронта, сражающихся против басмачества в Восточной Бухаре, в особенности в Дарвазе.

2. Отправку в БНСР кадров военных специалистов для обучения местного населения военному делу и создания добровольческих отрядов из среды дехкан и городской бедноты.

3. Отпуск 200 тысяч пудов хлеба для снабжения армии.

4. Повышение цен на хлопок в целях создания стимула для увеличения посевной площади и улучшения материального благосостояния крестьянского населения Бухарской Народной Советской Республики.¹

Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, вооруженными силами Советской России совместно с трудящимися Бухары в августе 1922 г. были разгромлены банды Энвера и ликвидирована опасность колониального порабощения БНСР английским империализмом.

По случаю победы Красной Армии над разбойничьими бандами басмачей был опубликован экстренный выпуск Бухарского телеграфного агентства под заглавием: „Полный разгром басмачей. Смерть международного авантюриста Энвера“, в котором населению было сообщено, что „в районе Бальджуана и Хвалинга доблестными частями Красной Армии разгромлены главные силы басмачей. В рукопашном бою убит международный авантюрист, предводитель басмачей Энвер-паша, получивший пять смертельных ран. Да здравствует Бухарская Народная Советская Республика! Да здравствует Русская и Бухарская Красные Армии!“²

Красная Армия выполняла в Бухаре свою всемирно-историческую освободительную миссию, защищая власть Советов, государственный суверенитет, территориальную целостность и национальную свободу народов Бухары.

ЦК РКП(б) считал, что успех наступательных операций Красной Армии против басмачества во многом зависит от

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КПУэ, ф. 14, оп. 1, д. 35, л. 40.

² Бухарское телеграфное агентство, Экстренный выпуск от 16 августа 1922 г.

демократизации государственного аппарата, чистки его от враждебных народу элементов, буржуазных националистов, а также привлечения широких слоев трудового крестьянства к непосредственному управлению страной и вовлечения его в активную борьбу против басмачества.

По предложению Средазбюро ЦК РКП(б) были созданы гражданские советские органы по борьбе с басмаческой контрреволюцией. В центре была организована всебухарская, а на местах — вилайетские и туменские комиссии по борьбе с басмачеством, в составе представителей ревкомов (исполкомов), командиров войсковых частей и партийных ячеек. Все эти мероприятия имели целью вовлечение широких слоев населения в активную борьбу с басмачеством.

Вопрос о борьбе с басмачеством был подвергнут специальному обсуждению на III Всебухарском курултае (август 1922 г.) и на III съезде БКП (ноябрь 1922 г.).

III съезд Бухарской коммунистической партии на основе директивы ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. разработал конкретные мероприятия по борьбе с басмачеством, которые сводились в основном к следующим моментам:

а) настойчиво проводить укрепление местных органов власти. Очистить их от преступных элементов и укомплектовать проверенными, честными работниками, способными завоевать симпатии населения;

б) развить широкую агитацию, направленную на вовлечение населения в активную борьбу с басмачеством. В агитационной работе центр тяжести перенести на разъяснение населению сущности и природы басмачества и его действий, разрушающих народное хозяйство, превращающих целые кишлаки в кладбища;

в) постоянно способствовать сближению мирного дехканского населения с красноармейскими частями. Нужно добиться того, чтобы каждый дехканин видел в красноармейце действительного своего защитника, оберегавшего его от насилиев басмачей".¹

Для проведения в жизнь исторических решений Политбюро ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. в Бухару со специальными полномочиями ЦК РКП(б) прибыл С. Орджоникидзе.

С. Орджоникидзе подверг беспощадной критике деятельность правительства БНСР. В своем выступлении на совещании ответственных работников БКП С. Орджоникидзе говорил:

„Мы должны принять все меры к тому, чтобы очистить Бухарское правительство не только от контрреволюционных

¹Партагхив Института истории компартии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, л. 93, л. 16.

элементов, но и от родственных связей. До сих пор Файзулла подбирал работника по признаку родства, кумовства. Придется становиться на другой путь — отбора людей по признаку преданности Бухарской Советской власти, по признаку честности, дельности...

Далее стоит громадная задача — извлечь из Бухары, главным образом из дехканства, все, что в них есть лучшего, вытащить на свет божий и втянуть в управление государством. Но для этого надо отказаться от предрассудка, что назирями могут быть только бухарцы. Не возражаю против председателя Народных Назиров — бухарца, против председателя БухЦИКа — бухарца, но секретарь ЦК КП должен быть вне зависимости от национальности. Сейчас этот предрассудок сидит крепко. Его надо изжить немедленно. Точно также следует отказаться от национального Совета назиров. Назиры должны быть вне национальностей. Лучше, конечно, бухарцы, но лучше русские, грузины, чем Арифов*.

Злейший враг народа Файзулла Ходжаев объединил вокруг себя все контрреволюционные элементы — пантюркистов и панислаμισстов. Во главе военного назирата республики был поставлен враг Советской власти ярый националист Арифов. Он всячески пытался дезорганизовать боевые операции Красной Армии против басмачей путем организации отдельно от командования 13 стрелкового корпуса военно-политического штаба и непосредственной военной поддержки Энверу.

Предатель Арифов начал укомплектовывать командный состав бухарской армии турецкими офицерами. Он поддерживал связь с руководителями басмачей в Восточной Бухаре — Энвером, Ибрагим-беком и Давлатманд-баем, действовавшими в Кулябе и Бальджуване, Султан-ишаном, орудовавшим в Дарвазе, и Фазил Махмудом, организовавшим разбойничьи басмаческие шайки в Гарме.

Контрреволюционная подрывная деятельность буржуазных националистов создала серьезную опасность для существования Советской республики в Бухаре. Поэтому ЦК РКП(б) принял меры к ликвидации опасности, создавшейся для молодой Бухарской Народной Советской Республики в результате все усиливавшегося давления на нее со стороны басмаческой контрреволюции, поддерживаемой не только извне, но и внутри страны — буржуазными националистами.

После разгрома банд Энвера Арифов перебежал в Афганистан и, заручившись финансовой поддержкой английской разведки, организовал в Кабуле контрреволюционную организацию „Иттифоки Исламия“ (союз исламистов) для продолжения антисоветской борьбы.

В конце 1922 г. по инициативе изменников Арифова и Усмана Ходжаева в Кабуле под председательством бывшего бухарского эмира состоялось совещание „союза исламистов“, на котором были представлены все контрреволюционные, националистические и панисламистские организации Ташкента, Бухары и Афганистана.

На совещании было принято решение о свержении Советского строя в Бухаре, Хиве и Туркестане и восстановлении власти хана и эмира под „протекторатом“ британского империализма.

Буржуазные националисты в целях осуществления своих антисоветских замыслов искали поддержки среди богатых слоев населения, стремясь привлечь на свою сторону бывших эмирских беков, аминов и аксакалов.

В Бухарской республике создалось положение, вызывавшее настоячивую необходимость скорейшего проведения демократизации и советизации всех органов государственной власти.

По указанию ЦК РКП(б) вопрос этот подвергся специальному обсуждению Средазбюро ЦК РКП(б). В решении Средазбюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1923 г. был вскрыт контрреволюционный характер группировочной борьбы буржуазных националистов, имевшей место в Бухарской коммунистической партии. В связи с этим Средазбюро предложило:

„1. ЦК БКП, а также ответственным коммунистам в Бухаре, категорически препятствовать всякому укреплению той или иной группировки, держа курс на вовлечение в советское строительство деловых и честных людей, не связанных с группами, имея в своей перспективе вовлечение в состав органов управления в центре и на местах, главным образом, дехкан, рабочих и кустарей.

2. Вменить в обязанность ЦК БКП и всем ответственным коммунистам вести широкую агитацию в городах и кишлаках Бухары, указав на необходимость упрощения госаппарата БНСР, а также образа жизни представителей власти, в целях сокращения расходов, которые обратить на производственные нужды сельской кооперации, с. х. кредита, государственную помощь производству, кооперации.

3. Организовать школу для подготовки работников кентов и туменов (уездов и волостей), в первую очередь по подготовке секретарей исполкомов, строго следя за тем, чтобы в эту школу попадали, главным образом, представители дехкан и рабочих“.¹

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 39, л. 34.

ЦК РКП(б) предвидел всю опасность буржуазного национализма на окраинах для дела советского строительства. Как указывал И. В. Сталин, только „через националистическое прикрытие могут проникнуть в наши организации на окраинах всякие буржуазные, в том числе меньшевистские, влияния“.¹

В составе высшего органа государственного управления БНСР — Совета Народных Назиров — не было ни одного представителя из трудового крестьянского населения страны.

И. В. Сталин в своем заключительном слове на IV Совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей от 12 июня 1923 г. говорил:

„Я не случайно здесь задал вопрос докладчику о составе Совета Назиров в Бухаре. Совет Назиров — это Совет Народных Комиссаров. Есть ли там дехкане, т. е. крестьяне? Докладчик не ответил. Но у меня есть сведения об этом, и вот, оказывается, что в составе бухарского правительства нет ни одного крестьянина. Из 9 или 11 членов правительства есть сын богатого купца, торговец, интеллигент, мулла, торговец, интеллигент, опять торговец, но нет ни одного дехканина. А между тем Бухара, как известно, представляет исключительно крестьянскую страну.

Этот вопрос имеет прямое отношение к вопросу о политике правительства Бухары. Какова политика этого правительства, во главе которого стоят коммунисты, считается ли оно с интересами крестьянства, своего крестьянства? Я хотел бы сослаться только на два факта, иллюстрирующих политику бухарского правительства, во главе которого стоят коммунисты. Из документа, подписанного ответственными товарищами и старыми членами партии, видно, например, что за время своего существования государственный банк Бухары выдал кредитов частным купцам 75%, крестьянским же кооперативам — 2%. В абсолютных цифрах это выражается так: 7 миллионов рублей золотом купцам и 220 тысяч рублей золотом крестьянам. Далее: в Бухаре не проведена конфискация земель. Но там была произведена конфискация эмирского скота... в пользу крестьян. И что же? По тому же документу оказывается, что конфисковано для крестьян около двух тысяч голов скота, а из них в руки крестьян перешло всего около 200 голов скота, остальное продано, продано, конечно, зажиточным гражданам.

И это правительство называется советским, народным! Едва ли нужно доказывать, что в обрисованной деятельно-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 309.

сти бухарского правительства нет ничего ни народного, ни советского".¹

Центральный Комитет РКП(б) признал необходимым произвести демократизацию и советизацию органов власти БНСР.

С этой целью был послан в Бухару представитель ЦК РКП(б), который 23 июня 1923 г. созвал широкий актив бухарских коммунистов и выступил с резкой критикой политики правительства БНСР.

Участники совещания вскрыли крупные недостатки в деятельности Совета Народных Назиров и отдельных представителей власти, а также указали на несоответствие их действий интересам народных масс. Буржуазные националисты, пробравшиеся в руководящие органы республики, были разоблачены. В числе их был и назир внутренних дел, который по указке врага народа Файзуллы Ходжаева систематически противился проведению демократизации правительственных органов.

На совещании были также раскрыты проделки председателя экономического Совета, который проводил враждебную интересам крестьянства финансовую политику.

Совещание актива бухарских коммунистов одобрило решение ЦК РКП(б) о демократизации и советизации государственного аппарата и смене правительства БНСР. Принято было решение созвать IV Всебухарский курултай народных депутатов, на котором обсудить деятельность Совета Народных Назиров и наметить правильные основы его политики в соответствии с духом народной советской республики.

Центральный Комитет Бухарской коммунистической партии, непосредственно руководя предвыборной кампанией по созыву IV съезда Советов, поставил перед собой задачу — добиться на IV съезде Советов наибольшего представительства от трудовых элементов, в первую очередь от рабочих и крестьян. С этой целью Пленум БКП принял 30 июля 1923 г. решение о созыве чрезвычайной сессии БухЦИКа для внесения изменений в текст Конституции Республики, предусматривающих расширение избирательных прав трудящихся и лишение избирательных прав представителей эксплуататорских классов.

14 августа 1923 г. была созвана чрезвычайная сессия БухЦИКа, которая приняла постановление об изменении текста Конституции БНСР, принятой II съездом Советов в сентябре 1921 г., расширении избирательных прав трудящихся города и деревни, Красной Армии и милиции и об

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 331—332.

окончательном лишении избирательных прав бывших эмирских чиновников, купцов и ростовщиков.

Это мероприятие позволило поднять активность трудящихся масс в период кампании по выборам депутатов на областные съезды Советов. На всех областных (вилайетских) съездах большинство мест принадлежало делегатам рабочих и крестьян. Так, например, на съезде Советов Каршинского вилайета из 47 делегатов рабочих и крестьян было 31 человек, в Кермининском вилайете — из 104 делегатов — 81, в Бухарском вилайете — из 180 делегатов — 166 и т. д.

Перед созывом IV Всебухарского съезда Советов по инициативе ЦК БКП в освобожденной от басмаческих банд Восточной Бухаре были проведены 40 туменских, 5 вилайетских и 7 национальных курултаев, в которых приняло участие до 16 000 человек.

В Западной Бухаре было организовано 6 вилайетских, 20 туменских и один национальный (туркменский) курултай, с охватом более 4 000 земледельцев и скотоводов.

Таким образом, IV съезду Советов предшествовала большая массово-организационная работа, в результате которой курултай в основном был представлен делегатами рабочих и крестьян. Из 389 делегатов съезда дехкан было 237, рабочих — 26 и кустарей — 17.

На IV Всебухарском курултае полностью были представлены также и все народы, населявшие БНСР. Из 389 делегатов съезда узбеков было 237 человек, таджиков — 81, киргизов — 19 и туркмен — 22.¹

IV Всебухарский курултай, происходивший в Бухаре с 11 по 17 октября 1923 г., осудил неправильную линию, проводившуюся старым составом Совета Народных Назиров, и указал на непринятие им мер к вовлечению широких масс трудящихся в управление страной и на недопустимость оторванности органов государственной власти от народа. Съезд осудил также деятельность Совета Народных Назиров, имевшую целью оказание покровительства торгово-ростовщическим элементам, и пренебрежение к хозяйственным нуждам крестьянского населения Бухары.

IV курултай в своем решении по отчетным докладам Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Назиров БНСР от 12 октября 1923 г. указал на все отрицательные стороны в деятельности правительства БНСР и наметил конкретные мероприятия по их немедленному устранению. „В деятельности правительства прежнего состава

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 12.

ва,—читаем в решении съезда,—имело место уклонение в сторону преимущественного кредитования частной торговли, в ущерб кооперации и государственной торговле. Считая такое явление ненормальным, IV курултай предлагает правительству впредь стремиться к сосредоточению всей торговли республики в руках кооперации и государства, оказывая последним широкую помощь и преимущества перед частным капиталом¹.¹ Курултай предложил также Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Назиров принять решительные меры к привлечению трудящихся к работе в правительственном аппарате.

Съезд предложил правительству организовать широкую помощь дехканству путем открытия отделения Сельхозбанка и приступить к организации кредитных товариществ на местах.

Решения IV Всебухарского курултая сыграли большую роль в деле переустройства работы советских органов и приспособления их к нуждам основного населения страны — трудового крестьянства. Неуклонное проведение в жизнь решений IV курултая во многом способствовало преобразованию Бухарской Народной Республики в республику социалистическую.

В целях приближения органов власти к массам курултай принял 13 октября 1923 г. специальное решение „О советском строительстве“, в котором были намечены мероприятия по привлечению широких слоев населения к непосредственному управлению государством. „Весь Советский аппарат,—указывалось в решении,—должен быть приспособлен для самого широкого привлечения трудящихся в строительство и систематического обучения их управлению государством.

Вовлечение всего трудового населения в работу по управлению государством необходимо осуществлять с первых же актов организации Советов — с выборов, стремясь к тому, чтобы в выборах участвовало как можно больше трудящихся масс, перед которыми должны периодически отчитываться в своей работе все органы власти сверху донизу“.²

В целях оздоровления аппарата государственного управления и очистки его от представителей враждебных народу классов курултай утвердил постановление чрезвычайной сессии об изменении Конституции БНСР, согласно которому все бывшие чиновники, крупные торговцы, ростовщики были

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. I, л. 372, л. 33.

² Там же, лл. 17—18.

лишены активного и пассивного избирательного права; избирательные права городских рабочих и беднейших слоев крестьянства были расширены, им предоставлялось право избирать своих представителей в высший орган власти БНСР — Всебухарский съезд народных депутатов — отдельно от других слоев населения по норме — один депутат на 500 человек избирателей. Это был крупный шаг в деле дальнейшей демократизации и советизации органов власти БНСР и привлечения лучших представителей трудящихся масс к непосредственному управлению государством, что, несомненно, способствовало ускорению процесса социалистического преобразования Бухарской Народной Советской Республики.

В результате проведенных мероприятий органы власти БНСР были приближены к массам. Трудовое крестьянство стало непосредственно участвовать в управлении страной.

В состав верховного органа власти — Центрального Исполнительного Комитета БНСР, избранного IV съездом Советов, вошли 32 дехканина, 12 рабочих и 8 кустарей, что было безусловным успехом Советской власти в БНСР.

Одновременно с укреплением советского государственного аппарата в центре и на местах велась борьба за очищение рядов Бухарской коммунистической партии от враждебных элементов — представителей эксплуататорских классов и их прислужников, буржуазных националистов.

К IV курултаю Бухарская коммунистическая партия располагала 88 организациями: 55 городскими, 14 сельскими, 13 красноармейскими, 3 транспортными и 3 заводскими. В рядах Бухарской коммунистической партии, после проведения в 1921—1922 гг. переписей, осталось 1560 членов и 167 кандидатов партии, вместо прежних 14 400 членов и кандидатов партии — партия была очищена от буржуазных националистов, торговцев, ростовщиков и духовенства. Социальный состав Бухарской коммунистической партии определялся следующими данными: дехкан — 35%, рабочих — 13%, кустарей — 8%, служащих — 27%, интеллигенции — 5% и прочих — 12%.¹

IV съезд Коммунистической партии Бухары, проходивший в январе 1924 г., наряду с окончательной ликвидацией остатков басмаческих банд в Восточной Бухаре и принятием реальных мер к восстановлению народного хозяйства, разрушенного в результате грабительской деятельности басмачества, отметил также достижения и крупные сдвиги

¹ Партархив Института компартии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 134, л. 243.

в укреплении органов Коммунистической партии и усиление ее руководящей и направляющей роли в деятельности советских и хозяйственных органов республики.

§ 2 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БНСР

Важнейшим историческим событием в жизни народов Средней Азии явилось хозяйственно-финансовое объединение Советских республик — Бухары, Хорезма и Туркестана — и создание единого руководящего экономического центра в лице Среднеазиатского экономического совета, организованного по указанию ЦК РКП(б).

Еще 1 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло историческое решение об организации Среднеазиатского экономического объединения.

Туркестанское бюро ЦК РКП(б) на специальном заседании 9 марта 1922 г. подвергло всестороннему обсуждению вопрос о предстоящем объединении среднеазиатских республик. ЦК РКП(б) и Туркбюро в своих решениях, исходящих из общности социально-экономической жизни народов Средней Азии, руководствовались желанием быстрой ликвидации хозяйственной разрухи и восстановления разрушенного гражданской войной сельского хозяйства, промышленности, развития торговли между советскими республиками Бухары, Хорезма и Туркестана и упрочения связи последних с Советской Россией.

Организационное оформление Среднеазиатского экономического объединения предполагалось осуществить путем созыва к 10 мая 1922 г. в Ташкенте конференции из представителей Туркестана, Бухары и Хорезма, на которой планировалось заслушать доклады: о задачах экономического объединения среднеазиатских республик, финансовые мероприятия и организация Среднеазиатского банка, улучшение ирригации и поднятие сельского хозяйства, налаживание транспорта и развитие внутренней торговли. Конференция также должна была заняться вопросами организационного оформления постоянного органа Среднеазиатского экономического объединения — Среднеазиатского экономического совета.

Буржуазные националисты пытались всячески воспрепятствовать проведению в жизнь этих важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на социалистическое преобразование экономики советских республик Бухары и Хорезма, а также на под-

готовку прочной основы для проведения национально-государственного размежевания Средней Азии.

Против проведения мероприятий ЦК РКП(б), связанных с хозяйственным объединением среднеазиатских республик, особенно враждебно выступали враги народа ходжаевцы, которые требовали, чтобы Бухара попрежнему оставалась отдельной хозяйственной единицей.

Вопрос о хозяйственном объединении советских республик Средней Азии был одним из важнейших мероприятий партии и правительства в Средней Азии, и на разрешение его затратили много труда стойкие большевики, посланники ЦК РКП(б) — В. В. Куйбышев и Л. М. Каганович.

Организация Средазбюро ЦК РКП(б) в мае 1922 г. облегчила дело экономического объединения Туркестана, Бухары и Хорезма.

Средазбюро ЦК РКП(б) с первого же дня своей организации приняло действенные меры к успешному проведению в жизнь указанных мероприятий Коммунистической партии и ее Центрального Комитета и повело ожесточенную борьбу против буржуазных националистов, всячески тормозивших дело экономического объединения республик Средней Азии.

Важную роль в этом деле сыграл второй Пленум Средазбюро ЦК РКП(б), созванный 29 января 1923 г., на котором был обсужден вопрос о причинах, мешавших проведению в жизнь директивы ЦК РКП(б) „Об экономическом объединении Туркестана, Бухары и Хорезма“ от 1 февраля 1922 г. Пленум осудил антипартийную линию, проводившуюся буржуазными националистами в республиках Средней Азии, в особенности в Бухарской Народной Советской Республике, и вредившую делу экономического объединения. Были намечены конкретные мероприятия по скорейшему созыву I Экономической конференции Туркестана, Бухары и Хорезма с целью организационного оформления Среднеазиатского экономического объединения.

5 марта 1923 г. в Ташкенте состоялась конференция представителей Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, которая имела своей целью „укрепление и развитие народного хозяйства означенных Республик и поднятие благосостояния трудящихся масс Средней Азии“.¹

I Среднеазиатская экономическая конференция сыграла важную роль в хозяйственном сближении советских республик Туркестана, Бухары и Хорезма и ускорила процесс постепенного преобразования экономики народных республик

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 136, л. 2, Постановления I Среднеазиатской экономической конференции.

в социалистическую, однотипную с экономикой Туркестанской Советской Социалистической Республики и Российской Федерации.

I Экономическая конференция Туркестана, Бухары и Хорезма, которая провозгласила создание Среднеазиатского экономического объединения, в своем историческом решении указала, что Туркестан, Бухара и Хорезм отныне объединяют и согласуют экономическую политику и хозяйственные планы и действуют совместно для достижения общей цели — восстановления и развития разрушенного гражданской войной народного хозяйства и подготовки основ для социалистического преобразования экономики народных советских республик. Конференция постановила, что руководящим органом экономического объединения должна служить периодически созываемая конференция полномочных представителей, избираемых правительствами Туркестанской, Бухарской и Хорезмской Советских республик, согласно установленной конференцией нормы: от Туркестана — 10, от Бухары — 7, от Хорезма — 3 делегата.

Конференция полномочных представителей трех республик, которая именовалась Среднеазиатской экономической конференцией, будучи руководящим экономическим органом в пределах Средней Азии, должна была заниматься осуществлением „руководства экономической политикой и хозяйственной работой договаривающихся сторон: финансово-налоговые вопросы, внешняя и внутренняя торговля, сельское хозяйство, хлопководство и ирригация, пути сообщения и народная связь, вопросы труда, учета и статистики, вопросы контроля, а равно все другие вопросы, относящиеся к народному хозяйству“.¹

Исполнительным органом конференции считался Среднеазиатский экономический совет, состоявший из четырех представителей Туркестана, трех представителей Бухары и двух представителей Хорезма. К ведению Совета относились:

а) рассмотрение и согласование хозяйственных планов Республики, представляемых их экономическими советами в соответствии с бюджетами, а также наблюдение за осуществлением и проведением в жизнь начал единой экономической политики;

б) выработка общих законодательных норм в области регулирования и развития промышленности, а также рассмотрение и разрешение принципиальных вопросов в этой

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 136, л. 3. Постановления I Среднеазиатской экономической конференции.

области, имеющих общее для Среднеазиатских республик значение;

в) общее направление и согласование торговой политики договаривающихся Республик, в частности: рассмотрение и разрешение общих вопросов, касающихся регулирования частной торговли и деятельности кооперативных организаций на их территории, установление правил для торговых операций советских организаций, вопросы, касающиеся урегулирования внешней торговли, общее наблюдение за государственными заготовками валютного сырья, рассмотрение вопросов об установлении монополии;

г) общее направление финансовой политики, рассмотрение и согласование бюджета, урегулирование всяких обложений и налогов, организация банковских учреждений, установление форм и порядка взаимных расчетов между государственными учреждениями внутри каждой республики и между республиками, эмиссионные вопросы, вопросы страхования от стихийных бедствий;

д) рассмотрение и согласование плановых заготовок продуктов продовольствия и предметов широкого потребления для населения республики;

е) рассмотрение и установление принципов по вопросам распределения как внутри отдельных республик, так и между республиками, и дача заданий на вышеуказанные заготовки на внешнем рынке;

ж) общее направление работ по улучшению железнодорожного и других видов транспорта, утверждение планов перевозок и общее урегулирование торгового и пассажирского движения и тарифа по перевозкам;

з) вопросы связи;

и) поднятие сельскохозяйственной культуры, мелиорации, с. х. кредита, вопросы о кочевниках, лесное хозяйство и ирригация;

к) разработка кондиций по предприятиям, предположения и сдача на концессионных началах, рассмотрение поступивших предложений, выработка проектов концессионных договоров;

л) установление принципов проведения натурального налога и повинностей в республиках;

м) установление принципов и согласований социального страхования трудящихся в договаривающихся республиках, разрешение конфликтов концессионных предприятий".¹

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 136, л. 5—6, Инструкция Среднеазиатского экономического совета.

Значение Среднеазиатского экономического совета состояло в том, что он был призван осуществлять общее руководство и направлять экономическую политику Среднеазиатских республик по единому плану и обеспечить создание предпосылок для преобразования экономики последних на началах социализма. В связи с этим перед Советом были поставлены задачи подготовки и проведения коренной реформы в земельно-водных отношениях, финансово-налоговой и кредитной системе, в области урегулирования частной торговли, а также укрепления и развития социалистического хозяйства в городе и деревне.

Бухарская республика переживала трудное время. Басмачество привело хозяйство страны к разорению. Без помощи со стороны Союза ССР Бухарская Народная Советская Республика не могла выйти из создавшихся экономических затруднений.

Это наглядно видно из следующих фактов. До первой мировой империалистической войны товарооборот Бухарского ханства с Россией достиг 105 миллионов рублей золотом. Бухарское ханство вывозило в Россию хлопок, каракуль, шерсть, кожи, сушеные фрукты и т. д. на сумму 55 миллионов рублей. Из России ввозились пшеница, мануфактура, чай, сахар, москательные товары, железо и железные изделия, посуда и другие товары на сумму 50 миллионов рублей.

Бухарский вывоз к 1914 г. определялся следующими цифрами:

Хлопок-волокно . . .	2 624 000	пудов
Шерсть	250 000	"
Каракуль	1 800 000	штук
Кож	1 200 000	"
Сушеные фрукты . . .	200 000	пудов

В результате враждебной политики эмирского правительства в отношении Советской России экономические связи Бухары с Россией резко ослабли. Гражданская война в России и действия басмачества в Бухаре не давали возможности для быстрого развития экономики БНСР. Бухарская Народная Советская Республика в 1921 г. экспортировала в Россию:

Хлопка-волокна . . .	100 000	пудов
Шерсти	50 000	"
Каракуля	100 000	штук
Кож	200 000	"
Сушеных фруктов . .	25 000	пудов. ¹

¹ «Туркестанская правда», 29 июля 1922 г.

Перед компартией и советскими органами Бухары стояла ответственная задача — поднять благосостояние народных масс путем всестороннего развития экономики республики. К осуществлению этой задачи бухарские коммунисты приступили вплотную с 1923 г., после создания Среднеазиатского экономического объединения и восстановления нормальной хозяйственной жизни в результате разгрома басмачества.

В своей практической деятельности Бухарская коммунистическая партия и органы Советской власти БНСР руководствовались циркулярным письмом ЦК РКП(б) к туркестанским коммунистам от 26 января 1922 г. В нем были определены основные задачи Коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хивы в деле руководства хозяйственно-организационной деятельностью советских органов республик Средней Азии. Циркулярное письмо определило ближайшие задачи, стоявшие перед коммунистами среднеазиатских республик в осуществлении новой экономической политики партии применительно к условиям Туркестана, Бухары и Хивы.

«... Новая экономическая политика в Туркестане, — указывается в циркулярном письме, — означает предоставление мелкому земледельцу и ремесленнику большей доли произведенных ими продуктов в свободное их распоряжение, означает большую свободу обмена торгового оборота, точное ограничение налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства. Одновременно с мерами, направленными к упрочению и расширению рыночного товарооборота, советская экономическая политика в Туркестане должна реализовать меры поддержки трудового земледельца, кустаря, гончара или кожевника и т. п. против торгового капитала, через экономическую поддержку кооперации трудящихся во всех ее видах. Ибо проведение новой экономической политики в Туркестане совершенно не означает предоставления свободного поля действия туземному торговцу и денежному капиталу, предоставления ему „права“ экономического закабаления и политического подчинения себе трудящихся масс полупролетариев и пролетариев. Органы Советского государства, применяясь к законам рынка, должны экономически связываться с мелкими производителями и, дав им выход, избавляющий их от капиталистической кабалы, найти в них прочную политическую опору, обеспечить в них верных и убежденных союзников партии пролетариата. В частности, новая хозяйственная политика, дополненная усиленной политработой среди узбеков, поможет в Фергане окончательно вырвать почву из-под ног басмачества, являющегося

теперь одним из нижних факторов хозяйственного разложения. Именно эти творческие хозяйственные и хозяйственно-организационные задачи должны быть теперь поставлены нами на первое место в работе Коммунистической партии и Советской власти в Туркестане. Восстановление площади посевов на поливных землях в прежних размерах, равно как и расширение площади богарных посевов; возрождение хлопковой культуры; исправление, в первую очередь, действующей сети, восстановление скотоводства, поддержки кустарного производства, оборудование крупных промышленных предприятий, организация товарооборота через посредство кооперативов, обеспечение руководящей роли государства в частном торговом аппарате, через правильно организованное участие в нем — вот основные направления хозяйственной работы¹.

В целях развития экономики страны и оказания непосредственной помощи крестьянству в конце 1923 г. в Бухаре было открыто отделение Среднеазиатского сельскохозяйственного банка. Банку было выделено полтора миллиона рублей золотом для кредитования крестьянских хозяйств, пострадавших от насилиев и грабежа басмачей. В 1924 г. государством было отпущено для этой же цели два миллиона рублей золотом. За этот период крестьянам было выдано 60 000 пудов семян для посева. К 1 января 1924 г. было организовано 24 кредитных товарищества, объединявших до трех тысяч земледельцев и скотоводов. К 1 августа 1924 г. число товариществ в республике увеличилось до 63, они охватывали уже около 10 000 членов.

Трудящиеся Бухарской республики под руководством Коммунистической партии и с помощью других республик Советского Союза приступили к осуществлению стоявших перед республикой задач.

Государственная помощь трудовому крестьянству и кустарям привела к подъему хозяйственной жизни страны. Постепенно увеличивались посевная площадь, поголовье скота и торговый оборот с Советской Россией.

В 1924 г. посевная площадь Бухарской республики составляла 5 486 000 танапов, то есть почти достигла размеров довоенного времени (5 903 000 танапов в 1913 г.). Увеличились и посевы хлопчатника. Если в 1920 г. под хлопчатником было занято 100 000 танапов, то в 1923 г. было засеяно 136 000 танапов, в 1924 г. — 160 000 танапов, а в 1925 г. предполагалось засеять хлопчатником 300 000 танапов. В результате развития хлопководства возникла потребность в бы-

¹ „Жизнь национальностей“, М., 26 января 1922 г., № 3.

стрейшем восстановлении разрушенных в годы гражданской войны хлопкоочистительных и маслособойных заводов. В 1924 г. было пущено в ход шесть хлопкоочистительных заводов с производительностью 110 000 пудов хлопка-волокна в год.

Басмачество нанесло сильный удар скотоводству республики, в результате чего поголовье скота, по сравнению с довоенными годами, уменьшилось на 53%. Правительством были приняты реальные меры к поднятию скотоводческого хозяйства, прежде всего каракулеводства. Было организовано специальное кредитное товарищество по оказанию помощи каракулеводам и скупке каракуля с капиталом в два миллиона рублей золотом, отменены налоги с каракульских овец.¹

В результате осуществления указанных мероприятий были достигнуты значительные успехи в области развития земледелия и скотоводства в БНСР. Вывоз хлопка из БНСР в РСФСР, составлявший в 1921 г. 50 000 пудов, в 1923 г. возрос до 400 000 пудов, а в 1924 г. достиг 740 000 пудов. Такая же картина наблюдалась и в экспорте бухарского каракуля в РСФСР, который возрос со 100 000 шкурок в 1921 г. до 500 000 шкурок в 1924 г.

Средазбюро ЦК РКП(б) своевременно помогло бухарским коммунистам исправить ошибки, допущенные ими в финансовой политике. В июне 1923 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Назиров БНСР приняли постановление „О порядке взимания ушра (земельной ренты) и зякета (налога со скота)“, по которому маломощные крестьянские хозяйства, до того облагаемые государственными налогами в равной степени с остальными слоями населения, были освобождены от обложения, а основная тяжесть налогов была перенесена на богатые слои населения города и деревни. Это был серьезный шаг в деле облегчения положения крестьян и усиления их заинтересованности в развитии животноводства.

Немаловажное значение для улучшения благосостояния дехканского хозяйства имело также принятие IV Всебухарским съездом Советов 16 октября 1923 г. закона „о вакуфных землях“.

Этот закон изменил прежний порядок пользования вакуфными землями при посредстве арендаторов и субарендаторов и передал последние в непосредственное владение тех крестьян, в чьем пользовании находились вакуфные земли, на таких же началах, как и государственные земли — „амляк“.

¹ Партархив Института компарин при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1. д. 132. Отчет ЦК БКП к IV съезду.

Закон „о вакуфных землях“ отменил прежнюю арендную плату (от 30 до 40% урожая), которую уплачивали крестьяне за пользование вакуфными землями и установил уменьшенную норму земельной ренты в размере $\frac{1}{10}$ доли урожая, которую крестьяне вносили на нужды народного образования и здравоохранения в фонды назиратов народного просвещения и здравоохранения, труда и социального обеспечения.

15 апреля 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) заслушало отчет ЦК БКП о результатах перестройки работы БКП за период с октября 1923 г. по апрель 1924 г.

Средазбюро ЦК РКП(б) одобрило деятельность ЦК Бухарской коммунистической партии и в своем решении указало, что „вовлечение широких кругов населения по борьбе с басмачеством, усиленная полнотработа в этом направлении и всемерная хозяйственная помощь разрозненному населению за последний период (особенно с января 1924 г.) дали значительные результаты“.¹

Одновременно с этим Средазбюро ЦК РКП(б) обратило особое внимание ЦК БКП на развертывание массовой агитационной работы среди туркмен, киргизов, таджиков и на необходимость дальнейшего укрепления братского сотрудничества между ними и узбеками, воспитывая трудящиеся массы этих национальностей в духе пролетарского интернационализма.

В целях поднятия классового самосознания трудового крестьянства Средазбюро ЦК РКП(б) рекомендовало ЦК БКП приступить к организации союза „Кошчи“ в Бухарской Народной Советской Республике по типу союза „Кошчи“, созданного в ТАССР.

По указанию Средазбюро ЦК РКП(б) бухарские коммунисты немедленно приступили к созданию союза „Кошчи“, в БНСР.

В конце апреля 1924 г. Центральный Исполнительный Комитет БНСР принял „Положение о союзе „Кошчи“.

В „Положении“ указывалось, что эксплуатируемые и беднейшие слои земледельческого, скотоводческого и кустарно-промышленного населения кишлаков и аулов БНСР организуются в массовую организацию, союз „Кошчи“, на основе организованного отделения от имущих и эксплуатирующих чужой труд элементов.

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 105, лл. 11—18, Протокол № 76 заседания Средазбюро ЦК РКП(б) от 15 апреля 1924 г.

Союз „Кошчи“ ставил перед собой задачу совместной и организованной защиты экономических и культурных прав и интересов своих членов, а также объединения хозяйственных усилий крестьян путем широкого кооперирования их труда и обобществления орудий производства.

Организации (комитеты) союза „Кошчи“ создавались во всех аулах, кишлаках и селениях, где насчитывалось 25 членов союза.

Организации союза „Кошчи“ создавались также в сельскохозяйственных артелях, товариществах, коммунах при любом количестве имевшихся в них хозяйств.

Союз „Кошчи“ как классовое объединение беднейших и трудовых слоев крестьянства имел право посылать своих представителей в аульные, кишлачные и сельские Советы депутатов трудящихся.

При выборах в местные Советы организации союза „Кошчи“ добивались того, чтобы в Советы не проникали кулацко-байские элементы. В этих целях местным организациям союза „Кошчи“ было предоставлено право во время избирательных кампаний в Советы составлять списки лиц, лишенных избирательных прав и отстранять их от участия в выборах, согласно Конституции БНСР.

В целях организации борьбы против засорения государственных органов чуждыми элементами организациям союза „Кошчи“ предоставлялось право, на основании решений общих собраний их членов, съездов или конференций, давать отвод отдельным представителям административных, судебных и хозяйственных органов Советской власти.

Отводы эти подавались в БухЦИК или в соответствующие областные исполнительные комитеты и должны были рассматриваться не позже, как через месяц со дня их поступления, с участием представителей союза „Кошчи“ и профсоюза.

Союз „Кошчи“ пользовался правом посылать своих представителей с правом совещательного голоса во все хозяйственные органы Советской власти в центре и на местах при разрешении вопросов, касающихся союза „Кошчи“, а также имел своих постоянных представителей в органах Наркомзема в центре и на местах.

Организации союза „Кошчи“ имели право требовать от всех представителей Советской власти периодически отчитываться перед общими собраниями своих членов.

Экономические и хозяйственные органы республики, ведавшие организацией сельского хозяйства, должны были привлекать союз „Кошчи“ к участию при распределении денежных и материальных ресурсов, сельскохозяйственных

орудий, кредита, предназначенных для аулов, кишлаков и деревень. Союз „Кошчи“ вел контроль над правильным и целесообразным использованием этих ресурсов.

Беднейшие и маломощные члены союза „Кошчи“ по представлению союза освобождались от внесения государственных и местных налогов и пользовались преимущественным правом на получение средств при распределении сельскохозяйственных кредитов.¹

Союз „Кошчи“ развернул свою деятельность по восстановлению сельского хозяйства, укреплению материального благосостояния беднейших крестьянских хозяйств и вовлечению дехканства в управление страной. К 15 августа 1924 г. союз „Кошчи“ объединял в своих рядах 15000 членов. Создание союза „Кошчи“ и его деятельность по развитию классового самосознания крестьянских масс сыграли положительную роль в воспитании трудящихся масс в духе коммунизма и ускорили процесс преобразования БНСР в социалистическую республику.

Таким образом, ликвидация основных сил басмаческой контрреволюции, нанесение удара буржуазному национализму, мероприятия по дальнейшему укреплению Советского строя, предпринятые по решению IV Всебухарского курултая и IV съезда БКП, а также значительные успехи, достигнутые в области восстановления и дальнейшего развития разрушенного войной народного хозяйства, способствовали росту социалистических элементов в городе и деревне, упрочили власть трудового народа и проложили путь к провозглашению Бухарской Народной Советской Республики — Социалистической Республикой.

§ 3. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В декабре 1922 г. в докладе на X Всероссийском съезде Советов И. В. Сталин указал пути социалистического преобразования Бухарской Народной Советской Республики.

„Две независимые Советские республики, — говорил тогда И. В. Сталин, — Хорезм и Бухара, являющиеся не социалистическими, а народными советскими республиками, пока остаются вне рамок этого объединения, только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики, по мере внутрен-

¹ Партархив Института истории компартии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, л. 106, л. 7.

него развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого".¹

Провозглашение Бухарской Советской Республики государством социалистического типа оказалось осуществимым благодаря внутреннему экономическому и политическому развитию БНСР в сторону социализма, которое сопровождалось ожесточенной классовой борьбой со всеми врагами трудового народа и Советской власти, свергнутыми эксплуататорскими классами и их прислужниками, буржуазными националистами, на протяжении четырех лет.

Установление и дальнейшее развитие Советского строя в БНСР при всемерной помощи Союзного правительства и братского русского народа дали возможность за короткий промежуток времени завершить начальный этап своеобразного развития Советской государственности в Бухаре, обусловленный экономической и культурной отсталостью страны и почти полным отсутствием заводской промышленности и пролетариата. Переход от народной советской республики к республике социалистической явился результатом больших успехов экономического, политического и культурного развития БНСР.

V Всебухарский курултай народных представителей, созванный 13 сентября 1924 г., подвел итоги четырехлетнему существованию Народной Советской Республики в Бухаре и завоеваниям трудящихся масс под водительством Коммунистической партии и 19 сентября 1924 г. в торжественной обстановке принял историческое постановление о провозглашении Бухарской Народной Советской Республики — Социалистической Республикой.

Четыре года назад, — говорилось в постановлении V съезда Советов, — трудовой народ Бухары вооруженной рукой свергнул деспотическую власть эмира и его чиновников, поработителей трудового народа и расхитителей государственного достояния. По воле народа 2 сентября 1920 г. была объявлена Бухарская Народная Советская Республика, на территории которой был установлен советский порядок, дабы трудящиеся могли в братском сотрудничестве строить новую жизнь без угнетателей и эксплуататоров.

Непримиримые враги трудового народа, желающие восстановить старый строй угнетения и насилия, выступили против Республики Советов, сеяли смуту среди населения, подговаривали и подкупали людей из других государств итти войною против свободной Бухары.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 151.

В силу этого народ был оторван от мирного труда, вовлечен в жестокую борьбу со своим врагом, отстаивая революционную свободу, родную землю, советскую власть.

Благодаря железной настойчивости, безграничному желанию народа враги были разбиты, и Бухарская Народная Советская Республика очистилась от злейших своих внутренних врагов. Трудовой народ спокойно, уверенно, свободно занялся мирной хозяйственной работой.

Бухарское Советское государство крепнет, и красное знамя его привлекает к себе внимание населения других стран, являясь путеводным маяком в освободительной борьбе народов порабощенного Востока. Между народами, живущими в пределах Бухарской Народной Советской Республики, — узбеками, таджиками, туркменами, киргизами и другими — существует полное равенство. Этим создано основание братского союза и совместной борьбы трудящихся этих национальностей против общих врагов.

Право на самоопределение проводится в жизнь до конца только советской властью. Буржуазное государство знает и проводит лишь национальную вражду, гнет и насилие малых народностей великими капиталистическими нациями.

Рост Бухары за четырехлетний революционный период: широкое участие трудового народа в управлении страной, развитие государственного и кооперативного капитала, установление справедливых налогов, укрепление народного просвещения и народной Красной Армии, рост рабочих союзов — глубже и прочнее закрепляет власть трудящихся, как революционную диктатуру. В народном хозяйстве закладываются социалистические начала, трудовой народ приступает к социалистическому строительству.

Исходя из вышеизложенного и следуя воле и желанию трудящихся масс Бухары, V Всебухарский курултай Советов **постановляет**: Бухарская Народная Советская Республика объявляется Бухарской Социалистической Советской Республикой. Социалистическая республика есть организация диктатуры пролетариата — трудящихся и эксплуатируемых масс пролетариата и беднейшего крестьянства против всех угнетателей и эксплуататоров.

Задачей этой диктатуры является осуществление перехода к социализму путем проведения социалистических преобразований, ликвидации всех контрреволюционных выступлений против пролетариата и его диктатуры. Неуклонно идя к поставленной цели, БССР заявляет о братском единстве со всеми Социалистическими Советскими Республиками и с ве-

ликим Союзом Советских Социалистических Республик в целом".¹

Необходимо также отметить, что провозглашению БНСР Социалистической Республикой предшествовало преобразование Хорезмской Народной Республики на социалистических началах. IV Всехорезмский курултай Советов, происходивший в октябре 1923 г., констатируя факт ликвидации последних остатков контрреволюционной банды Джунaid-хана и повсеместного укрепления Советского строя, а также улучшения взаимоотношений между отдельными народами и племенами, проживающими в Хорезме, и выражая волю рабочих и крестьян Хорезма — узбеков и туркмен, казахов и каракалпаков, — провозгласил Хорезмскую Народную Советскую Республику — Хорезмской Советской Социалистической Республикой.

Гражданская война и иностранная интервенция надолго оторвали республики Средней Азии от мирного созидательного труда. Все силы трудящихся масс Бухары, Хорезма и Туркестана были направлены на подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, опиравшихся на поддержку иностранных империалистов. Под руководством Коммунистической партии народные массы Среднеазиатских республик в союзе с великим русским народом и при помощи его славной Красной Армии защитили свободу и независимость своей родины, отстояли власть Советов от покушений внутренней и внешней контрреволюции. В результате ожесточенной схватки со всеми врагами Советской власти рабочие и крестьяне Туркестана, Хорезма и Бухары одержали блестящую победу.

Победоносное окончание гражданской войны в Средней Азии, переход на мирную работу по восстановлению и развитию народного хозяйства, укрепление народной Советской власти и привлечение лучших представителей народа к управлению государством — все эти исторические события первостепенной важности, осуществленные под руководством Коммунистической партии, сделали возможным провозглашение Бухарской Народной Советской Республики — Социалистической Республикой и создали необходимые предпосылки для осуществления национально-государственного размежевания в Средней Азии.

Поэтому V Бухарский курултай Советов 20 сентября 1924 г. принял постановление о национально-государствен-

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 479, лл. 8—9, Протоколы V Всебухарского курултая Советов.

ном размежевании, указав в своем решении, что он объявляет:

1. Верховную волю народов Бухары — узбеков и таджиков — о создании ими совместно с узбеками Туркестана и Хорезма Узбекской Советской Социалистической Республики, частью которой является автономная область таджиков.

2. Братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Советской Социалистической Республики¹.

Участники съезда с огромным воодушевлением приняли приветственную телеграмму на имя И. В. Сталина, выразив желание всего трудового населения Бухары войти в состав Союза Советских Социалистических Республик.²

Курултай избрал также делегацию для вручения принятых на съезде постановлений Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР.

17 октября 1924 г. делегация V Всебухарского съезда Советов была принята всесоюзным старостой М. И. Калининым.

— „Я счастлив, — говорил М. И. Калинин, — принять сообщение делегации относительно постановления V Курултая Советов Бухарской Народной Советской Республики о преобразовании Бухарской Народной Советской Республики в Бухарскую Социалистическую Республику и создании в результате национально-территориального размежевания Советской Средней Азии Узбекской Советской Социалистической Республики с вхождением последней в Союз Советских Социалистических Республик.

Я буду счастлив передать это сообщение на рассмотрение открывающейся Союзной сессии.

Приветствуя в вашем лице, дорогие товарищи, Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, я выражаю уверенность, что народы, входящие в Союз ССР, с величайшей радостью и готовностью примут Узбекистан в свою семью.

Я рад услышать от Вас, что только СССР обеспечит Узбекистану действительную независимость и свободное национальное развитие.

Рабочие и крестьяне СССР готовы оказать самую полную поддержку и помощь каждому народу, ставшему на путь национального самоопределения и самостоятельного национального существования.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, л. 479, лл. 12—13, Протоколы V Всебухарского курултая Советов.

² Там же.

СССР с величайшей готовностью идет навстречу узбекам, населяющим богатейшие земли бывшей царской колонии -- Туркестана, в их стремлении объединиться с узбеками, населяющими Бухару и Хорезм, для создания национального государства в рамках, обеспечивающих всестороннее национальное развитие.

Еще раз приветствую в Вашем лице Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, вхождение которой в Союз будет означать, что солидарность трудящихся масс СССР с национально-освободительным движением народов Востока непрерывно растет и крепнет и является залогом успешной борьбы против международного империализма и капиталистической реакции за полное освобождение трудящихся всего мира¹.

Национально-государственное размежевание Туркестана, Бухары и Хорезма и создание Узбекской и Туркменской Советских Социалистических Республик имело важное значение в деле развития национальной советской социалистической государственности в Средней Азии.

II сессия Центрального Исполнительного Комитета Бухарской Советской Социалистической Республики, осуществляя постановление V Всебухарского курултая Советов о создании совместно с узбеками и туркменами Туркестана и Хорезма Узбекской и Туркменской Советских Социалистических Республик, а также Таджикской Автономной Республики в составе Узбекистана, 18 ноября 1924 г. приняла решение о создании Революционного комитета Узбекской ССР.

II сессия БухЦИКа, констатируя факт организации Революционного комитета Туркменской ССР, выразила свое согласие на выделение из состава Бухарской ССР территории Ленинского (Чарджоуского) и Керкинского вилайетов и Келифского тумана, населенных в основном туркменами, и включение их полностью в состав Туркменской Советской Социалистической Республики.

II сессия БухЦИКа с чувством радости и братского сотрудничества отметила создание Таджикской Автономной Республики из туркестанских и бухарских таджиков в составе Узбекской Советской Социалистической Республики.

Утвердив состав Революционного комитета Узбекской Советской Социалистической Республики, сессия провозгласила, что вся территория Бухарской ССР (за исключением части ее, отходящей к Туркменской ССР) включается в состав Узбекской ССР.

¹ „Правда“, № 238, 18 октября 1924 г.

Наконец, II сессия БухЦИКа объявила о передаче всей полноты власти БухЦИКа вновь организованному Революционному комитету Узбекской ССР.¹

С организацией Революционных комитетов Узбекской и Туркменской ССР Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Назиров Бухарской ССР, а также высшие органы государственной власти ТАССР и ХССР, прекратили свое существование. Революционный комитет Узбекской ССР, приступая к исполнению возложенной на него исторической миссии — подготовки организационного оформления Узбекской Советской Социалистической Республики и созыва ее Учредительного съезда, выступил с обращением к узбекскому населению бывших республик Туркестана, Бухары и Хорезма о создании свободной и суверенной Узбекской Советской Социалистической Республики, объявив 5 декабря 1924 г. днем образования Узбекской ССР.

В обращении Революционного комитета Узбекской ССР было показано величие той громадной созидательной работы всемирного значения, которая проводилась в республиках Средней Азии под руководством великой Коммунистической партии в деле национальной консолидации узбеков и туркмен, таджиков и казахов, киргизов и каракалпаков, приближения трудящихся масс этих национальностей к органам Советской власти и укрепления братской дружбы и интернациональной солидарности между ними и великим русским народом.

„Товарищи рабочие и крестьяне!“ — говорилось в обращении Революционного комитета. — Воля трудящихся масс Узбекистана выполнена. Революционный Комитет Узбекской Республики принял на себя всю полноту власти на территории Узбекистана...

Ему вверено заложить первый камень фундамента национальной Узбекской Советской Социалистической Республики, выступившей на путь истории благодаря завоеваниям Великой Октябрьской революции. И эту историческую задачу Революционный комитет выполнит, опираясь на всю революционную энергию и порыв узбекского народа.

Как первое правительство Социалистического Советского Узбекистана, Революционный комитет шлет горячий привет великому Союзу Советских Социалистических Республик и братским нациям Средней Азии, одновременно с ним приступающим к своему национальному государственному оформлению.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 9, л. 192.

...Теперь волею трудящихся масс Средней Азии дело национального территориального размежевания завершается.

Узбекский народ впервые в результате завоеваний Великой Октябрьской революции получил возможность строить свое национальное Узбекское Государство¹.

Революционный комитет провел большую организационную и созидательную работу, привлекая к этому важному государственному мероприятию широкие слои населения и ведя беспощадную борьбу с эксплуататорскими классами и буржуазными националистами, выступавшими против национально-государственного размежевания и образования Узбекской Советской Социалистической Республики.

Создание национальных Советских Социалистических Республик было тесно связано с ростом классового самосознания трудящихся масс Средней Азии. Оно было рассчитано также на дальнейшее развертывание ожесточенной классовой борьбы с эксплуататорскими классами внутри этих национальностей, имея перед собою основную задачу — развития активности и самостоятельности рабочих и крестьян и укрепления советского общественного и государственного строя в республиках Средней Азии.

Оценивая значение национально-государственного размежевания и образования Узбекской и Туркменской Советских Социалистических Республик, И. В. Сталин говорил:

„В эпоху дореволюционную обе эти страны были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций „власть имущих“. Теперь настал момент, когда появилась возможность воссоединить эти разрозненные куски в независимое государство для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей. Для того, чтобы воссоединить Польшу, буржуазии потребовался целый ряд войн. А для того, чтобы воссоединить Туркменистан и Узбекистан, коммунистам потребовалось лишь несколько месяцев разъяснительной пропаганды.

¹ СУЗ УзССР, 1925, № 1, стр. 6—8.

, Вот как надо сближать органы управления, в данном случае Советы, с широкими массами трудящихся различных национальностей.

Вот где доказательство того, что большевистская национальная политика есть единственно верная политика".¹

Национально-государственное размежевание и создание Узбекской и Туркменской Советских Социалистических Республик явилось ярким проявлением величия национальной политики Коммунистической партии, приводящей к блестящему решению проблем национальной консолидации народов Советского Союза.

До национально-государственного размежевания национальный состав среднеазиатских республик был чрезвычайно пестрым. На территории Туркестана проживали узбеки (41,5%), казахи (19,3%), киргизы (10,8%), таджики (7,7%), туркмены (7%) и другие национальности, среди которых узбеки составляли большинство населения. Точно такую же картину можно было видеть и в Бухарской республике, население которой состояло в основном из узбеков (50,7%), таджиков (31,1%) и туркмен (10,3%).

Национальный состав Хорезмской республики определялся следующими цифрами: узбеки — 61,1%, туркмены — 23,8%, каракалпаки — 6,4% и казахи — 3,5%.

Узбекская Советская Социалистическая Республика образовалась путем воссоединения в единое национальное государство разбросанного по этим трем республикам узбекского населения Туркестана (66,5%), Бухары (22,2%) и Хорезма (11,3%) в составе Ферганской, Самаркандской и Ташкентской областей, отошедших от Туркестанской АССР, Зеравшанской, Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областей, отошедших от БССР, и Хорезмской области, принадлежавшей ранее ХССР.

В составе Узбекской ССР была образована также Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика,² территория которой состояла из Восточно-Бухарской области, ранее входившей в БССР, Памира и Матчинского района Самаркандской области, принадлежавших бывшей Туркестанской республике.

Рядом с Узбекской Советской Социалистической Республикой возникла также Туркменская Советская Социалистическая Республика, которая объединила туркменское насе-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 137.

² Таджикская Автономная Социалистическая Республика в 1929 г. вышла из состава Узбекской ССР и была преобразована в Таджикскую ССР, которая в 1931 г. на VI Всесоюзном съезде Советов была принята в состав СССР.

ление бывших Советских Республик Туркестана (Закаспийская область), Бухары (Аму-Дарьинский округ) и Хорезма (Ташаузская область).

Казахское население Туркестана, проживающее в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, было присоединено к Казахской АССР.¹ Из киргизов Ферганский области Туркестана и каракалпаков, проживающих в пределах бывшей Хорезмской республики, были образованы Кара-Киргизская автономная область² в составе РСФСР и Кара-Калпакская автономная область³ в составе Казахской АССР.

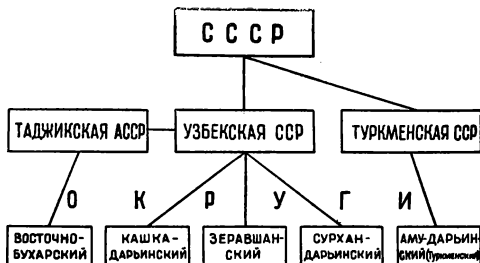

Рис. 6. Территориальное распределение земель Бухарской ССР после национально-государственного размежевания республик Средней Азии.

Так были осуществлены воля и чаяния трудящихся масс Средней Азии, которые благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции под мудрым водительством Коммунистической партии сплотились в Советские Социалистические государства и консолидировались как

¹ Казахская АССР первоначально именовалась Киргизской АССР. 25 июня 1925 г. она была переименована в Казахскую АССР, а в декабре 1936 г. стала Союзной Республикой и вошла в состав СССР.

² Кара-Киргизская АССР в феврале 1925 г. была переименована в Киргизскую АССР. VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР в декабре 1936 г. принял закон о преобразовании Киргизской АССР в Киргизскую ССР и принятии ее в состав СССР.

³ Кара-Калпакская автономная область в 1932 г. была преобразована в Кара-Калпакскую АССР и с 1936 г. находится в составе Узбекской ССР.

нации „не под эгидой буржуазных порядков, а под эгидой Советской власти“.¹

В феврале 1925 г. в Бухаре был созван I Всеузбекский курултай Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов, работой которого руководил всесоюзный староста М. И. Калинин.

I курултай Советов Узбекской ССР вошел в историю узбекского народа как учредительный съезд, законодательно оформивший образование Узбекской Советской Социалистической Республики. 17 февраля 1925 г. участниками курултая была принята „Декларация об образовании Узбекской ССР“.

„Во имя осуществления национального самоопределения на аванпосте советской власти на Востоке — в Средней Азии... — указывалось в декларации, — трудящиеся массы кишлаков и аулов узбекских земель в лице первого съезда Советов с территории бывшей Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, торжественно и во всеуслышание объявляют, что отныне на территории узбекского народа в составе областей: Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Кашка-Дарьинской, Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской — впервые в истории этого народа учреждается Узбекская Союзная Советская Социалистическая Республика рабочих и крестьян, со вхождением в нее Таджикской Автономной ССР...“

Во имя мировой солидарности рабочих и крестьян, направленной к защите своего социалистического отечества от внешних и внутренних опасностей, в целях объединения всех усилий населяющих СССР народов к скорейшему оздоровлению и полному подъему хозяйства, — и во имя поднятия производительных сил страны на основе братского сотрудничества народов, — трудящиеся массы узбекского народа перед лицом всего мира заявляют о своем неприкосновенном решении о добровольном вхождении в Союз ССР на правах полноправного члена и на основах декларации I-го съезда СССР, обеспечивающих как безопасность союзных республик, так и полноту внутреннего хозяйственного роста и свободы национального развития народов“.²

„Декларация об образовании Узбекской ССР“, принятая I Всеузбекским курултаем, со всей ясностью раскрывает историческое значение образования узбекской советской социалистической государственности в жизни свободного узбекского народа, в деле хозяйственного преуспеяния

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 135.

² СУЗ УзССР, 1925, № 9, стр. 316—318.

страны, а также процветания национальной по форме, социалистической по содержанию культуры при братской помощи великого русского народа и под водительством Коммунистической партии.

В декларации отмечается также международное значение создания Узбекской ССР для миллионов людей порабощенного населения колониальных и зависимых стран Востока, борющихся против социального гнета и национального бесправия с империалистическими хищниками США и Англии.

Указывая на международное значение образования УзССР, И. В. Сталин в телеграмме на имя I курултая Компартии Узбекистана писал:

„Объединение узбекских земель в одну республику является актом величайшей важности для всего Востока. Республика эта может стать мощной силой на Востоке лишь в том случае, если положение дехкан будет существенным образом улучшено, а мелкие арендаторы будут освобождены от кабалы баев. Не сомневаюсь, что коммунисты Узбекистана не пощадят своих сил для проведения в жизнь этих задач“.¹

Образование Узбекской ССР явилось результатом неуклонного проведения в жизнь генеральной линии Коммунистической партии и послужило ярким доказательством победы ленинско-сталинской национальной политики в Средней Азии.

Прошло более четверти века со времени образования Узбекской Советской Социалистической Республики. За это время в общественно-политической жизни узбекского народа произошли огромные изменения.

В своем выступлении на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. „О политических задачах Университета народов Востока“ И. В. Сталин указывал на необходимость осуществления следующих основных задач в республиках Средней Азии:

1) Создать промышленные очаги в Советских Республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса...

2) Поднять сельское хозяйство и, прежде всего, орошение...

3) Поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства.

¹ Ленин и Сталин. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1940, стр. 220—221.

4) Приблизить Советы к массам, сделать их национальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам.

5) Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей.

Выполнить эти задачи — это именно и значит облегчить дело социалистического строительства в советских республиках Востока¹. Узбекский народ под руководством Коммунистической партии и с братской помощью других народов Советского Союза с честью выполнил стоявшие перед ним исторические задачи.

За годы Советской власти Узбекистан прошел невиданный в истории путь развития от колониального рабства к социализму. Ликвидирована навеки экономическая отсталость Узбекистана. Узбекистан превратился в одну из индустриально-колхозных республик Советского Союза на Востоке. В течение трех пятилеток в Узбекистане было построено 515 промышленных предприятий, в том числе такие гиганты, как Чирчикский электрохимический комбинат им. Сталина, Беговатский металлургический завод, Ташкентский завод сельскохозяйственного машиностроения им. Ворошилова, Фархадская ГЭС, Ташкентский текстильный комбинат им. Сталина, Ферганский текстильный и Маргеланский шелкомотальный комбинаты и многие другие предприятия, имеющие союзное значение.

Большие успехи достигнуты в развитии социалистического сельского хозяйства республики.

В Узбекской ССР имеется 2427 колхозов, 92 совхоза и 250 МТС.

За годы Советской власти в Узбекистане произошла подлинная культурная революция. Узбекистан — в дореволюционные годы страна сплошной неграмотности —, в результате огромной работы, проведенной партией и правительством, превратился в страну передовой социалистической культуры.

В республике работают 34 высших учебных заведений, 98 техникумов, 5194 начальных и средних школы. По уровню развития высшего образования советские республики Средней Азии во многом опередили капиталистические страны Европы и Азии. В Таджикской ССР на 10 тысяч человек населения обучается в вузах 58 человек, в Туркменской

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 135—136.

ССР — 60, в Киргизской ССР — 64, в Узбекской ССР — 71. В то же время на такое количество населения в Иране обучается в вузах 3 человека, в Индии — 9, в Египте и Турции — 12, в Италии — 32, в Швеции — 21, в Дании — 39, во Франции — 36 и т. д.

В республике создано 26 театров, 3 500 клубов и дворцов, 3 010 библиотек, 16 музеев, около 1000 кинотеатров. В Узбекистане издается 207 газет и 17 журналов, годовой тираж которых превышает один миллион сто тысяч экземпляров. Проведена большая работа по распространению трудов классиков марксизма-ленинизма и сочинений классиков отечественной и мировой литературы, многие произведения которых переведены на узбекский язык.

К числу огромных успехов Советской власти в Узбекистане относится раскрепощение женщин-узбечек. Узбечка — активная участница во всех областях социалистического строительства. Среди женщин-узбечек имеются сотни и тысячи видных государственных и общественных деятелей. 167 женщин являются депутатами Верховного Совета УзССР, 16 женщин — депутатами Верховного Совета СССР, 17 тысяч узбечек приобщены к культурно-воспитательной деятельности и работают в школах, театрах, вузах, научно-исследовательских учреждениях республики. Большим событием в истории узбекского народа явилось создание в годы Великой Отечественной войны (1943 г.) штаба научной мысли — Академии Наук Узбекской ССР. В республике имеется 96 научно-исследовательских институтов, из них 24 института объединяются в Академии Наук УзССР. В научно-исследовательских институтах и вузах работают 166 докторов и 1500 кандидатов наук, в том числе немало лиц местных национальностей.

Трудящиеся Узбекистана, руководимые великой Коммунистической партией, с честью выполнили историческую задачу, поставленную перед рабочими и крестьянами республики, создав социалистическую промышленность, крупное коллективное сельское хозяйство и добившись неслыханных успехов в области культурного строительства. Всеми этими достижениями народы Узбекистана обязаны Коммунистической партии и великому русскому народу, протянувшему руку помощи трудящимся массам Узбекистана и помогавшему им ликвидировать экономическую и культурную отсталость и превратить Узбекскую ССР в образцовую республику, маяк социализма на Востоке, страну строящегося коммунизма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И., Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, Соч., т. 30
- Ленин В. И., Товарищам коммунистам Туркестана, Соч., т. 30
- Ленин В. И., II конгресс Коммунистического Интернационала, Соч., т. 31.
- Ленин В. И., VIII Всероссийский съезд Советов, Соч., т. 31
- Сталин И. В., Октябрьский переворот и национальный вопрос, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Не забывайте Востока, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Политика правительства по национальному вопросу, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Совдепам и партийным организациям Туркестана, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Наши задачи на Востоке, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Речь при открытии II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Политика Советской власти по национальному вопросу в России, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Съезд народов Дагестана, Соч., т. 4
- Сталин И. В., Речь при открытии Совещания коммунистов тюркских народов РСФСР, Соч., т. 5
- Сталин И. В., Об очередных задачах партии в национальном вопросе (Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе на X съезде РКП(б), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Вопрос об объединении независимых национальных республик (Беседа с корреспондентом газеты „Правда“), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Об объединении Советских Республик (Доклад на X Всероссийском съезде Советов), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Об образовании Союза Советских Социалистических Республик (Доклад на I съезде Советов СССР), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Национальные моменты в партийном и государственном строительстве (Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве (на XII съезде РКП(б)), Соч., т. 5
- Сталин И. В., Четвертое Совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, Соч., т. 5
- Сталин И. В., О политических задачах Университета народов Востока (Речь на собрании студентов КУТВ), Соч., т. 7
- Сталин И. В., Международный характер Октябрьской революции, Соч., т. 10
- Сталин И. В., Национальный вопрос и ленинизм, Соч., т. 11
- Айни С., Материалы по истории бухарской революции (на узбекском языке), Ташкент, 1926
- Губаревич-Радобыльский А., Экономический очерк Бухары и Туниса (Опыт сравнительного исследования двух систем протектората), СПб., 1905
- Логофет Д. И., Страна бесправия, СПб., 1909
- Логофет Д. И., Бухарское ханство под протекторатом России, т. I—II, СПб., 1911
- Магидович И., Административное деление Бухары до национального размежевания. Материалы по районированию Средней Азии, кн. I. Территория и население Бухары, Ташкент, 1926, Материалы для статистики Туркестанского края, вып. II, СПб., 1873
- М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны (сб. документов), Воениздат, М., 1941

- Покровский С. П., Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при Советской власти до национального размежевания Среднеазиатских республик, ч. I—II, отд. оттиски из „Бюллетеня Среднеазиатского государственного университета“, 1927, № 16, 1928, № 17.
- Пославский Ю. И., Черданцев Г. И., Среднеазиатский экономический район (Очерки по экономике Средней Азии), Ташкент, 1922
- Пославский Ю. И., К аграрному вопросу в Зеравшанской области, Журнал „Народное хозяйство Средней Азии“, 1926, № 11—12
- Ремез И. А., Внешняя торговля Бухары до мировой войны, Ташкент, 1922
- Рябинский А. М., История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией, Труды Военно-политической Академии, сб. IV, М., 1940
- Рябинский А. М., Царская Россия и Бухара в эпоху империализма, „Историк-марксист“, 1941, № 4
- Семенов А. А., Очерк поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства, Ташкент, 1929
- Семенов А. А., Бухарский трактат о чинах и званиях и носителях их, „Советское Востоковедение“, 1948, т. V
- Соболев Л. И., Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, с приложением списка населенных мест округа, „Записки императорского русского географического общества по отделению статистики“, т. IV, СПб., 1874
- Стремоухов Н., Поездка в Бухару, „Русский вестник“, 1875, № 6
- Ханыков Н. В., Описание Бухарского ханства, СПб., 1843
- Хозяйственный план и бюджет Бухары на 1924-25 год, Журнал „Народное хозяйство Средней Азии“, 1924, № 2—3
- Яворский И. Л., Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1876—1879 гг., т. I. СПб., 1882 г.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Бухарское ханство — вассальное государство на феодальной основе	
§ 1. Экономическое развитие Бухарского ханства после присоединения Средней Азии к России	7
§ 2. Бухарское ханство — отсталая аграрная страна	14
§ 3. Государственный строй эмирата	24
§ 4. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. и ее отражение в Бухарском ханстве	37
Глава II. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание Бухарской Народной Советской Республики	
§ 1. Создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в русских поселениях Бухарского ханства	51
§ 2. Бухарское ханство — оплот реакции и контрреволюции	59
§ 3. Победа народной советской революции в Бухаре	70
§ 4. Укрепление Советской власти в Бухаре и развитие дружественных отношений между РСФСР и БНСР	78
§ 5. Бухарская коммунистическая партия — руководящее ядро народной Советской власти в БНСР	88
Глава III. Конституция Бухарской Народной Советской Республики	
§ 1. Народные (крестьянские) Советы — политическая основа БНСР	94
§ 2. Организация власти и управления в Бухарской Народной Советской Республике	108
Глава IV. Упрочение Советской власти и провозглашение Бухарской Народной Советской Республики — Социалистической Республикой	
§ 1. Борьба с буржуазно-националистической контрреволюцией и роль Коммунистической партии в укреплении Народной Советской Республики в Бухаре	141
§ 2. Экономическое объединение Советских республик Средней Азии как первый шаг на пути социалистического преобразования БНСР	154
§ 3. Провозглашение Бухарской Народной Советской Республики — Социалистической Республикой	164
Источники и литература	178